

Russian Colonial Studies

Saint Petersburg

Volume 4
2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЛОБАНОВ Владимир Борисович, к.и.н., доцент, КБНЦ РАН
(главный редактор)

КАРМОВ Тимур Михайлович, к.и.н., доцент, СПбГУ
(зам. главного редактора)

ПУЧЕНКОВ Александр Сергеевич, д.и.н., профессор, СПбГУ
(зам. главного редактора)

САМЫЛОВСКАЯ Екатерина Анатольевна, к.и.н., ассистент, СПбГУ
(выпускающий редактор)

КУДРЯВЦЕВА Регина-Елизавета Антоновна, ассистент, СПбПУ
(технический редактор)

ОВСЯННИКОВ Дмитрий Владиславович, к.и.н., доцент, СПбГУ

ВАСИЛЬЕВ Александр Александрович, к.и.н.

ПЕТРОВ Алексей Владимирович, д.и.н., профессор, СПбГУ

СМИРНОВ Николай Николаевич, д.и.н., профессор, СПбГУ

ИВАНОВ Андрей Александрович, д.и.н., профессор, СПбГУ

МИХАЙЛОВ Вадим Викторович, д.и.н., профессор, СПбГУАП

КОТОВ Александр Эдуардович, д.и.н., доцент, СПбГУ

РЕПНИКОВ Александр Витальевич, д.и.н., доцент, РГАСПИ

ВДОВЧЕНКОВ Евгений Викторович, к.и.н., доцент, ЮФУ

КОТЮКОВА Татьяна Викторовна, к.и.н., научный сотрудник, ИВИ РАН

ГУРЬЕВ Евгений Павлович, к.и.н., доцент, СПбГАСУ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГАДЖИЕВ Айдын Назимович, д.и.н., профессор, СИП

КОЧЕГАРОВ Сергей Анатольевич, к.и.н., ректор, СИП

ПЕТРОВ Евгений Вадимович, д.и.н., профессор, СПбГУ

ПРИГАРИН Александр Анатольевич, д.и.н., профессор, ОНУ (Украина)

ПЕТРОСЯН Гегам Арутюнович, д.и.н., профессор, ЕГУ (Армения)

БЕКМАН Йохан, PhD, adjunct professor, Хельсинкский университет
(Финляндия)

КВИЦИАНИ Джони Джокиевич, д.и.н., профессор, ТГУ (Грузия)

АБАЗОВ Алексей Хасанович, д.и.н., профессор, КБГУ

МИХАЙЛОВ Андрей Александрович, д.и.н., профессор, СПбПУ

КУЛИКОВ Сергей Викторович, к.и.н., старший научный сотрудник, СПб
ИИ РАН

НАЛИВАЙКО Роман Алексеевич, к.и.н., доцент, СПбГУ

КИСЕЛЕВ Станислав Борисович, к.и.н., старший преподаватель,
СПбГУ

АЛИМДЖАНОВ Бахтиер Абдихакимович, к.и.н., независимый
исследователь, Институт истории Академии наук Республики
Узбекистан (Узбекистан)

«Russian Colonial Studies» – электронный российский исторический рецензируемый журнал, представляющий результаты исследований российских и зарубежных ученых. Издаётся с 2019 года. Учредитель – Ассоциация по сохранению и изучению историко-культурного наследия «Экспедиционный волонтерский корпус» (Санкт-Петербург, Россия). Рецензирование осуществляют специалисты по истории, археологии и этнологии России и народов стран ближнего зарубежья. Ответственность за содержание публикаций несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Почтовый адрес: Россия, 194021, СПб, пр. Тореца 21-47

Электронный адрес: lobanov19772009@yandex.ru; ap80@mail.ru;
katerina-samylovskaya88@yandex.ru

Издательство: Ассоциация по сохранению и изучению историко-культурного наследия «Экспедиционный волонтерский корпус» (Санкт-Петербург, Россия)

ISSN 2686-9217

ОГЛАВЛЕНИЕ

В ДАЛЕКОМ 17-М ГОДУ

Возвращение Л.Д. Троцкого в Россию в зеркале социалистической печати 1917 года.....	- 6 -
В.А. РАЧКОВСКИЙ, Р.А. ШУМЯКОВ	

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

Распад рублевой зоны «нового типа» (по материалам периодической печати)	- 21 -
А.С. ЗАХОВ	

Сохраним Ленинград? К вопросу о возвращении исторического названия городу (по материалам газеты «Ленинградская Правда»).....	- 32 -
А.Д. МАТЛИН, А.С. ПУЧЕНКОВ	

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Васильковичи: трагедия и подвиг	- 57 -
В.Е. БЕРЕДНИКОВА, Е.В. ИЛЬИН	

Взгляды российских консервативных публицистов на перспективы русско-японской войны в январе 1904 г. (на примере «Московских ведомостей»).....	- 70 -
И.В. ЕРМОЛАЕВ	

Завершающий этап Гражданской войны на Юге России. Терские казаки в Армии Возрождения России Фостикова	- 82 -
Ю.С. ПЫЛЫЦЫН	

Деятельность войск НКВД СССР на Северном Кавказе в 1941-1943 гг. (к 75-летию Великой Победы советского народа)	- 107 -
В.П. СИДОРЕНКО	

Операция «Марс» в новейшей историографии	- 136 -
Г.Л. СОБОЛЕВ, Е.Е. ЗАРЕЧНЫЙ	

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Дискурс управления Кавказом и Центральной Азией в российской общественной мысли XIX – начала XX вв.....	- 150 -
Я.С. АБДУЛЛАЕВ	

Московия и москвиты в исторических работах Яна Длугоша и Матвея Меховского	- 165 -
Р.А. НАЛИВАЙКО	

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

«... Конвоирование заключенных проходило в условиях непосредственной опасности с воздуха...»: донесения начальника 14 дивизии конвойных войск НКВД об эвакуации заключенных и военнопленных из прифронтовой полосы в 1941-1942 гг.- 177 -
ПУБЛИКАЦИЯ К.Л. КОТЮКОВА

РЕЦЕНЗИИ

Новый взгляд на трагические события 1916 года в Туркестане (о сборнике документов и материалов «Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов / МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т всеобщей истории РАН. Сост., авт. пред., вступ. ст. и коммент. Т.В. Котюкова. М.: Марджани, 2016. 468 с. »)- 194 -
Б.А. АЛИМДЖАНОВ, Д.В. ОВСЯННИКОВ

В ДАЛЕКОМ 17-М ГОДУ

УДК 94(1917)

Возвращение Л.Д. Троцкого в Россию в зеркале социалистической печати 1917 года

В.А. Рачковский, Р.А. Шумяков¹

Статья посвящена реакции социалистической периодической печати Петрограда на задержание Л.Д. Троцкого в канадском порту Галифакс на пути в Россию и на прибытие его в Петроград 4 мая 1917 г. Рассматриваются публикации таких газет как «Правда», «Рабочая газета», «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Единство», «День», «Воля народа», «Дело народа», «Новая жизнь». Особое внимание уделено публикационной активности по данным вопросам «Правды» и «Рабочей газеты». В результате авторы приходят к выводу, что обилие помещенных материалов по теме задержания эмигрантов в Галифаксе, формирование положительного образа Троцкого имеют ряд причин. Помимо партийной солидарности, большевики руководствовались перспективой сотрудничества с Троцким по прибытии того в Петроград, возможностью реабилитировать посредством этой новости группу В.И. Ленина, проехавшую через Германию, агитировать за свою программу (против империализма вне и внутри страны). Интерес к Троцкому со стороны меньшевиков следует объяснять, вероятно, влиянием интернационалистски настроенной Петроградской организации РСДРП, обостренным вниманием к вопросу возвращения эмигрантов из-за неясного положения Л. Мартова, П.Б. Аксельрода и других меньшевиков в Швейцарии. Отмечается, что на приезд Л.Д. Троцкого обратили внимание лишь «Правда», «Новая жизнь» и, подспудно, «Дело народа». Авторы приходят к заключению, что игнорирование факта приезда «Рабочей газетой» отразило процесс склонения редакции в сторону коалиционного правительства, поскольку прибытие Э. Вандервельде не было пропущено, хотя он и Троцкий прибыли в одном вагоне.

Ключевые слова: Троцкий, Галифакс, «Правда», «Рабочая газета», политические эмигранты, 1917, Ленин, большевики, меньшевики.

¹ Рачковский Валерий Александрович – канд. ист. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; vlad_65@list.ru

Ratchkovsky Valerii Aleksandrovich – PhD in history, associate professor, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; vlad_65@list.ru.

Шумяков Рауф Артурович – студент 3 курса (бакалавриат), Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; raf-shum99@rambler.ru.

Shumyakov Rauf Arturovich – student of 3rd course (Bachelor), Institute of History, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; raf-shum99@rambler.ru.

Условия политической жизни России XIX – начала XX в. породили явление русской эмиграции: трудовой, национальной, религиозной и политической. Свержение самодержавия в феврале 1917 г., в свою очередь, вызвало обратный процесс – возвращения части эмигрантов на родину.

Не являлся исключением и Л.Д. Троцкий, находившийся на момент падения монархии в США. Отбыв из Нью-Йорка на судне «Христианиафиорд» (SS Kristianiafjord) 27 марта (14 марта ст.ст.), тот, вместе с рядом спутников, был задержан в канадском порту Галифакс (Halifax) 3 апреля (21 марта ст.ст.). В данной статье рассматривается восприятие этого события социалистической периодической печатью Петрограда, а равно прибытия Троцкого в Петроград 4 мая 1917 г.²

Следует оговориться, что эйфория от свершившейся «бескровной» революции и «единения» общества в рассматриваемое время (апрель – начало мая) осталась позади, и на повестке дня оказалась острая политическая борьба печатных органов различной идеологической направленности. Соответственно интересам партий или групп, издающих газеты, и подавалось то или иное событие.

На факт задержания Л.Д. Троцкого и его спутников (Г.И. Чудновского, Г.Н. Мельничанского, Л. Фишелева, К. Романченко, Н. Мухина) откликнулись «Правда» (8 апреля), «Рабочая газета», «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (далее – «Известия»), «Единство» (все – 9 апреля), «День» (12 апреля). В «Новой жизни», «Деле народа» инцидент с Троцким отражения не находит. «Новая жизнь» (газета интернационалистов меньшевистского толка) стала выходить с 18-го апреля, когда тема ареста в Галифаксе была заслонена более актуальными событиями – первомайской демонстрацией

²«Закулисную» сторону задержания Л.Д. Троцкого и группы русских эмигрантов затрагивал Р. Б. Спенс (*Spence R.B. Interrupted journey: British intelligence and the arrest of Leon Trotsky, April 1917 // Revolutionary Russia. 2000. Vol. 13. No. 1. P. 1-28; Idem Hidden agendas: Spies, lies and intrigue surrounding Trotsky's American visit of January-April 1917 // Revolutionary Russia. 2008. Vol. 21. No. 1. P. 33-55*). Вопрос возвращения русских эмигрантов, прежде всего группы В.И. Ленина, широко освещался в литературе. См., в частности: *Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. М., 1990; Попова С.С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М., 2010.*

и нотой П.Н. Милюкова, приведшей к политическому кризису. «Дело народа» (орган эсеров-центристов) ограничилось общим освещением вопроса возвращения эмигрантов: публикацией сообщений о потоплении корабля «Зара» с русскими эмигрантами³, заявлениями А.Г. Зурабова, Милюкова и английского посла Дж. Бьюкенена⁴, а также критической статьей в адрес Милюкова на этой почве⁵. Что касается «Воли народа» (газеты правых эсеров), то в первом номере случай интернированных в Галифаксе нашел отражение в отчете о выступлении П.Н. Милюкова на 4-м заседании делегатов с фронта⁶.

Теперь произведем обзор публикаций каждой газеты.

«Известия» (официальный печатный орган Петроградского Совета) 9 апреля отразили решение Исполнительного комитета Петросовета (далее – ИК) 8 апреля отправить телеграмму с протестом против задержания Л.Д. Троцкого и других английскому правительству и в английские газеты⁷. В номере приводится и текст телеграммы – он состоит из вводной части (сообщение об аресте), мотивировки (факт задержания – вмешательство во внутренние дела России, оскорбление революции) и собственно позиции ИК. В частности, ИК «протестует против такого поведения английского правительства, приглашает английскую демократию поддержать этот протест и призывает министра иностранных

³Дело народа. 1917. 7 апреля. № 18. С. 3.

⁴Там же. № 16, 17, 19, 23.

⁵Понемногу проясняется // Там же. 14 апреля. № 24. С. 1.

⁶«На вопрос правда ли, что русские эмигранты были задержаны во Франции и Англии, П.Н. Милюков ответил, что известный случай задержки англичанами Троцкого и Минитенко (так в газете – В.Р., Р.Ш.) произошел потому, что нашим союзникам не было известно, можно ли пропускать в Россию интернационалистов». – Собрание делегатов с фронта // Воля народа. 1917. 29 апреля. № 1. С. 3.

⁷Телеграмма о задержании Л.Д. Троцкого, Г.И. Чудновского, Г.Н. Мельничанского, Л. Фишелева, К. Романченко, Н. Мухина была отправлена на имя А.Ф. Керенского, копия – Совету за подписью: «за группу русских пассажиров Петров». ИК Петроградского Совета огласил телеграмму на заседании 7 апреля, тогда же постановив «обратиться к Милюкову, [к] английской делегации, отправить телеграмму от Исполнительного комитета английскому правительству с копией [задержанным]. От Милюкова потреб[овать дать] телеграмму Мартову, Троцкому. Предложить резолюцию протеста составить гг. Бэру, Ларину и Войтинскому». Кроме того, Каменевым было предложено потребовать от Милюкова отправки телеграммы политическим эмигрантам с указанием выхода из положения. Текст телеграммы был принят на заседании ИК 8 апреля. – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций (27 февраля – 25 октября 1917 года): в 4 т. Т. 2, 1 апреля – 5 мая 1917 г. СПб., 1995. – С. 71, 75, 85.

дел принять в экстренном порядке меры, необходимые для возвращения в Россию всех политических эмигрантов без изъятия»⁸.

К этой публикации примыкает лаконичный отчет о заседании ИК 8 апреля в номере от 13 апреля, в котором сообщается о принятии текста резолюции протеста, помещенного в № 36⁹. В газете был помещен и ряд других материалов на ту же тему. Это сообщения министра иностранных дел о распоряжении Англии пропускать всех эмигрантов без исключения¹⁰; о его обращении «в самой категорической форме» к правительствам Англии и Франции с указанием на недопустимость различий между эмигрантами и необходимость содействия всем¹¹. Это также резолюция протеста 1-го пулеметного полка и 2-го отдела 1-й запасной автомобильной роты с требованием к Милюкову объяснить причины запрета на проезд эмигрантов через Англию и Францию¹². Следует отметить, что освещались и другие случаи препятствий возвращающимся эмигрантам (в Румынии, Швейцарии, Англии)¹³.

Как можно видеть, отражение события на страницах «Известий» носит нейтральный характер. В то же время пристальное внимание к вопросу возвращения эмигрантов (и препонам на их пути) в целом позволяет уловить определенное настроение – каждое подобное сообщение играло в пользу оправдания ленинского возвращения через Германию¹⁴. Настроение объясняется составом редакции, куда входил большевик В.Д. Бонч-Бруевич, а также интернационалисты Ю.М. Стеклов, Б.В. Авилов, Г.В. Цыперович.

«Единство» (газета группы «Единство», возглавляемой Г.В. Плехановым) откликнулось на инцидент с Л.Д. Троцким тремя публикациями. Наибольший интерес представляет описание снятия с

⁸Арест русских эмигрантов // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 9 апреля. № 36. С. 5.

⁹Там же. 13 апреля. № 39. С. 2.

¹⁰Там же. 11 апреля. № 37. С. 4.

¹¹Там же. 12 апреля. № 38. С. 9.

¹²Там же. 17 апреля. № 43. С. 2.

¹³Там же. № 37, 45, 51, 59.

¹⁴Рачковский В.А., Федоров М.В. В.И. Ленин и «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в марте-апреле 1917 г. // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память. Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11-12 мая 2017 г. СПб., 2017. С. 76.

парохода Троцкого и других эмигрантов, сделанное очевидцем Н.Н. Накоряковым (под псевдонимом – «Наз. Стодолин»)¹⁵. Кроме того, в номере от 13 апреля была помещена заметка о причинах задержания эмигрантов в Галифаксе и Лондоне, (со ссылкой на информацию из министерства юстиции)¹⁶ и отклик на публикацию статьи «Протестуйте!» в «Рабочей газете» – 14 апреля¹⁷. Заметка ничего не сообщает об обстоятельствах и мотивах интернирования, ограничиваясь констатацией опасности морских сообщений и озабоченностью английского правительства безопасностью пассажиров и судна. Сообщалось также о предполагаемом запуске новых морских рейсов. В отклике констатировалась необходимость П.Н. Милюкову «безотлагательно разобрать это дело» (арест в Галифаксе).

В «Дне» (органе правых меньшевиков) история Галифакса представлена в контексте возвращения эмигрантов¹⁸. Первой публикацией на тему стал расширенный вариант очерка Накорякова в «Единстве»¹⁹.

Обе газеты – и «Единство», и «День» – не выказали заинтересованность в Троцком²⁰ как политике со своими взглядами и устремлениями. Публикации Н.Н. Накорякова следует рассматривать как досаду на «порушенный праздник» революции, и Троцкий в данном случае – привнесенная фигура. Но самый факт отклика на событие со стороны несочувствующих Троцкому газет говорит о резонансном характере случившегося.

¹⁵Стодолин Наз. [Накоряков Н.Н.] Печальное недоразумение // Единство. 1917. 9 апреля. № 9. С. 2. О псевдонимах Н.Н. Накорякова см.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 4. М., 1960. С. 330.

¹⁶Возвращение русских эмигрантов // Там же. 13 апреля. № 12. С. 4.

¹⁷В.Р. Пора выяснить // Там же. 14 апреля. № 13. С. 1.

¹⁸Об эмигрантах вообще (включая телеграфные сообщения о проезде эмигрантов через Стокгольм): День. 1917. № 26, 28, 31, 32, 33, 35, 42, 44, 46, 50. Л.Д. Троцкий упоминается / подразумевается в публикациях: Там же. № 31, 32, 33, 35, 50.

¹⁹Чарно Н. [Накоряков Н.Н.] Нарушенный праздник (Из писем с пути из Америки) // Там же. 12 апреля. № 31. С. 2.

²⁰Со стороны «Единства», кроме расхождений в политических взглядах, это обусловлено личной неприязнью к Л.Д. Троцкому у Г.В. Плеханова, которая возникла с самого начала их контактов – с 1902 г.

Значительно больше внимания теме Л.Д. Троцкого уделили «Правда» и «Рабочая газета», в связи с чем материалы этих газет следует рассмотреть подробнее.

«Правда» (печатный орган большевиков) за апрель – начало мая поместила 10 публикаций, прямо или косвенно затрагивающих Троцкого. Среди них – сообщение об аресте Троцкого и его спутников (именно центральный орган (далее – ЦО) большевиков первым отреагировал на инцидент – 8 апреля)²¹, характеристика революционного прошлого задержанного, при комментировании письма Бьюкенена, ряд резолюций протеста и др. Всего же на тему возвращения эмигрантов было опубликовано 18 материалов²². Таким образом, в общем массиве публикаций, освещающих положение русской эмиграции, имя Л.Д. Троцкого явно преобладает.

Все материалы выражают резкое возмущение возникшим самоуправством Англии и действиями П.Н. Милюкова. Позиция газеты недвусмысленно выражена уже в заголовках: «Русские революционеры в английском застенке», «Освободите Троцкого и товарищей!». Примечательна характеристика Троцкого в № 34. Публикуемое письмо Дж. Бьюкенена сопровождается приложением «от редакции»²³. Особо возмутительным редакции показался мотив задержания. Как заявлено в письме, русские эмигранты «имели связь с планом, субсидированным германским правительством, низвергнуть русское Временное Правительство». В ответ на это в заметке «от редакции» обращается внимание на абсурдность утверждения, что Троцкий, «бывший председатель Совета Рабочих Депутатов в Петрограде в 1905 году», «революционер, десятки лет отдавший бескорыстной службе революции», имел связь с планом, субсидированным германским правительством. И далее: «ведь это же явная, неслыханная, бессовестнейшая клевета на революционера!». Отмечается и грубость ареста: «шесть человек за руки и

²¹Милюков и эмигранты // Правда. 1917. 8 апреля. № 27. С. 4.

²²Там же. № 27-30, 34-37, 41, 42, 49. В общее число не включено освещение приезда В.И. Ленина.

²³Автором, как утверждал позднее Троцкий, выступил В.И. Ленин. – *Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии*: в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 319.

за ноги тащили товарища Троцкого». Основной же пафос направлен против клеветы английских капиталистов, испытывающих «терпение русской демократии»²⁴.

Задержание, очевидно, вызвало сильный резонанс в рабочих и социал-демократических кругах: неоднократно принимаются (и публикуются) резолюции протеста, притом не только в Петрограде, но и в Екатеринбурге, Киеве. Киевский комитет РСДРП вторит столичному ЦО, опровергая «нелепые слухи» о связях Троцкого с немецким правительством²⁵.

Что же касается «Рабочей газеты» (органа меньшевистских Организационного Комитета и Петроградской организации), то меньшевики в данном случае даже превзошли по публикационной активности своих оппонентов большевиков – за тот же период (до 6 мая) было помещено 16 материалов, так или иначе связанных с инцидентом в Галифаксе²⁶. В их числе – статья «Протестуйте!» с призывом протестовать против задержания Троцкого и недопущения в Россию Л. Мартова и др.²⁷, 9 резолюций протеста²⁸ от рабочих коллективов, районной меньшевистской организации, милиционеров одного из районов Петрограда²⁹, а также в благожелательном духе выдержанная статья «По поводу задержания эмигрантов», где давалась характеристика его революционной деятельности, борьбы против войны³⁰. Всего же ЦО меньшевиков опубликовал 32 материала на тему эмигрантов

²⁴Сообщение от английского посольства (16 апреля 1917 года) // Правда. 1917. 16 апреля. № 34. С. 1.

²⁵Киевский Комитет Р.С.Д.Р.П. Телеграмма министру иностранных дел Милюкову и газете «Правда» // Там же. 26 апреля (9 мая). № 41. С. 3.

²⁶Рабочая газета. 1917. № 27-30, 32. В общее число не включены упоминания случая с Троцким в письмах Л. Мартова и И. С – на (подпись автора письма – В.Р., Р.Ш.). См.: Возвращение из плена // Рабочая газета. 1917. 4 мая. № 47. С. 2; Письмо в редакцию [рубрика] // Там же. 3 мая. № 46. С. 4.

²⁷Протестуйте! // Там же. 13 апреля. № 30. С. 1.

²⁸В общий счет включена и резолюция завода Лангезипен, постановившая обратиться в Петросовет с просьбой оказать давление на Временное правительство «сделать немедленное распоряжение о пропуске наших эмигрантов из-за границы на родину». – Завод Лангезипен // Рабочая газета. 1917. 16 апреля. № 33. С. 2.

²⁹Там же. № 29, 32, 33.

³⁰По поводу задержания эмигрантов // Там же. 15 апреля. № 32. С. 2.

(значительная часть – о положении Мартова, П.Б. Аксельрода, А.С. Мартынова и др. в Швейцарии)³¹.

Особо примечательны подборки резолюций протеста, сконцентрированные в №№ 29 (4 резолюции), 32 (4 резолюции), 33 (1 резолюция), и характеристика Л.Д. Троцкого, данная в статье «По поводу задержания эмигрантов». Материал представляет собой аналитический разбор письма английского посла в России Дж. Бьюкенена. Автор, так же как и редакция «Правды», возмущен указанием на связь с германским правительством – в связи с этим приводится целый ряд доводов в опровержение «недобросовестного обвинения». Это факты критики Троцким равно правящих кругов Германии и Англии, России и Франции; преследования брошюры Троцкого, переведенной на немецкий язык, как и самого автора; равнозначной ненависти, испытываемой к Троцкому со стороны германского и английского правительств. В общем, как заявлено в статье, недобросовестность этого обвинения ясна для всякого, кто «хоть немного знаком с позицией и личностью тов. Троцкого». Далее же анализируется отношение английского правительства к русскому и к России вообще³².

Таким образом, задержание Троцкого в Галифаксе и связанные с этим события вызвали к жизни целый ряд публикаций в «Правде» и «Рабочей газете». При этом следует учесть эмоциональную окрашенность публикаций – и та, и другая газета комплиментарна по отношению к Троцкому, отпускает в его адрес положительные эпитеты («борец за свободу»), знакомит читателя с его революционным прошлым (председатель Совета 1905 г., критиковал Германию и проч.), нападает на его преследователей. Этим у читателей создавался положительный образ Л.Д. Троцкого еще до его прибытия, а также давался образец подобающего отклика (резолюции протеста) со стороны рабочих коллективов, своих сторонников, на подобные происшествия³³.

³¹Там же. № 25, 27-30, 32-35, 38, 46-49. Не учитывались публикации после 6 мая (№ 49).

³²По поводу задержания эмигрантов // Там же. 15 апреля. № 32. С. 2.

³³Кроме того, приведенные характеристики отражают процесс трансформаций в области политической культуры, одним из проявлений чего является формирование культа «борцов за свободу», «вождя революции». Приверженность к освободительной борьбе, революционная

Все это вызывает резонный вопрос о причинах подобного интереса, тем более памятуя о том, что Троцкий не примыкал ни к одной из социал-демократических фракций, а также неоднократно ранее имел столкновения с В.И. Лениным.

Прежде всего Л.Д. Троцкий являлся представителем РСДРП, к тому же пострадавшим от империалистического правительства – и уже одного этого факта было достаточно, чтобы солидаризироваться с ним. Но имелись и другие мотивы.

Большевики, очевидно, рассматривали Троцкого как потенциального союзника. Тот являлся значительной величиной в с.-д. кругах, более того – последовательным интернационалистом во время войны, а большевики с приездом Ленина стремились к мобилизации всех интернационалистов для совместных политических действий. Это стремление найдет выражение в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)³⁴. Подтверждением интереса к Троцкому могут служить и акции большевиков уже по возвращении того в Россию: встреча в Белоострове³⁵ (наряду с «межрайонцами»), посещение В.И. Лениным, Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевых конференции межрайонцев 10 мая с предложением немедленно объединиться³⁶, приглашение Троцкого к сотрудничеству в организуемом популярном органе³⁷. Кроме того, факт неудавшейся попытки вернуться в Россию через союзные страны, равно как и другие сообщения о затруднительном положении интернационалистов в Швейцарии – действовали в пользу реабилитации проехавшей через Германию группы Ленина в условиях

биография важны для укрепления авторитета, и именнотакую тактику описания Троцкого избирают «Правда» и «Рабочая газета». Подробнее о культе «вождя» и политической культуре 1917 года см.: Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народов» (март – июнь 1917 года). М., 2017 (в нашем случае особо важна глава I – с. 28-121).

³⁴«Признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму». – Резолюция об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 429.

³⁵Троцкий Л.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 6.

³⁶Ленинский сборник. IV. М.; Л., 1925. С. 302.

³⁷Заседание Петербургского комитета РСДРП(б) 30 мая (12 июня) // Петербургский комитет РСДРП (б) в 1917 г. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003. С. 238.

травли несоциалистических газет³⁸. К тому же, очевидно, выпячивание темы самоуправления Англии играло на руку в агитации большевиков за свою программу (против империализма вне и внутри).

С «Рабочей газетой» же дело обстоит несколько сложнее. Если внимание к положению эмигрантов в Швейцарии (Л. Мартов, П.Б. Аксельрод, А.С. Мартынов – исторические лидеры меньшевизма) вполне оправданно, то пристальный интерес к Л.Д. Троцкому, казалось бы, не вытекал ни из состава редакции (из пяти человек только О.А. Ерманский – интернационалист), ни из общего курса, проводимого меньшевиками во главе с И.Г. Церетели. Объяснением может служить несоответствие установок советских лидеров и членов Петроградской организации РСДРП. Н.Н. Суханов в «Записках о революции» указывал на интернационалистский настрой членов столичной организации³⁹ и обращал внимание на проводимую линию «Рабочей газеты», которая отличалась от общесоветской в этот период. «Правые меньшевики, оборонцы, оппортунисты, верховодившие в Советах, совершенно не выражали мнения партии и представляли меньшинство» – заявлял он⁴⁰. Как указывает А.А. Смирнова, Петроградская организация не была единой в идеологическом отношении⁴¹, и обилие публикаций, не соответствующее интересам сторонников «революционного оборончества», следует выводить именно из влияния меньшевиков-интернационалистов. К примеру, можно с высокой долей уверенности говорить о прямой взаимосвязи между принятием меньшевистским комитетом Василеостровского района резолюции «Об эмигрантах»⁴² и идейными установками его членов. Известно, что возглавлял этот комитет Ю. Ларин, достаточно левый даже для некоторых из меньшевиков-

³⁸Рачковский В.А., Федоров М.В. Указ. соч.

³⁹«Столичная петербургская организация еще находилась в руках интернационалистов». – Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. Т. 2. Кн. 3-4. М., 1991. С. 141.

⁴⁰Там же.

⁴¹Смирнова А.А. На тернистом пути к нежеланной власти. Петроградские социалисты в феврале – мае 1917 года. СПб., 2005. С. 65-66 и др.

⁴²Об эмигрантах // Рабочая газета. 1917. 12 апреля. № 29. С. 4. Резолюция была принята не позднее 10 апреля, так как в этот день на заседании ИК было заявлено о принятии резолюции на партийных собраниях в Василеостровском и Выборгском районах. – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 2. С. 123.

интернационалистов⁴³. С другой стороны, внимание к эмигрантам у меньшевиков было обострено невозможностью легально вернуться их вождям (Мартову и др.), что делало вероятной перспективу возвращения ленинским способом.

Приезд Л.Д. Троцкого состоялся 4 мая⁴⁴. На событие откликнулись «Правда» и «Новая жизнь» – приветственной заметкой и статьей с места событий соответственно (в номерах от 5 и 6 мая)⁴⁵. Это было вполне ожидаемо, учитывая апрельские публикации газеты большевиков и идеологическую позицию «Новой жизни» (интернационализм).

Примечательно игнорирование приезда Троцкого со стороны «Рабочей газеты». Та словно не заметила прибытия неделями ранее рекламируемого персонажа, зато отметила статьей приезд бельгийского социалиста Э. Вандервельде⁴⁶ (хотя он и Троцкий приехали в одном вагоне) и Х. Раковского, одоббившего вступление социалистов в министерство⁴⁷. Данный факт, по-видимому, отражал склонение редакции в сторону коалиционного министерства⁴⁸ – любое одобрительное слово, даже вошедшего в «буржуазное министерство» Вандервельде⁴⁹, в тот момент было привлекательнее, нежели политик с неясным пока отношением к факту коалиции.

Эсеровское «Дело народа» отметило факт прибытия Троцкого в контексте честования Вандервельде⁵⁰. «Известия», «Единство», «День» и «Воля народа» данный факт на своих страницах не запечатлели – в

⁴³Смирнова А.А. Указ. соч. С. 69.

⁴⁴На пропускной пункт на шведско-финляндской границе – ж/д станцию Торнео Л.Д. Троцкий вместе с женой Н.И. Седовой, детьми (очевидно) и Г.И. Чудновским прибыл в составе группы эмигрантов из Америки 3 мая. Дата важна в качестве подтверждения приезда в Петроград именно 4, а не 5 мая, как указывалось в некоторых газетах (в частности, в «Новой жизни») и литературе. Из пограничного пункта эмигрантов старались отправлять в тот же день, в результате чего они прибывали в Петроград на следующий день. – Смолин А.В. 1917 год: Торнео – дорога в Россию // Новейшая история России = Modern History of Russia. 2015. № 2. С. 19-53.

⁴⁵Приезд интернационалистов // Правда. 1917. 5 мая. № 49. С. 1; Приезд Л.Д. Троцкого (Бронштейна) // Новая жизнь. 1917. 6 мая. № 16. С. 3.

⁴⁶К приезду Вандервельде // Рабочая газета. 1917. 6 мая. № 49. С. 1.

⁴⁷Приезд тов. Раковского // Там же. 5 мая. № 48. С. 2-3.

⁴⁸В то же время существенные колебания по вопросу об отношении к вхождению социалистов во Временное правительство были характерны для меньшевиков (в особенности для Петроградской организации) как в этот период, так и позднее – на общероссийской конференции РСДРП 7-12 мая. – См.: Смирнова А.А. Указ. соч. С. 198-208, 213-230.

⁴⁹В 1914 г. был назначен государственным министром Бельгии.

⁵⁰Приезд Вандервельде // Дело народа. 1917. 6 мая. № 42. С. 3-4.

советской газете в это время шла борьба с интернационалистским крылом редакции со стороны лидеров Петросовета; для прочих газет Троцкий выступал политическим оппонентом.

Таким образом, среди рассмотренных газет на тему возвращения Л.Д. Троцкого в Россию откликнулись не все. «Известия», «День», «Единство» осветили резонансное событие в ряде публикаций, без выражения симпатии-антипатии.

Наибольший интерес вопрос вызвал у «Правды» и «Рабочей газеты», на страницах которых образ Троцкого был преподнесен в положительном ключе. Помимо социалистической солидарности, в первом случае это объясняется перспективой сотрудничества, соображениями реабилитации в общественном мнении проезда В.И. Ленина через Германию, агитации против Временного правительства и зарубежных империалистических правительств. Во втором случае понимать каскад публикаций следует исходя из обостренного внимания к проблеме возвращения эмигрантов по причине препятствий на пути в Россию меньшевиков в Швейцарии, а также, вероятно, учитывая влияние интернационалистски настроенных меньшевиков Петрограда. Обилие помещенных в обеих газетах резолюций протеста, к тому же, могло служить примером образцовой реакции на подобные события.

«Дело народа» освещало проблему эмигрантов в общих чертах, ни разу не упомянув об аресте в Галифаксе. «Воля народа» поместила отчет о выступлении П.Н. Милюкова, в котором упоминался случай в Галифаксе. «Новая жизнь» не затронула тему по объективным причинам.

Приезд же Троцкого отметили «Новая жизнь» и «Правда». «Дело народа», сообщая о прибытии Э. Вандервельде, подспудно заметило и возвращение Троцкого. Остальные периодические издания данный факт не запечатлели.

ЛИТЕРАТУРА:

Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народов» (март – июнь 1917 года). М.: НЛЮ, 2017. 520 с.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 4. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. 558 с.

Попова С.С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М.: Ладомир, 2010. 620 с.

Рачковский В.А., Федоров М.В. В.И. Ленин и «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в марте-апреле 1917 г. // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память. Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11-12 мая 2017 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. С. 70-78.

Смирнова А.А. На тернистом пути к нежеланной власти. Петроградские социалисты в феврале – мае 1917 года. СПб.: СПбГУКИ, 2005. 368 с.

Смолин А.В. 1917 год: Торнео – дорога в Россию // Новейшая история России = Modern History of Russia. 2015. № 2. С. 19-53.

Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. М.: Международные отношения, 1990. 248 с.

Spence R.B. Interrupted journey: British intelligence and the arrest of Leon Trotskii, April 1917 // Revolutionary Russia. 2000. Vol. 13. No. 1. P. 1-28.

Spence R.B. Hidden agendas: Spies, lies and intrigue surrounding Trotsky's American visit of January-April 1917 // Revolutionary Russia. 2008. Vol. 21. No. 1. P. 33-55.

REFERENCES:

Kolonitsky B.I. «Tovarishch Kerenskii»: antimonarkhicheskaia revoliutsiia i formirovanie kul'ta «vozhdia narodov» (mart – iun' 1917 goda). Moscow, NLO Publ., 2017, 520 p. (In Russian).

Masanov I.F. Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t. T. 4. Moscow, Izd-vo Vsesoiuz. kn. Palaty Publ., 1960, 558 p. (In Russian).

Popova S.S. Mezhdvu dvumia perevorotami. Dokumental'nye svidetel'stva o sobytiakh leta 1917 goda v Petrograde (po frantsuzskim i rossiiskim arkhivnym istochnikam). Moscow, Ladoimir Publ., 2010. 620 s. (In Russian).

Ratchkovsky V.A., Fedorov M.V. V.I. Lenin i «Izvestiia Petrogradskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov» v marte-aprele 1917 g.. Revoliutsiia 1917 goda v Rossii: sobytiia i kontseptsii, posledstviia i pamiat'. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 11-12 maia 2017 g. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2017, pp. 70-78. (In Russian).

Smirnova A.A. Na ternistom puti k nezhelannoi vlasti. Petrogradskie sotsialisty v fevrale – mae 1917 goda. St. Petersburg, SPbGUKI Press, 2005, 368 p. (In Russian).

Smolin A.V. 1917: Tornio – way to Russia. Modern History of Russia. 2015, no 2, pp. 19-53. (In Russian).

Hahlweg W. Vozvrashchenie Lenina v Rossiiu v 1917 godu. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1990, 248 p. (In Russian).

Spence R.B. Interrupted journey: British intelligence and the arrest of Leon Trotskii, April 1917. Revolutionary Russia. 2000, vol. 13, no. 1, pp. 1-28.

Spence R.B. Hidden agendas: Spies, lies and intrigues surrounding Trotsky's American visit of January-April 1917. Revolutionary Russia. 2008, vol. 21, no. 1, pp. 33-55.

Leon Trotsky's Return to Russia in the 1917 Mirror of the Socialist Periodicals

V.A. Ratchkovsky, R.A. Shumyakov

The article is devoted to the reaction of the socialist periodicals of Petrograd to the detention of L.D. Trotsky in the Canadian port of Halifax on his way to Russia and to his arrival in Petrograd on May 4, 1917. The publications of such newspapers as «Pravda», «Rabochaya gazeta», «Izvestiya Petrogradskogo Sovieta rabochikh i soldatskikh deputatov», «Edinstvo», «Den'», «Volya naroda», «Delo naroda», «Novaya Zhizn'» are considered. Special attention is paid to the publication activity on these issues «Pravda» and «Rabochaya gazeta». As a result, the authors concludes that the abundance of materials placed on the topic of detention of emigrants in Halifax, the formation of a positive Image of Trotsky had a number of reasons. In addition to party solidarity, the Bolsheviks were guided by the prospect of cooperation with Trotsky upon his arrival in Petrograd, the opportunity to rehabilitate through this news the group of V.I. Lenin, who passed through Germany, to agitate for his program (against imperialism outside and within the country). The interest in Trotsky from the Mensheviks should probably be explained by the influence of the internationalist RSDRP Petrograd Organization, the increased attention to the issue of the return of emigrants due to the unclear situation of L. Martov, P.B. Axelrod and other Mensheviks in Switzerland. The arrival of L.D. Trotsky was noticed only by «Pravda», «Novaya Zhizn'» and, latently, «Delo naroda». The authors concludes that ignoring the arrival of the «Rabochaya gazeta» reflected the process of drifting the editorial office towards the coalition government, because the arrival of E. Vandervelde was not missed, although he and Trotsky arrived in the same car of the train.

Keywords: Trotsky, Halifax, «Pravda», «Rabochaya gazeta», russian political emigrants, 1917, Lenin, Bolsheviks, Mensheviks.

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

УДК: 93/94

Распад рублевой зоны «нового типа» (по материалам периодической печати)

А.С. Захов¹

В статье рассматриваются причины развала рублевой зоны «нового типа» - попытки сохранения единой валюты в России, Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Армении. Автор рассматривает как внутренние причины развала рублевой зоны «нового типа» (противоречия между странами СНГ и нежелание руководства Российской Федерации сохранять единую валюту), так и внешние причины (влияние Международного валютного фонда (МВФ) на политику государств-членов СНГ. Данная работа представляет интерес в свете нового витка интеграционного процесса на постсоветском пространстве, который происходит в настоящее время.

Ключевые слова: СНГ, рубль, единое экономическое пространство, общая валюта, Россия, Армения, Казахстан, Узбекистан, Белоруссия, Таджикистан.

После распада СССР начались поиски взаимодействия новых государств. И если в политической сфере эту роль на себя взяло Содружество независимых государств, то в экономической сфере планировалось создание единого рублевого пространства – рублевой зоны «нового типа». В рублевую зону «нового типа» должны были войти такие государства как Россия, Казахстан, Узбекистан, Белоруссия, Армения, Таджикистан.

Главной основой единой политики этого союза должны были стать единая кредитно-денежная, бюджетная, налоговая и валютная политика, а также единый эмиссионный центр².

¹Захов Александр Сергеевич – учитель, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 466 Курортного района Санкт-Петербурга, 197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный, ул. Речная, 24; Zaxoff@gmail.com.

Zakhov Alexandr Sergeevich – teacher, School 466, 197758, St. Petersburg, Pesochny, Rechnaya st., 24; Zaxoff@gmail.com.

² О практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа [Электронный ресурс]: Соглашение Правительства Республики Казахстан, Правительства Российской Федерации, Правительства Республики Узбекистан, Правительства Республики Армения, Правительства Республики Беларусь и Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 1993 г.

И если в политической сфере эту роль на себя взяло Содружество независимых государств, то в экономической сфере планировалось создание единого рублевого пространства – рублевой зоны «нового типа». В рублевую зону «нового типа» должны были войти такие государства как Россия, Казахстан, Узбекистан, Белоруссия, Армения, Таджикистан.

Главной основой единой политики этого союза должны были стать единая кредитно-денежная, бюджетная, налоговая и валютная политика, а также единый эмиссионный центр³.

По мнению экспертов, единая рублевая зона «нового типа» могла стать со временем четвертым мировым экономическим центром (1-США, 2-ЕЭС, 3-Япония)⁴.

Этого серьёзно опасались международные финансовые организации.

12 октября стало известно, что в связи с быстрым продвижением стран СНГ по реализации соглашения о создании единой рублевой зоны выразил свою обеспокоенность Международный валютный фонд (МВФ). Процесс интеграции шести стран Содружества в финансовой сфере сильно различался с долгосрочной стратегией МВФ, основанной на стимулировании финансовой самостоятельности бывших республик СССР путем введения ими собственной национальной валюты. При этом стимулирование процесса введения национальных валют должно было осуществляться не только посредством обещаний о содействии экономическому развитию, но и путём предоставления валютных кредитов. Так, введение Кыргызстаном своей денежной единицы – сома – ознаменовалось предоставлением Кыргызстану МВФ и Мировым банком кредита в 50 млн. долларов. Доводы, которые приводил МВФ против создания единой рублевой зоны – это то, что России будет сложно осуществлять контроль за развитием инфляционных процессов, а остальные страны рублевой зоны «нового типа» потеряют экономический суверенитет⁵.

³Создание единой рублевой зоны не понравилось МВФ // Коммерсантъ-Daily. 1993. 12 октября. С. 2.

⁴Там же.

⁵Там же.

На наш взгляд, в такой стратегии и действиях МВФ просматривается стремление ослабить экономическое влияние России на бывшие республики СССР, активизировать дезинтеграционные процессы и, в итоге, установить контроль за финансами и промышленностью стран Содружества со стороны международных финансовых и промышленных групп.

Почему тогда не возникла рублевая зона «нового типа»?

Однако, кроме внешнего противодействия созданию рублевой зоны нового типа в лице МВФ, нарастали и внутренние проблемы. Одна из них – пуск в обращение летом 1993 года Россией новых рублей – тех рублей, которые должны были стать единой валютой для шести государств. Для остальных стран-участниц рублевой зоны «нового типа» встала тяжелая экономическая проблема: поток «старых» рублей, выведенных из обращения в России, но для Узбекистана, Казахстана, Армении, Таджикистана и частично для Белоруссии остававшихся действующей валютой, грозил обрушить всю экономику и создать гиперинфляцию. Поэтому эти государства требовали ускорить интеграцию.

22 и 23 октября в Москве состоялось совещание руководителей межгосударственных экономических организаций Содружества (в частности, отраслевых многосторонних советов стран СНГ), на котором была одобрена идея создания наднационального органа, координирующего деятельность этих органов. На совещании была озвучена позиция, что подход российского правительства к созданию новой рублевой зоны поменялся: акцент сместился с форсированного объединения денежных систем на разработку и внедрение механизма, обеспечивающего контроль за реальным экономическим сближением стран-участниц рублевой зоны «нового типа»⁶.

По итогам серии этих октябрьских межгосударственных совещаний в рамках совещания руководителей межгосударственных экономических организаций Содружества стало ясно, что Россия не стремилась сразу

⁶ Казахстанские тенги и узбекские суммы еще понадобятся // Коммерсантъ-Daily. 1993. 23 октября. С. 3.; Перспективы единого рубля пока теряются в тумане // Известия. 1993. 26 октября. С. 2.

вводить единую валюту, а требовала сначала поэтапное сближение экономик стран экономического союза, в то время как партнеры России по экономическому союзу остро нуждались в срочной замене наличной рублевой массы⁷.

Заместитель председателя Центрального банка России В. Соловов заявил, что передача рублей 1993 года в бывшие республики не нанесет непоправимого ущерба российской валюте. Однако оценки Минфина были не так оптимистичны⁸.

Существовала еще одна большая проблема: по какому курсу менять старые республиканские рубли на новые российские. Партнеры России предлагали курс 1:1, но этот курс не отражал рыночной стоимости «старых» рублей. Россия же предлагала исходить из рыночного курса⁹

27 октября завершились (без подписания каких-либо документов) российско-казахстанские консультации. Комментируя данную встречу, заместитель Председателя Совета Министров — Правительства Российской Федерации А. Шохин отметил, что судьба рублевой зоны зависит от того, как будет решаться проблема передачи странам-партнерам России наличных рублей¹⁰.

Результатом переговоров стало принципиальное согласие Казахстана на ужесточение требований России (Россия настаивала на создании механизма контроля за сближением экономической политики стран-партнеров). Вопрос о предоставлении наличных рублей из России после этой встречи был делегирован для решения наверх, на уровень правительств или даже глав государств¹¹.

Однако вскоре Москва еще более ужесточила свои требования относительно экономического союза: Россия согласна удовлетворить потребности Казахстана и Узбекистана в рублях 1993 года выпуска, не дожидаясь полного сближения экономических показателей, но при этом

⁷Рублевая зона может дорого стоить рублю // Коммерсантъ-Daily. 1993. 19 октября. С. 3.

⁸ Казахстан согласен на российские условия // Коммерсантъ-Daily. 1993. 27 октября. С. 4

⁹ Там же.

¹⁰ Входить в рублевую зону надо медленно // Коммерсантъ-Daily. 1993. 28 октября. С. 2.

¹¹ Казахстан согласился с требованиями России // Деловой мир. 1993. 28 октября. С. 2.

вся сумма предоставленной наличности должна быть оформлена в качестве государственного долга с высокими процентами и возможным началом выплат уже через полгода, к тому же под залог золотовалютного запаса республик¹².

На состоявшейся в Москве пресс-конференции первый вице-премьер Казахстана Д. Сембаев подвел итоги московского раунда переговоров о механизме вхождения республики в зону российского рубля. По его мнению, Москва выставила настолько жесткие условия получения Казахстаном рублевой наличности 1993 года выпуска, что Алма-Ата, вероятно, будет вынуждена уже в ближайшее время ввести собственную национальную валюту¹³.

3 ноября прошли еще одни переговоры в Москве между главами правительств России и Казахстана В. Черномырдиным и С. Терещенко. По итогам переговоров был подписан документ, в котором официально фиксировалось решение Казахстана о введении национальной валюты. Аналогичное решение в этот же день принял и Узбекистан¹⁴.

Руководитель группы анализа и планирования при председателе правительства России А. Илларионов так прокомментировал эти решения: «Введение Казахстаном и Узбекистаном своих валют разрывает финансовую пуповину, с помощью которой эти государства перекачивали из России огромные ресурсы, потребительские товары, сырьё. Финансовая помощь России этим государствам составляла до половины их ВВП и почти треть их совокупного потребления. Прекращение этого «кровопускания» ликвидирует один из мощнейших источников российской инфляции»¹⁵.

В свою очередь, заместитель Председателя Совета Министров РФ А. Шохин отметил следующее: «Проблему объединения денежных систем России и Казахстана решить можно, но только после установления

¹² Безрублевое пространство // Московские новости. 1993. 7 ноября. С. 12.

¹³ Там же.

¹⁴ Рублевая зона должна быть преобразована в валютный союз // Коммерсантъ-Daily. 1993. 4 ноября. С. 3.

¹⁵ Рубль съезживается... // Аргументы и факты. 1993. №46(683). С. 1.

стабильных курсов валют стран-участниц соглашения о рублевой зоне «нового типа». Тогда будет достаточно лишь политического решения и осуществления ряда чисто технических мер»¹⁶.

Свою оценку принятым решениям дала и казахстанская сторона. Д. Сембаев заявил, что: «Принципиально новые условия, выдвинутые российской стороной на переговорах в Москве, носят характер, заведомо исключающий возможность их принятия. Фактически Казахстан вытолкнут из рублевой зоны, если таковая еще действительно существует, и в настоящее время возможности для слияния финансовых систем двух государств утрачены»¹⁷.

Более того, Д. Сембаев подчеркнул, что отношение Алма-Аты к экономическим связям с Российской Федерацией будет пересмотрен, что приведет к ужесточению таможенного контроля и учета товаров на границе¹⁸.

Б. Хамидов, вице-премьер Узбекистана, был не менее категоричен и заявил, что Узбекистан бесцеремонно выталкивают из рублевой зоны «нового типа»¹⁹.

5 ноября прошли переговоры между вице-премьерами России и Узбекистана А. Шохиним и Б. Хамидовым, результат которых стал сенсационным. Вместо выхода из рублевой зоны, Узбекистан решил остановиться на белорусском варианте объединения денежных систем – введения в республике сум-купона. «Для Узбекистана, – как заявил Б. Хамидов, – неприемлемы условия, предложенные Россией. Мы вводим купон как временную меру, но остаемся приверженцами рублевой зоны «нового типа»²⁰.

10 ноября Н. Назарбаев и И. Каримов встретились в Алма-Ате для переговоров по выработке скорейших совместных мер, связанных с

¹⁶ Рубль съезживается... // Аргументы и факты. 1993. №46(683).

¹⁷ Рублевая зона должна быть преобразована в валютный союз // Коммерсантъ-Daily. 1993. 4 ноября. С. 3.

¹⁸ Алма-Ата ищет выход из финансового тупика // Независимая газета. 1993. 4 ноября. С. 3.

¹⁹ Рублевая зона за высоким забором // Правда. 1993. 4 ноября. С. 1.

²⁰ Узбекистан остается верен рублю // Независимая газета. 1993. 6 ноября. С. 1.; Узбекистан выбрал рублевую зону // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 ноября. С. 3.

кризисом и фактическим развалом рублевой зоны. Переговоры прошли более чем успешно. Было подписано 4 документа. Оценка действий российской стороны, в результате которых обе республики оказались вытесненными из единого рублевого пространства, в совместном заявлении президентов выглядит так: «Предложенные условия объединения денежных систем одинаково неприемлемы и ставят в экономически невыгодное положение Республику Узбекистан и Республику Казахстан»²¹.

11 ноября главы правительств России и Казахстана сделали совместное заявление, смысл которого был в следующем: единой рублевой зоны в ближайшее время не будет²².

Освободившись от всяческих обязательств по экономическому союзу, Ташкент и Алма-Ата окончательно возвели себя в ранг самостоятельных государств. Казахская сторона показала свою несговорчивость в вопросах о судьбе Семипалатинского полигона и космодрома Байконур. Также, в связи с обострившимся кризисом в отношениях, на неопределенный срок перенесли такие проекты, как спасение Аральского моря, экологическое оздоровление районов вокруг Семипалатинского полигона и переселение людей из зараженной местности²³.

Информация о введении Казахстаном и Узбекистаном своих валют явилась шоком для Армении. Власти оказались не готовы к гиперинфляции. В страну начался огромный приток рублей советского образца, которые являлись в Армении национальной валютой.²⁴ Единственным выходом для Армении было введение собственной валюты.

²¹ Узбекистан и Казахстан решили подстраховать друг друга // Коммерсантъ-Daily. 1993. 11 ноября. С. 3.; Алма-Ата и Ташкент вводят собственные деньги // Независимая газета 1993. 12 ноября. С. 3.

²² Узбекистан и Казахстан решили подстраховать друг друга // Коммерсантъ-Daily. 1993. 11 ноября. С. 3.

²³ С введением национальных валют в азиатских странах СНГ у России возникли новые проблемы // Известия. 1993. 20 ноября. С. 3.

²⁴ Финансовые игры поставили Ереван в сложное положение // Независимая газета. 1993. 17 ноября. С. 3.

22 ноября Армения объявила о введении собственной валюты. Президент страны Л. Тер-Петросян подчеркнул, что ввод новых денег – мера вынужденная. Он назвал её тяжелейшим испытанием для народа.

«Мы сделали все зависящее, – сказал Л. Тер-Петросян, – чтобы цивилизованными, взаимоприемлемыми действиями сформировать рублевую зону, но в связи с жесткой позицией России и ее несогласованной политикой процесс развала старой финансовой системы вышел из-под контроля, что и продиктовало пересмотр всех наших подходов». Президент отметил, что фактически из рублевой зоны вышли отнюдь не республики бывшего СССР, а сама Россия²⁵.

После развала рублевой зоны «нового типа» (в ней остались только Белоруссия со своей временной валютой, Таджикистан, который был согласен на все условия России и Узбекистан, который изъявил желание двигаться в рублевую зону с более независимым белорусским вариантом) страны решили искать замену единому рублевому пространству.

18 ноября 1993 года А. Шохин и Д. Сембаев достигли согласия о том, что в ноябре-декабре между Россией и Казахстаном будет оформлен платежный союз, к которому в дальнейшем могут присоединиться и остальные государства-члены СНГ²⁶.

Концепция и схема создания платежного союза включала в себя взаимное признание национальных валют, создание механизма их официальных котировок, осуществление платежей в национальных валютах с использованием Межгосударственного Банка, введение механизма согласованного взаимного кредитования платежных балансов, взаимную конвертируемость национальных валют по текущим операциям²⁷.

Таким образом, соглашения по платежному союзу ознаменовали окончательный отказ от рублевой зоны «нового типа» и констатацию

²⁵ Введена собственная валюта // Независимая газета. 1993. 24 ноября. С. 3.

²⁶ Россия и Казахстан согласовали модель платежного союза // Коммерсантъ-Daily. 1993. 19 ноября. С. 2.

²⁷ Страны СНГ ищут замену рублевой зоне // Коммерсантъ-Daily. 1993. 30 ноября. С. 2.

новой экономической необходимости - стандартизации взаиморасчетов уже с непосредственно национальными валютами.

В начале декабря А. Шохин высказался по поводу развала рублевой зоны «нового типа»: «Россия, сама находящаяся на стадии разорения, уже не может взять на себя значительную долю расходов по оздоровлению финансового и экономического положения бывших восточных республик Союза как она это делала раньше, руководствуясь больше политическими, нежели экономическими соображениями»²⁸.

Рублевая зона так и не была создана. На наш взгляд, это привело к похолоданию отношений с Казахстаном, Узбекистаном и Арменией, а Россия не смогла создать один из крупнейших мировых экономических центров, не смогла создать реально действующий экономический союз, вместе с проверенными партнерами – бывшими республиками СССР.

Существует множество мнений, как положительных, так и отрицательных, по поводу рублевой зоны «нового типа». Среди отрицательных сторон высказывались, например, такие как возможность возникновения гиперинфляции, нанесения непоправимого ущерба экономики России, вплоть до экономической катастрофы.²⁹

Среди положительных моментов у сторонников рублевой зоны «нового типа» фигурирует по их мнению самый главный и важный – Россия бы безоговорочно заняла лидирующее место на постсоветском пространстве и сохранила бы крепкую экономическую связь с бывшими республиками СССР. Вместо этого, после распада рублевой зоны «нового типа» наблюдалась постепенная дезинтеграция стран бывшего СССР и разрушение кооперационных связей между многими предприятиями, оказавшимися в результате распада Советского Союза в разных странах. Одним из самых последовательных сторонников, отстаивающих сохранение рублевой зоны и указывающий на все негативные

²⁸ Партнеры выходят из рублевой зоны // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 2 декабря.

²⁹ *Илларионов А.* Сколько стоит дружба? Как Центробанк финансирует бывшие республики Союза, *Известия*, 16 сентября 1993 г. С. 5.

последствия ее развала, был президент Центрального Банка РФ Виктор Геращенко³⁰.

В частности, если сравнивать объем экспорта стран СНГ во второй половине 1990-х гг., то можно зафиксировать резкое снижение торгового оборота между странами – бывшими членами рублевой зоны «нового типа»³¹.

Следует отметить и тот факт, что мировые экономические организации – например МВФ – были против создания рублевой зоны.

19 ноября – когда уже стало ясно, что единой валютной зоны не будет, МВФ заговорил о предоставлении так называемого кредита системных преобразований в размере 1,5 млрд долларов³².

Одной из важнейших, на наш взгляд, причин неудачи проекта рублевой зоны «нового типа» явилась ужесточившаяся позиция Российской Федерации, которая была спровоцирована внутренними политическими событиями в стране.

Развал рублевой зоны «нового типа» произошел весьма стремительно: основные события произошли в октябре и ноябре 1993 года. В это же время в России произошел разгон Верховного Совета РФ³³.

Поскольку позиция президента Б. Ельцина и Верховного Совета РФ расходилась по данному вопросу (Парламент последовательно отстаивал позицию сохранения общего экономического пространства стран бывшего СССР, а Президент РФ выступал за форсированное сотрудничество со странами Западной Европы, США и Японии в большей степени, нежели со странами бывшего СССР), то после разгона Верховного Совета РФ и введения прямого президентского правления, Б. Ельцин и его сторонники

³⁰ Виктор Геращенко: «Теперь мы будем говорить с республиками с позиции силы» // Экономические новости России и Содружества. 1993. №20. С. 5.

³¹Основные макроэкономические показатели Республики Казахстан (в % к предыдущему году) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com/rus/macro/kaz.htm> (дата обращения: 09.12.2018); Основные макроэкономические показатели Российской Федерации (в % к предыдущему году) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com/rus/macro/ruP.htm> (дата обращения: 09.12.2018).; Основные макроэкономические показатели Республики Армения (в % к предыдущему году) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com/rus/macro/arm.htm> (дата обращения: 09.12.2018).

³²МВФ намерен выделить России полтора миллиарда долларов // Известия. 1993. 19 ноября. С. 3.

³³Свершилось худшее — пролилась кровь // Деловой мир. 1993. 5 октября. С. 1

смогли уже беспрепятственно свернуть российскую деятельность в области сохранения единого рублевого пространства³⁴.

Кроме этого следует учитывать, что, в конце концов, сыграла свою роль и позиция МВФ, поскольку Россия хотела получить крупные кредиты ввиду тяжелого экономического положения, а сосредоточение в руках президента как исполнительной, так и законодательной ветвей власти позволяла это сделать достаточно быстро.

The collapse of the ruble zone of the "new type" (based on periodicals)

A.P. Zakhov

The article discusses the reasons for the collapse of the "new type" ruble zone - attempts to maintain a single currency in Russia, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan and Armenia. The author considers both the internal causes of the collapse of the "new type" ruble zone (contradictions between the CIS countries and the reluctance of the leadership of the Russian Federation to maintain a single currency), and external causes (the influence of the International Monetary Fund (IMF) on the policies of the CIS member stateP. This work is of interest in the light of a new round of the integration process in the post-Soviet space, which is currently taking place.

Keywords: CIS, ruble, common economic space, common currency, Russia, Armenia, Kazakhstan, Uzbekistan, Belarus, Tajikistan.

³⁴ Сколько стоит дружба? // Экономические новости России и Содружества. 1993. № 19. С.5; Возможны ли гарантии для России? // Экономические новости России и Содружества. 1993. № 22. С.4

УДК: 94.322.22

Сохраним Ленинград? К вопросу о возвращении исторического названия городу (по материалам газеты «Ленинградская Правда»)

А.Д. Матлин, А.С. Пученков¹

В статье рассматривается агитационная кампания за сохранение названия «Ленинград», предпринятая ленинградскими коммунистами перед общегородским опросом 12 июня 1991 г. о возвращении городу на Неве его исторического названия — «Санкт-Петербург». По мнению авторов, такая агитация наиболее ярко и показательно была выражена в газетных материалах органа Ленинградского горкома и обкома партии газеты «Ленинградская Правда», выходивших с мая по июнь 1991 г. Газета была одним из наиболее влиятельных ленинградских печатных изданий периода перестройки и безусловно поддерживала коммунистический курс. На наш взгляд, её анализ важен для понимания агитационной кампании сторонников «Ленинграда». В статье исследованы характерные статьи, опубликованные в газете накануне опроса и проанализированы основные аргументы, использованные коммунистами. На основе рассмотренных материалов определяются причины провала коммунистов в этой информационной кампании. Авторы приходят к заключению, что основной ошибкой коммунистов стала агрессивная форма ведения этой информационной кампании, направленная в первую очередь на собственный электорат. Статья основана на широком круге источников.

Ключевые слова: Ленинград, «Ленинградская Правда», газета, агитация, опрос 12 июня 1991 г., пропаганда, Санкт-Петербург.

¹ Матлин Александр Дмитриевич – педагог-библиотекарь, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Инженерно-технологическая школа № 777», Российская Федерация, 197082, Санкт-Петербург, Лыжный пер., 4 корпус 2; alexander-matlin@mail.ru.

Matlin Aleksandr Dmitriyevich – teacher-librarian, State budgetary educational institution "Engineering and Technology School No. 777", Russian Federation, 197082, St. Petersburg, Lyzhnyy lane., Building 4, 2; alexander-matlin@mail.ru.

Пученков Александр Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, e-mail: a.puchenkov@spbu.ru.

Puchenkov Aleksandr Sergeevich – professor, doctor of historical sciences, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9, a.puchenkov@spbu.ru.

В 1989–1991 гг. в Ленинграде, в ряду других важнейших вопросов, заявила о себе проблема возвращения городу его исторического названия – Санкт-Петербург. Представить еще несколько лет назад, что «город великого Ленина», как нередко называли Ленинград, может задуматься об отказе от своего гордого имени было невозможно. Тем не менее, в последние два года жизни Союза – 1989 – 1991-й – шальная, вроде бы, мысль отказаться от имени Ленина в названии города, зародившаяся в головах радикальных демократов и патриотической молодёжи, переросла из робкого активизма в оформленное народное движение, требовавшее от городских властей проведения местного референдума по этому вопросу.²

На наш взгляд, советские газеты эпохи гласности являлись не только ретрансляторами,³ но и одним из главных факторов формирования общественного мнения. Авторитетная «Ленинградская правда», ныне – «Санкт-Петербургские ведомости», старейшая российская газета, в годы перестройки шла в ногу со временем. «Ленинградская правда» – своеобразная фотография жизни города трех революций на изломе советской эпохи; в этой связи, как представляется, логичным является выбор этой газеты для анализа характера агитации за название «Ленинград» накануне опроса о названии города на Неве.

Наиболее острыми прения по этому вопросу были накануне референдума, вскоре официально названного опросом, – в мае-июне 1991 г. Согласно материалам Центра изучения общественного мнения «Проконтэкс», «Ленправда» была одной из наиболее влиятельных городских газет периода перестройки⁴. В преддверии опроса о названии

² Истории движения за возвращение Санкт-Петербургу исторического названия в 1989-1991 гг. посвящена статья одного из авторов этой работы, вышедшая в четвёртом сборнике научных статей «Проблемы исторического регионоведения» в 2017 г. См.: *Лелина Е.И., Матлин А.Д.* От Ленинграда к Санкт-Петербургу: к вопросу о возвращении названия городу в 1991 г. // Проблемы исторического регионоведения: Сб. научных статей. Вып. 4. СПб., 2017. С. 149-167.

³ По мнению С. А. Кувалдина, одного из авторов научно-популярного сборника «Она развалилась», посвящённого повседневной советской и российской истории с 1985 по 1999 гг., определённые влиятельные СМИ времён перестройки, выполняли роль ретрансляторов общественного мнения и способны дать нам некоторое представление о эмоциональной и рациональной картине происходящего для участников исторических событий тех лет. См.: *Кувалдин С.А.* Прощай, нерушимый. Анализ освещения развала СССР на страницах газет в 1991 году // Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985—1999 гг. / отв. ред. Е.Ю. Бузов. М., 2017. С. 64.

⁴ Социологический опрос // Ленинградская Правда. 1991. 29 мая.

города газета стала печатным авангардом информационной кампании противников возвращения Северной столице исторического названия. Издание безусловно всегда поддерживало «правое крыло»⁵ тогдашних политических реалий и тем самым анализ выпусков «Ленправды» может приблизить нас к частичному воссозданию картины происходящего весной-летом 1991 г. в лагере сторонников сохранения имени Ленина в наименовании города на Неве.

Широкое обсуждение темы возвращения исторического названия Северной столицы в средствах массовой информации в 1991 г. началось после решения 7 сессии Ленинградского совета народных депутатов о проведении общегородского референдума по этому вопросу. До этого в ежедневных городских новостях этой проблеме не уделялось достаточного внимания. Речь шла о более насущных проблемах, в частности, о готовящейся жилищной реформе, усилившемся экономическом кризисе или событиях в Прибалтике, которые редакциям ленинградских изданий представлялись более важными, чем безрезультативные споры о наименовании города, начавшиеся около года назад. Идея вернуть Ленинграду историческое название «Санкт-Петербург», по меркам того времени казалась многим безумной и неосуществимой. На рубеже восьмидесятых-девяностых В. И. Ленин был не просто символом советского проекта и вождем мирового пролетариата, Ленин воспринимался как политик, к политическим заветам которого возвращается сейчас КПСС во главе с инициатором перестройки – М. С. Горбачёвым.

Несмотря на это, сторонники восстановления городу на Неве его исторического названия сумели перенести этот вопрос в Мариинский дворец, где заседал демократический Ленсовет XXI созыва. 26 апреля 1991 г. на седьмой сессии Ленсовета депутат В. В. Скойбеда выступил с предложением включить в повестку дня «назревшее по многочисленным обращениям избирателей» решение вопроса о проведении референдума

⁵ На политическом сленге перестройки «правыми» называли ортодоксальных коммунистов, а «левыми» радикальных демократов.

по этому вопросу⁶. Сессия рассмотрела этот вопрос и приняла решение провести общегородское голосование в один день с выборами Президента РСФСР⁷. Позже депутаты решили заменить юридически строгое понятие «референдум» на более мягкое «опрос населения». Это было связано с тем, что понятие «местный референдум» в советском законодательстве было, а самого законодательства, регулировавшего его, не существовало. В связи с этим депутат Ленсовета 21 созыва П. В. Цыплёнков вспоминает:

«Оказалось, и его — настоящий “референдум” — Ленсовет назначить был не вправе. Таково на поверку было пресловутое “всевластие” депутатов в советские времена: за что ни возьмёшься — нет на то закона»⁸.

Решение 7 сессии городского совета народных депутатов о проведении 12 июня 1991 г. опроса о названии города ожидаемо вызвало бурную реакцию в обществе. Одни радостно встречали это решение, другие недоумевали, как такое могло случиться. Так или иначе, в этот день ленинградцам предстояло ответить на три вопроса: кого они хотят видеть Президентом РСФСР, кого они хотят видеть мэром Ленинграда и какое имя должен носить их город.

Если по первым двум вопросам предстоящего голосования результаты были довольно предсказуемы публичные демократические лидеры той поры Б. Н. Ельцин и А. А. Собчак, баллотировавшиеся на посты Президента РСФСР и мэра Ленинграда соответственно, имели в Северной столице невероятную популярность⁹, то предсказать исход волеизъявления горожан по вопросу о наименовании города было не так просто. Общество раскололось в этом вопросе пополам. Весной 1991 г.

⁶ Сазанов А.П. На круги своя. К 25-летию возвращения исторического названия Санкт-Петербургу. СПб., 2016. С. 42.

⁷ То обстоятельство, что на 12 июня 1991 г. были назначены выборы первого Президента Российской Федерации, давало возможность с минимальными затратами средств провести такое мероприятие, как опрос населения.

⁸ Сазанов А. П. Указ. соч. С. 43.

⁹ А. А. Собчак «совершенно интуитивно», по его словам, даже не стал вести собственную предвыборную кампанию, объяснив свое решение тем, что «ленинградцы хорошо знают мои взгляды и убеждения, я их неоднократно высказывал и на деле доказывал, поэтому я не собираюсь агитировать за свою кандидатуру, а приму участие в избирательной кампании Бориса Ельцина, чтобы Россия получила демократического президента». Задача демократов, по словам Собчака, сводилась к тому, чтобы «обеспечить победу Ельцину уже в первом туре» выборов президента РСФСР. (См.: Собчак А. А. Жила-была коммунистическая партия. СПб., 1995. С. 61-62).

социологические службы Ленинграда давали следующие результаты исследований по вопросу о названии города: при 4% возможного отклонения 48% опрошенных горожан были за «Ленинград», 43% выступали за возвращение исторического названия в любой из форм, а 9% оставались неопределившимися¹⁰. Именно голоса неопределившихся должны были решить исход «опроса».

Вероятнее всего, желание «Отстоять Ленинград» стало для ленинградских коммунистов главной задачей на выборах 12 июня 1991 г. Это был последний рубеж (причём достаточно хорошо укреплённый), где коммунисты города имели шансы отыгаться у демократов за поражения на местных выборах народных депутатов СССР в 1989 г., народных депутатов РСФСР и депутатов городского совета в 1990 г. Как следствие, лучшие пропагандистские силы ленинградских «правых» в этой тройной предвыборной кампании были брошены именно на обеспечение желательного для местных коммунистов голосования горожан на опросе о наименовании города, а не на агитацию за коммунистических кандидатов на посты президента РСФСР (речь, в первую очередь идет о Н. И. Рыжкове, которого в равной мере поддерживали и Президент Горбачев, и его оппоненты из числа высших партократов) или мэра Ленинграда.

Интересно, что первое упоминание о проблеме названия города в выпусках «Ленправды» за 1991 г. произошло достаточно поздно – только в конце первой декады мая, в отличие, от демпрессы, уже давно затрагивавшей эту проблему – сразу же после 30 апреля 1991 г., когда был окончательно сформулирован вынесенный на голосование горожан вопрос: «Желаете ли Вы возвращения нашему городу его первоначального названия — Санкт-Петербург?». Так, например, в газете «Смена» уже 30 апреля 1991 г. было опубликовано письмо эмигранта А. И. Солженицына, в котором всемирно известный писатель неожиданно выступил против возвращения городу первоначального имени. Солженицын воспринимался в лагере убеждённых диссидентов в

¹⁰ Санкт-Петербург? Петроград? Ленинград? // Ленинградская Правда. 1991. 29 мая.

качестве знамени, духовного лидера борьбы с советским режимом. Именно поэтому взгляды, высказанные в этом обращении Солженицыным, не могли не восприниматься иначе как сенсация: «Я слышал, что в вашем городе готовится референдум о возврате ему названия Санкт-Петербург (а исторически-то “ПитербурХ”). Я хотел бы тоже подать голос и убедить вас, что этого звучания возвращать не надо. Оно было в XVIII веке навязано вопреки русскому языку и русскому сознанию. (Как и город на Урале, его устроителем В. Н. Татищевым хорошо звавшийся “Екатерининск”, был утверждён петербургскими бюрократами – “Екатеринбург”). Переименование в 1914 г. в “Петроград” было вполне разумным, и оно верно, если считать город названный в честь императора. (Если же хотеть сохранить, как исторически было, в честь Апостола Петра – то естественная русская форма: Свято-Петроград). И может быть, это решение по важности должно быть обсуждено не только жителями Вашего города, но и всей России»¹¹.

Письмо А. И. Солженицына тогда повлекло за собой многочисленные отклики, в которых ленинградцы и жители других городов предлагали свои варианты названия города. Наиболее интересным предложением был Невоград (по аналогии с Волгоградом), однако в данном случае о возвращении к историческим корням речь уже не велась¹². Новаторское предложение знаменитого писателя не было воспринято всерьёз, но вольно или невольно оно сыграло тогда против сторонников «Санкт-Петербурга».

В свою очередь, коммунистическая агитация началась с явным запозданием: только 9 мая, в День Победы, в «Ленправде» появилась специальная рубрика «Имя города». В ней начали печатать пресловутые коллективные «письма трудящихся, коммунистов и беспартийных» со всех концов Советского Союза, направленные против названия «Санкт-Петербург»¹³. Вероятнее всего, столь поздний запуск пропагандистских

¹¹ Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985–1991: Сб. материалов / Сост.: О. Н. Ансберг, А. Д. Марголис. СПб., 2009. С 334.

¹² Видякина Е. А. Санкт-Петербург — это звучит гордо. URL: <http://zarchives.me/ht/article/pza010906.htm> (Дата обращения: 1 ноября 2019 г.)

¹³ Имя города // Ленинградская Правда. 1991. 9 мая.

материалов в газете был связан с кропотливой подготовкой к анти-петербургской кампании. С этого дня и вплоть до голосования 12 июня 1991 г. вопрос поднимается чуть ли не в каждом номере «Ленправды». К слову, выборы Президента РСФСР или выборы мэра Ленинграда столь эмоционального внимания в газете не удостоились.

Как только городская власть постановила провести опрос по поводу наименования города, ленинградские коммунисты образовали «Комитет в защиту Ленинграда», который возглавил депутат Ленсовета писатель-фантаст Е. С. Красницкий¹⁴. «Ленправда», в свою очередь, 12 мая 1991 г. опубликовала обращение данного комитета, которое вышло под саркастическим названием «Медаль “За оборону Санкт-Петербурга”?» Выдержка из этого обращения чрезвычайно красноречива: «...Возможно Ленсовет вместе со многими миллионами рублей, необходимых для финансирования мероприятий по переименованию города, изыщет в своём скудном бюджете ещё несколько миллионов на перечеканку медалей “За оборону Ленинграда” и замену удостоверений “Жителя блокадного Ленинграда” на “Жителя Санкт-Петербурга”? А не лучше ли эти средства действительно использовать на возрождение нашего города, который с каждым днём все больше и больше превращается в заброшенный и разваливающийся, который смотрит на нас пустыми прилавками магазинов, в котором не хватает жилья, приходят в упадок некогда прекрасный метрополитен, другой общественный пассажирский транспорт...»¹⁵

Данный текст являлся показательным. В нём были собраны основные тезисы противников возвращения городу исторического названия, которые будут перетекать из одного агитационного материала газеты в другой: затрагивание чувств блокадников и дороговизна воплощения данной инициативы в условиях экономического кризиса.

Одной из основных форм агитации в газете были избраны открытые письма, при этом редакция «Ленправды» пропускала в печать прямые

¹⁴ Инициативный общественный комитет «В защиту Ленинграда». Медаль «За оборону Санкт-Петербурга»? // Там же. 1991. 12 мая.

¹⁵ Там же.

оскорбления в адрес сторонников изменения названия Северной столицы. «Думается, что читатели поймут нас: каждое письмо мы не сможем опубликовать, но убеждены, что свои мысли в пользу сохранения имени города они найдут на страницах нашей газеты» — писали редакторы газеты в одном из выпусков. Следовательно, не просто так 23 мая 1991 г. на полосах «Ленправды» в рубрике «Имя города» было опубликовано письмо секретаря Харьковского райкома Компартии Украины О. А. Шилина, по словам которого, все кто просто спокойно относится к самой идее референдума о наименовании города на Неве, могут быть названы «безошибочно выбранной намётанным глазом, не рассуждающей, не думающей, жестокой в своей безапелляционности толпой — продажной девкой, которая не обидится и не откажет»¹⁶.

В другом письме из той же рубрики всех, кто агитирует за возвращение названия «Санкт-Петербург», назвали «малокультурными полуневеждами», фактически перейдя на личности и записав в таковые известного историка, ведущего научного сотрудника Ленинградского отделения института истории АН СССР Е. В. Анисимова¹⁷, который годом раньше, после многотысячного митинга «За Петербург» на Дворцовой площади, выступил в той же «Ленправде» в поддержку возвращения городу на Неве исторического имени¹⁸. «Не патриотами, а невеждами», которые усиливают конфронтацию в стране и скатывают народ к гражданской войне, уже прямым текстом на страницах «Ленправды» назвала сторонников «Санкт-Петербурга» в своём письме член Союза архитекторов СССР И. Покровская¹⁹.

Редакция газеты многократно призывала «не поддаваться эмоциям» в столь важном вопросе, как изменение названия города,²⁰ однако в достаточно эмоциональной форме предлагала вместе с возвращением городу исторического наименования уничтожить гранитные набережные

¹⁶ Коновалова Н. Не делайте фарса из истории // Ленинградская Правда. 1991. 23 мая.

¹⁷ Афанасьев А. Санкт-Петербург? Петроград? Ленинград? // Там же. 1990. 29 сентября.

¹⁸ Афанасьева А. Л. Пыл молодцу не укор? // Там же. 1991. 24 мая.

¹⁹ Покровская И. Это – не патриотизм, а невежество // Там же. 1991. 25 мая.

²⁰ Не поддавайтесь эмоциям // Там же. 1991. 24 мая.

и восстановить топкие берега дельты Невы к 2000 г.²¹ 25 мая 1991 г. в преддверии Дня города на полосах «Ленинградской правды» вышло сразу 8 достаточно эмоциональных текстов пропагандистского толка. Так, например, поэт А. В. Молчанов прислал в газету стихотворение «Покаяние», в котором просил прощения у всех погибших в годы блокады за то, что его современники допустили поднятие вопроса о возвращении «Санкт-Петербурга» и отказа, тем самым, от гордого имени – Ленинград²². В том же номере было опубликовано «Письмо 17 Ленинградских литераторов» в поддержку существующего наименования города на Неве, в котором в морализаторском тоне подчёркивалось, что в первую очередь в данном вопросе необходимо спросить мнения павших воинов Ленинградской битвы «уже проголосовавших за Ленинград», сам акт возможной смены имени назывался «покушением на историю», а в финале заявлялось — «Ленинград — это звучит гордо!»²³

Из номера в номер в «Ленправде» появлялись коллективные открытые письма трудящихся²⁴, народных депутатов СССР²⁵, работников образования и культуры, обращения ВЛКСМ²⁶, городских и областных организаций КПСС²⁷, женсоветов²⁸ и прочих организаций, в которых в претенциозной манере велась агитация против возвращения исторического названия городу; публиковались призывы идти на митинги, где должно прозвучать «решительное “нет” переименованию города»²⁹, а ветераны войны просили у городских властей «дать им умереть в Ленинграде»³⁰. Подобный жанр коллективных писем, устойчиво ассоциировавшихся в общественном сознании с периодом застоя, в разгар перестройки не преумножал количество сторонников

²¹ Даёшь историческую справедливость! // Там же. 1991. 24 мая.

²² Молчанов А. В. Покаяние // Там же. 1991. 25 мая.

²³ Письмо в редакцию // Там же. 1991. 25 мая.

²⁴ Имя города. Телеграмма из Мелитополя // Там же. 1991. 21 мая.

²⁵ История не терпит суеты // Там же. 1991. 5 июня.

²⁶ Заявление бюро Ленинградского областного комитета ВЛКСМ // Там же. 1991. 1 июня.

²⁷ Обращение собрания актива Ленинградской областной организации КПСС // Там же. 1991. 1 июня.

²⁸ Листовку пишут женщины // Там же. 1991. 1 июня.

²⁹ Федотченко М. Ф. Дайте умереть в Ленинграде // Там же. 1991. 4 июня.

³⁰ Дмитриев В. Состоится ли митинг? // Там же. 1991. 7 июня.

сохранения существующего названия – Ленинград, а напротив, на наш взгляд, увеличивал количество желающих проголосовать за название Санкт-Петербург, хотя бы из чувства протеста против навязываемой горожанину воли. Показательной иллюстрацией подобного навязывания воли, сопряжённого с давлением на избирателя, может быть названа опубликованная в одном из номеров «Ленправды» заметка с многозначительным названием «Так было...», в которой рассказывалось о санитарных ужасах, сопровождавших повседневную жизнь Санкт-Петербурга в XIX веке³¹. Посылom этой заметки, видимо, была мысль, что в случае возвращения городу исторического названия «...так будет».

Полосы газеты не обошли стороной и обращения военнослужащих Ленинградского военного округа. «Политической провокацией» называли секретари армейских и флотских парторганизаций Северо-Запада инициативу о возвращении городу исторического имени³². А в одном из номеров «Ленинградской правды» даже было опубликовано заявление юных моряков «Нахимовского» военно-морского училища под грозным заголовком: «Руки прочь от Ленинграда!», вероятнее всего составленное под диктовку начальства³³.

Временами между спекуляцией на блокадную тему и «предчувствием гражданской войны» на полосах «Ленправды» поднимался и иной аргумент против «Санкт-Петербурга» — экономический. Он сводился к тому, что восстановление городу исторического названия финансово нецелесообразно, поскольку потребует огромных средств на изготовление новых вывесок, штампов, печатей, официальных бланков, справочников и т. д.

Аргумент был достаточно сильным, ведь нужно помнить, что борьба за историческое имя города развернулась в пору тяжелейшего экономического кризиса. 1 декабря 1990 г., впервые после Великой Отечественной войны, в Ленинграде ввели продовольственные

³¹ Так было... // Там же. 1991. 5 июня.

³² Непорадов С. Санкт-Петербургский военный округ? Нет! // Там же. 1991. 6 июня.

³³ Руки прочь от Ленинграда! // Там же. 1991. 5 июня.

карточки.³⁴ Тогда же в «Ленправде» появляются первые расчёты стоимости возвращения исторического названия. Назывались баснословные цифры в 140 миллионов рублей, однако источник происхождения этой цифры не сообщался, указывалось только, что источник этот — «надёжный»³⁵. В июне 1991 г. эта сумма на полосах «правдистов» возрастёт аж до 150 миллионов рублей,³⁶ а в качестве источника будет названо финансовое управление Ленгорисполкома. К слову названные суммы впоследствии так и не были потрачены³⁷.

Пожалуй, самым значительным представителем советской интеллигенции, который в тот период оставил свой комментарий на страницах «Ленправды» по поводу идеи возвращения городу имени Святого Петра, был директор Института русской литературы Академии Наук СССР, профессор Н. Н. Скатов. В числе прочего он заявил: «Решать этот вопрос сейчас — значит поселять новые очаги раздора в душах разных людей. Очевидно новое поле противостояния не нужно никому, кроме новоявленных политических Хлестаковых»³⁸. Осторожную позицию знаменитого учёного можно понять — страна находилась в состоянии глубочайшего политического кризиса, лишь усугубляемого все новыми и новыми политическими спорами, грозившими превратить общество в неуправляемую бесноватую толпу. Спор о возвращении городу его исторического имени многими, вероятнее всего, вполне справедливо, считался абсолютно несвоевременным. Думается, что при ином политическом раскладе этот вопрос мог бы быть подвешен на многие годы, если не десятилетия — сохранившееся до настоящего времени названия

³⁴ Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985–1991: Сб. материалов / Сост.: О. Н. Ансберг, А. Д. Марголис. СПб., 2009. С 335.

³⁵ Во сколько оценивается имя города? // Ленинградская Правда. 1990. 15 сентября.

³⁶ Стругач Я. Полтора миллиона. Продано? // Там же. 1991. 1 июня.

³⁷ По поводу «экономического» аргумента хочется поделиться воспоминаниями второго Председателя Ленсовета-Петросвета А. Н. Беляева: «Были интервью, в которых Собчак указывал на, так скажем, несвоевременность и затратность переименования, звучала сумма 150 миллионов рублей, но она ничем не была подтверждена, не говоря о том, что её и не потратили. У нас вообще не было в бюджете статьи на переименование. Сразу названия сменили только органы власти, и сделано это было за счёт их текущих расходов. Для всех остальных мы предусмотрели пятилетний переходный период, в течение которого можно было поменять вывески и бланки». См.: Волков С. «Почему Собчак не хотел переименовывать Ленинград в Петербург» URL: <http://www.online812.ru/2011/09/07/005/> (Дата обращения: 1 ноября 2019).

³⁸ Скатов Н. Так называется этот город // Ленинградская Правда. 1991. 7 июня.

Ленинградская область тому ярчайший пример. Однако, летом 1991 г. скорость политических изменений была столь стремительна, что за ней не поспевали ни история, ни политики, ни простые люди, а предсказать дальнейшее развитие событий было поистине невозможно.

Признанный лидер городских демократов народный депутат СССР и кандидат на пост мэра Ленинграда А. А. Собчак поначалу также занимал по этому вопросу крайне осторожную, взвешенную позицию – излишней ретивостью в агитации за или против Ленинград/Санкт-Петербург Собчак не желал ожесточать против себя ни демократический лагерь, ни Президента СССР М. С. Горбачева, выступавшего против названия Санкт-Петербург, ни сторонников сохранения названия Ленинград, словом, никого. Ныне Собчаку во многом незаслуженно приписывают инициативу и определяющую роль в обретении нашим городом его исторического названия. Вдумчивый анализ выступлений Анатолия Александровича показывает, что со своей позицией А. А. Собчак определился далеко не сразу. Напротив, А. А. Собчак множество раз выступал во всевозможных СМИ с критикой этой идеи,³⁹ драматическим образом поменяв свои взгляды только накануне голосования 12 июня 1991 г. Говорят, что итоговое решение Собчака было продиктовано стремлением гарантировано заручиться поддержкой голосов «демократического» электората, который в большинстве случаев на этих выборах был «за» Б. Н. Ельцина, «за» А. А. Собчака и «за» Санкт-Петербург.⁴⁰ Позиция Собчака по названию города в «Ленправде», кстати, почти не освещалась. Исключение составил неприятный для коммунистов момент его резкой смены взглядов накануне голосования⁴¹. Интересно, что по вопросу о наименовании города на Неве нигде не высказался и осторожный, в данном случае, Б. Н. Ельцин, в отличие от своего всегдашнего оппонента – Президента Советского Союза М. С. Горбачёва. Последний, после референдума 17 марта 1991 г. о сохранении Советского государства и тяжелейшего для него апрельского Пленума ЦК

³⁹ См.: Губин Д. Без диктатуры // Огонёк. 1990. № 28. С. 3.

⁴⁰ Сазанов А. П. Указ. соч. С. 81.

⁴¹ Слово и дело // Ленинградская Правда. 1991. 8 июня.

КПСС, едва не приведшего его к отставке с поста генсека, к июню 1991 г. смог относительно улучшить свои позиции, как Президента СССР и генерального секретаря компартии⁴². Глава государства Горбачёв не мог оставаться безучастным к такому важному вопросу, как название второго по значимости города Советского Союза. «Всем нам надо иметь в виду, — заявил советский лидер на полосах «Правды» 8 июня 1991 г., — что решение увековечить имя Ленина, принятое в 1924 г. на Втором Съезде Советов СССР, выразило волю народов всей страны. Это справедливое решение, и я твёрдо убеждён, что нет ни нравственных, ни политических оснований его изменения»⁴³. «Великий город носит имя великого человека. В. И. Ленин навсегда вошел в число крупнейших мыслителей, политических и государственных деятелей XX века. И с городом на Неве связано главное дело всей его жизни. При слове Ленинград мы вспоминаем героические и трагические страницы в жизни людей, их борьбу с фашизмом, нелегкую победу в Великой Отечественной войне», — подчеркнул Президент М. С. Горбачёв⁴⁴.

Чуть раньше выразил свою точку зрения по вопросу о наименовании города и Верховный Совет СССР, также обеспокоенный событиями в Ленинграде. 5 июня 1991 г. в Кремле было подписано обращение Верховного Совета к жителям города на Неве, выражавшее позицию высшего советского органа власти по вопросу о названии города. Естественным образом такой материал был напечатан в «Ленинградской Правде». В обращении горожан тоже призывали «сохранить городу имя Ленина»⁴⁵.

11 июня был обозначен «днём тишины», когда любая агитация запрещена. «Ленинградская Правда», однако, нашла лазейку для того, чтобы продолжить агитацию за существующее название города. Редакция решила воспользоваться неофициальным статусом «опроса» населения по

⁴² Пученков А. С. Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 2. С. 463.

⁴³ Ответ на вопрос редакции «Правды» // Горбачев М. С. Собрание сочинений. Том 26. Май-июль 1991. М., 2015. С. 219.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Обращение Верховного Совета СССР // Там же. 1991. 7 июня.

поводу наименования города и выпустила в печать довольно примечательные материалы по этой теме. В тот день номер вышел сразу с несколькими громкими статьями с яркими метафорами о «плачущих о Ленинграде стариках» и «Иванов, не помнящих родства» (именно так редакция газеты отзывалась о сторонниках возвращения исторического названия городу)⁴⁶. Кроме того, член союза художников СССР В. М. Соколов предлагал людям «опомниться» и «не смиряться с бредовой идеей переименования Ленинграда»⁴⁷. На третьей странице номера редакция во весь лист напечатала плакат с изображением образа «Родины-матери», созданного скульпторами В. В. Исаевой и Р. К. Тауритом для памятника, установленного на Пискаревском мемориальном кладбище. Поверх изображения знаменитой скульптуры жирным шрифтом было написано: «Отстоим Ленинград!»⁴⁸. На следующей полосе газеты был не менее эмоциональный материал с изображением плачущей старушки-блокадницы, текст-напоминание о том, что «8 сентября 1941 г. началась 900 дневная борьба ленинградцев в условиях вражеской блокады», а также «инструкция» с тем, как «правильно» голосовать, получив бюллетень опроса. В подобной форме в очередной раз редакцией газеты приводится «блокадный» аргумент противников восстановления исторического имени города, сводившийся к тому, что образ имперского Санкт-Петербурга, города Пушкина, Достоевского и Чайковского менее грандиозен и величественен, чем небывалая в человеческой истории оборона Ленинграда. В числе прочего, «правдистами» на протяжении всей агитационной кампании особо подчёркивалось, что название «Санкт-Петербург» было «плохо» ещё и тем, что так на своих картах город обозначали нацисты.

Один из участников движения за возвращение городу исторического названия, сопредседатель историко-патриотического общества «Русское Знамя» И. Б. Иванов, так вспоминал эту агитационную кампанию «Ленправды»: «В ответ мы напечатали небольшие листовки с призывом

⁴⁶ Мы — Ленинградцы // Там же. 1991. 11 июня.

⁴⁷ Соколов В. М. Опомнитесь, Люди // Там же. 1991. 11 июня.

⁴⁸ Отстоим Ленинград! // Там же. 1991. 11 июня.

не поддаваться на провокации коммунистов, и отправились их расклеивать в метро... Но что такое пачка листовок на многомиллионный город! Листовки в метро — это, конечно, был уже жест отчаяния. Только другой возможности как-то информационно противостоять пропаганде КПСС накануне голосования не было»⁴⁹.

Стоит сказать, что в «Ленинградской Правде» изредка появлялись заметки и с альтернативной точкой зрения. К примеру, в разгар анти-петербургской кампании было опубликовано небольшое «Письмо из Автово», в котором «пещерный антикоммунист», по собственной аттестации, Р. Гафин вопрошал редакцию: не потому ли издание так сильно агитирует за название «Ленинград», что боится исчезновения: ведь в случае победы сторонников «Санкт-Петербурга» газетчики могут остаться без работы — не будут же они менять название на «Санкт-Петербургская Правда» и работать в такой газете после столь эмоциональной агитационной кампании за советское имя города? Главный редактор газеты О. С. Кузин давал на подобное замечание однозначный ответ: «Что бы ни случилось, название у газеты будет именно то, которое существует с 1924 года, которое зарегистрировано Государственным комитетом СССР по печати и к которому привыкли наши читатели»⁵⁰.

Любопытно, что уже через три месяца именно редакция «Ленинградской правды» «забудет» свою историю и имя, в отличие от, например, «Комсомольской правды» и других газет с подобным названием. Последний номер газеты «Ленинградская правда» выйдет в свет 31 августа 1991 г. Вместо неё во вторник, 3 сентября, в городе появится новая ежедневная газета «Санкт-Петербургские ведомости», соучредителями которой станут коллектив редакции и городская мэрия. Комментируя это событие, А. А. Собчак выразил надежду, что это будет независимая газета, всесторонне освещающая жизнь огромного города,

⁴⁹Иванов И. Б. 12 июня 1991 года в Северной столице произошло чудо. URL: <http://russkoe-znaniye.narod.ru/12i1991.html> (Дата обращения: 1 ноября 2019 г.)

⁵⁰Кузин О. Вопрос — ответ // Ленинградская Правда. 1991. 24 мая.

активно рассказывающая о политическом положении в регионе и в стране⁵¹.

Единственное официальное обращение с поддержкой идеи о возвращении Санкт-Петербургу его исторического названия было опубликовано в том, предвыборном, номере «Ленправды» от 11 июня. Это было заявление московской Патриархии, в котором говорилось, что 31 мая, на пресс-конференции в Свято-Даниловом монастыре в Москве в ответ на просьбу журналистов сформулировать, наконец, позицию Московской Патриархии в связи с опросом, проводимом в городе на Неве, референт Патриарха Алексия Второго, диакон А. Кураев в числе прочего заявил: «Город должен помнить своего основателя-императора Петра и носить имя своего молитвенника-апостола Петра. По замыслу своего основателя именование столицы России Петербургом должно было свидетельствовать ещё и о том, что Россия вошла в сообщество европейских государств, а её столица — в содружество столиц северных морей... Мы надеемся, что жители града Петрова выскажутся за возвращение городу его исторического и священного имени — Санкт-Петербург»⁵². К слову, высший клир обозначил свою позицию по вопросу о переименовании города лишь накануне опроса; И. Б. Иванов объясняет это традиционной для послевоенной Церкви лояльностью патриархата к Советской власти и ее идеологическим и политическим установкам⁵³.

Поддержка Церкви (пусть и столь поздняя) сыграла положительную роль в агитационной кампании сторонников «Санкт-Петербурга» на предстоящих выборах, несомненно, оказав существенное влияние на формирование общественного мнения определённой части избирателей. Однако, в любом случае, кампания в пользу возвращения исторического имени города уступала и по масштабу, и по количеству привлечённых ресурсов кампании, проведенной дряхлеющей, но все еще сильной властью. Компартия, формально уже не являясь монополистом

⁵¹ Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985–1991: Сб. материалов / Сост.: О. Н. Ансберг, А. Д. Марголис. СПб., 2009. С 365.

⁵² Позиция Московской Патриархии // Ленинградская Правда. 1991. 11 июня.

⁵³ Иванов И. Б. Движение за Санкт-Петербург: история возникновения, борьбы и победы 1989–1991 гг. // Вестник РОВС. 2003. № 6–7. С. 36.

политической власти в стране, все еще сохраняла главенствующие командные высоты – КГБ, армию, обладала административным ресурсом, имея все возможности обеспечить «нужное» голосование военных, «надавить» на рабочий класс и т. д.

По словам И. Б. Иванова, «коммунисты нас тогда просто задавили своим информационным потоком. На каждую нашу публикацию, на каждое наше выступление в СМИ они отвечали десятками своих. Противостоять этому было просто нереально. И умом мы понимали, что в преддверии референдума информационную войну против КПСС начинаем проигрывать по всем статьям: очень уж неравны были возможности»⁵⁴.

Удивительно, что несмотря на большие финансовые вложения и сильнейшую агитационную кампанию «за Ленинград» (в том числе в газете «Ленинградская Правда»), опрос 12 июня 1991 г. зафиксировал проигрыш коммунистов и на этих выборах. За возвращение городу исторического названия в тот день высказались 54.86 % проголосовавших⁵⁵. Учитывая вышесказанное, победу «Петербурга» на этом голосовании можно было бы назвать «чудом»⁵⁶. Вопреки давлению провластных СМИ, большинство проголосовавших в тот день жителей города подали свои голоса за Санкт-Петербург.

С чем же может быть связан провал коммунистов на этих выборах? Распространено мнение, что проблема заключалась в формулировке вопроса в самом бюллетене для голосования на опросе о названии города. Якобы очень многие люди просто «ошиблись». Очень показательный призыв в этом контексте был опубликован в той же «Ленинградской Правде» 8 июня 1991 г.: «Осторожно: ловушка. Ленинградцы! Люди, добивающиеся переименования Ленинграда, очень хитро сформулировали вопрос, выносимый на референдум 12 июня. Звучит он

⁵⁴ *Иванов И. Б.* 12 июня 1991 года в Северной столице произошло чудо. URL: <http://russkoe-znamya.narod.ru/12i1991.html> (Дата обращения: 1 ноября 2019 г.)

⁵⁵ Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-7384. Оп. 63. Д. 38. Документы Ленинградской избирательной комиссии по выборам Президента РСФСР, мэра Ленинграда и «опроса общественного мнения по поводу названия нашего города». Л. 10-11.

⁵⁶ *Иванов И. Б.* 12 июня 1991 года в Северной столице произошло чудо. URL: <http://russkoe-znamya.narod.ru/12i1991.html> (Дата обращения: 1 ноября 2019 г.)

так: “Желаете ли вы возвращения нашему городу его первоначального названия — Санкт-Петербург?” Отвечая на него, вам предстоит зачеркнуть в бюллетене слова “да” или “нет”. Расчёт здесь на то, что избиратели, не желающие переименования города, по привычке зачеркнут слово “нет”. Не попадайтесь на эту удочку. Если вы хотите, чтобы Ленинград по-прежнему назывался Ленинградом, зачёркивайте слово “да”»⁵⁷.

Действительно, механизм волеизъявления, заложенный в форме бюллетеней как на выборах, так и на референдумах 1991 г. был достаточно необычен. Чтобы голосовать «за» что-то необходимо было вычеркнуть позицию, с которой не согласен. Исследователь электоральных процессов Северной столицы К. Э. Аксёнов пишет, что «всё это делало задачу голосования психологически крайне сложной»⁵⁸.

В этой связи процитируем один занимательный документ, обнаруженный автором статьи в архиве избирательной комиссии по выборам Президента РСФСР, мэра Ленинграда и «опроса общественного мнения по поводу названия нашего города», работавшей с 12 по 17 июня 1991 г., — письмо, где некий гражданин Т***** П. А. под очень интересным предлогом просил скорректировать своё волеизъявление и отдать свои голоса за победителей:

«Т***** Пётр Александрович

23 июня 1991 года

В Ленинградский Городской Совет Народных Депутатов

Я функционально неграмотен: зная почти все буквы, я при этом не в состоянии правильно понять их значение. Поэтому:

1) Я хотел проголосовать за Б. Ельцина, но проголосовал за В. Жириновского.

2) Я хотел проголосовать за А. Собчака, но проголосовал за Ю. Севенарда.

⁵⁷ Осторожно: ловушка // Ленинградская Правда. 1991. 8 июня.

⁵⁸ Аксёнов К. Э. Тайны избирательного бюллетеня. Электоральные бури и штили Северной столицы 1989-2004. СПб., 2008. С. 98.

3) Я хотел проголосовать за "Санкт-Петербург", но проголосовал за "Ленинград".

На основании изложенного прошу скорректировать общие результаты выборов и опроса: **ПРИБАВИТЬ** по одному голосу Б. Ельцину, А. Собчаку и за название "Санкт-Петербург"; **ОТНЯТЬ** по одному голосу у В. Жириновского, Ю. Севенарда и названия "Ленинград".⁵⁹

Стоит признать, что в делах избиркома можно встретить немало подобных писем (правда с менее странным предлогом). В основном люди писали о непонятной формулировке вариантов для голосования в бюллетени «опроса общественного мнения», из-за которой они действительно проголосовали не так, как хотели. Однако все эти жалобы, как сторонников возвращения исторического названия городу, так и противников этой инициативы, были отклонены и результаты голосования не были пересмотрены, поскольку число подобных «ошибок» с обеих сторон было невелико – в общей сумме менее тысячи, повлиять на исход народного волеизъявления они не могли. Судьбу опроса 12 июня решили 298 636 человек, зачеркнувшие в опросном бюллетене слово «Нет» и давшие «зелёный свет» Санкт-Петербургу, что равносильно населению Красногвардейского или Фрунзенского районов в те годы. Сомнительно, что целые районы могли тогда «ошибиться»⁶⁰.

Более того, как было сказано выше, подобная форма голосования (с вычёркиванием позиции, с которой не согласен) была характерной особенностью выборной системы тех лет. К примеру, так же голосовали на мартовском референдуме 1991 г. по сохранению Советского Союза, как обновлённой федерации суверенных республик, результаты которого коммунисты оспаривать не собирались, несмотря на то, что формулировка референдума 17 марта 1990 г. тоже признавалась некоторыми «сложной и непонятной»⁶¹.

Думается, что победа «Санкт-Петербурга» была обусловлена близостью электората, голосовавшего за возвращение городу

⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 63. Д. 38. Л. 59.

⁶⁰ Там же. Л. 10-11.

⁶¹ Пученков А.С. Указ. соч. С. 455.

исторического названия к электорату Б. Н. Ельцина и А. А. Собчака, ожидаемо одержавших победы на своих выборах 12 июня 1991 г. в Ленинграде. Такого же мнения придерживается и исследователь К. Э. Аксёнов ⁶².

Если избиратели не «ошиблись», то что же склонило те 9% неопределившихся на сторону «Санкт-Петербурга»? На наш взгляд, как бы удивительно это ни звучало, этому поспособствовала агитационная кампания за «Ленинград», а если быть точнее — формы этой кампании, примером которых может служить агитация, развернутая на страницах газеты «Ленинградская Правда». Кампания за «Ленинград» проводилась властью столь неуклюже, что отбила желание голосовать за сохранение за городом имени вождя мирового пролетариата у многих из тех, кто прежде и помыслить не мог о том, что он стремится к тому, чтобы стать петербуржцем.

Несомненно, это было голосование за то, что сейчас можно назвать словом «бренд». На наш взгляд, основной проблемой кампании за сохранение «Ленинграда» было, что в качестве «бренда» использовались уже достаточно неоднозначная для перестроечного Ленинграда личность В. И. Ленина, страдание и боль блокады, взывание к морально-нравственным чувствам горожан, а также образы надвигающейся гражданской войны и экономического кризиса. Показательно, что в агитации коммунистов почти не использовались такие выгодные для нейтрального электората темы, как благозвучность названия «Ленинград», схожего с женским именем или рекой Леной, туризм или успехи в послевоенном восстановлении Ленинграда и его пригородов. Приходится констатировать, что упор в коммунистической агитации был сделан на «негативную повестку», которая могла отпугнуть неопределившийся электорат. Причиной этого стала ещё одна ошибка сторонников «Ленинграда» — они сконцентрировали своё внимание исключительно на собственном избирателе, презрительно именуя своих

⁶² Аксёнов К. Э. Тайны избирательного бюллетеня. Электоральные бури и штили Северной столицы 1989-2004. СПб., 2008. С. 100.

политических оппонентов – «малокультурными полуневеждами», чем вряд ли можно было привлечь последних на свою сторону.

Стоит признать, что коммунисты изначально были в невыгодном положении из-за формулировки голосования, при которой для их победы большинству необходимо было голосовать «против» — голосовать «за» всегда выгоднее и психологически понятнее для сознания избирателя. При этом коммунисты, имея широкие пропагандистские ресурсы, не смогли (или не захотели) переиграть данную ситуацию в свою пользу и превратить в общественном сознании голосование «против Санкт-Петербурга», в рамках которого коммунисты изначально и были, в голосование «за сохранение Ленинграда». Другими словами, сложилась ситуация, при которой сторонники сохранения «Ленинграда» очень много объясняли (причём сами себе), почему «Санкт-Петербург» это плохо, совсем забыв объяснить избирателю, почему «Ленинград» это хорошо.

Сторонники «Петербурга», в свою очередь, предлагали то, что принято называть «позитивной повесткой»: 300-летнюю историю города, патриотический дискурс, все что связано с «блистательным Санкт-Петербургом», культурой, парками, дворцами, личностью Петра Великого и Святого апостола Петра. Немалую роль играл и недвусмысленно очерчивавшийся в акте изменения имени мегаполиса важный психологический момент обновления и выхода «великого города с областной судьбой» в качественно иную плоскость – культурной столицы новой, демократической, обращенной к Европе страны. При этом агитация сторонников «Санкт-Петербурга» старалась работать на всех жителей города, а не только на «свой» электорат. Это, к примеру, подтверждается материалами митинга сторонников «Санкт-Петербурга» 10 июня 1991 г. на Дворцовой площади, где центральным событием стало обращение лидеров движения к горожанам, собирающимся голосовать за «Ленинград» на опросе о названии города, с целью переубедить их⁶³. В

⁶³ Государственный Музей Политической истории России. Ф.П. В.с. № 14999. Обращение историко-патриотического общества «Русское Знамя» к согражданам. г. Ленинград, июнь 1991 г.

позиции «догоняющих» иной подход к агитации был бы заведомо проигрышен.

Принципиально является и следующее: опрос 12 июня ни в агитации «демократов», ни в общем политическом сознании большинства населения города не воспринимался в прямой логической предопределенной взаимосвязи со сменой названия Ленинграда, иначе говоря, ленинградцам не было разъяснено, что голосование за «Санкт-Петербург» предопределяет скорое переименование их города. Более того, 8 июня 1991 г. средства массовой информации опубликовали правительственную телеграмму из Москвы, подписанную первым заместителем председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатовым⁶⁴, в которой было заявлено, что «опрос о переименовании города Ленинграда следует считать только, как выявление мнения населения по данному вопросу, а последствия опроса не могут иметь юридической силы»⁶⁵. Таким образом, власти из Москвы давали понять, что даже в случае победы на опросе сторонников Санкт-Петербурга, город так и останется «Ленинградом». После опроса 12 июня вопрос о названии города был «подвешен», только что избранный на пост мэра Ленинграда А. А. Собчак призывал с возвращением исторического названия «не спешить»⁶⁶, город продолжал именоваться Ленинградом. Симптоматично, что даже в дни путча, два с лишним месяца спустя после опроса, мэр города А. А. Собчак продолжал обращаться к горожанам – «ленинградцы». Лишь провал ГКЧП и последовавшая вслед за этим тонкая нить воодушевления от наступления казавшейся всеобъемлющей и бесповоротной, стремительной декоммунизации рушившегося на глазах Советского Союза сделали возвращение Ленинграду его исторического имени — Санкт-Петербург скорым и необратимым: в вихре происходивших событий некоторые горожане этого даже не заметили.

⁶⁴ Интересным является тот факт, что именно Р.И. Хасбулатов 6 сентября 1991 г. подпишет постановление Президиума Верховного Совета РСФСР о возвращении городу Ленинграду его исторического название — город Санкт-Петербург. См.: *Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985–1991: Сб. материалов / Сост.: О. Н. Ансберг, А. Д. Марголис. СПб., 2009. С 366.*

⁶⁵ *Имя. Вернуть или оставить? // Вечерний Ленинград. 1991. 8 июня.*

⁶⁶ *Кошванец В. Новый Собчак? // Ленинградская правда. 1991. 27 июня.*

ЛИТЕРАТУРА:

Аксёнов К.Э. Тайны избирательного бюллетеня. Электоральные бури и штили Северной столицы 1989-2004. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2008. 333 с.

Горбачев М.С. Собрание сочинений. Том 26. Май-июль 1991 / Горбачев-Фонд. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 656 с.

Кувалдин С.А. Прощай, нерушимый. Анализ освещения развала СССР на страницах газет в 1991 году // Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985—1999 гг. / отв. Ред. Е. Ю. Бузев. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С.64-83.

Лелина Е. И., Матлин А. Д. От Ленинграда к Санкт-Петербургу: к вопросу о возвращении названия городу в 1991 г. // Проблемы исторического регионоведения: Сб. научных статей. Вып. 4. / отв. ред. И. В. Меркулов, А. А. Мещенина. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 149-167.

Пученков А.С. Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т.9, № 2. С.454–484.

Сазанов А. П. На круги своя. К 25-летию возвращения исторического названия Санкт-Петербургу. СПб.: Издательство А. П. Сазанова, 2016. 192 с.

Собчак А.А. Жила-была коммунистическая партия. – СПб.: Лениздат, 1995. 238 с.

REFERENCES:

Aksenov K.E. Tayny izbiratel'nogo byulletenya. Elektoral'nyye buri i shtili Severnoy stolitsy 1989-2004. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2008, 333 p. (In Russian).

Gorbachev M.S. Collected Works. Volume 26. May-July 1991 / Gorbachev Foundation. Moscow, Publishing house All World, 2015, 656 p. (In Russian).

Kuvaldin S.A. Proshchay, nerushimyy. Analiz osveshcheniya razvala SSSR na stranitsakh gazet v 1991 godu. Ona razvalilas'. Povsednevnyaya istoriya SSSR i Rossii v 1985—1999 gg. Ed. by E.U. Buzev. Moscow, Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2017, pp. 64-83. (In Russian).

Lelina E.I., Matlin A.D. Ot Leningrada k Sankt-Peterburgu: k voprosu o vozvrashchenii nazvaniya gorodu v 1991 g..Problemy istoricheskogo regionovedeniya: Sb. nauchnykh statey. Vyp. 4. Ed. By I.V. Merkulov, A.A. Meshchenina. St. Petersburg, Scythia-print Press., 2017, pp. 149-167. (In Russian).

Puchenkov A.S. Avgustovskiy putch 1991 g.: vzglyad na sobytiya iz zdaniya TSK (po pokazaniyam ochevidtsev). Modern History of Russian. 2019. vol. 9, issue 2, pp. 454–484. (In Russian).

Sazanov A.P. Na krugi svoya. K 25-letiyu vozvrashcheniya istoricheskogo nazvaniya Sankt-Peterburgu. St. Petersburg, A.P. Sazanov Publ., 2016, 192 p. (In Russian).

Sobchak A.A. Once upon a time there was a communist party. St. Petersburg: Lenizdat, Publ., 1995. 238 p. (In Russian).

Save Leningrad? On the issue of returning the historical name to the city (according to the materials of the newspaper «Leningradskaya Pravda»)

A.D. Matlin, A.S. Puchenkov

In the article it is discussed the agitational campaign for the saving the city's name «Leningrad» that was being held by the Leningrad communists before the citywide referendum about the returning to the Northern capital of Russia its historical name «St. Petersburg» on June 12, 1991. According to the authors, the agitation was most vividly and revealingly expressed in the newspaper materials of the «Leningradskaya Pravda» publication, that had been publishing from May to June of 1991. The official analyzed press organ of the CPSU's Leningrad organization, the newspaper «Leningradskaya Pravda», was one of the most influential Leningrad print media during Perestroika. The newspaper definitely supported the communist course. Therefore, in our opinion, analysis of the article is important for understanding the campaign of «Leningrad» supporters. In the article it is also examined the typical issues, which were published in the newspaper on the eve of the survey, and researched the main arguments that were used by communists. The reasons of the communists' failure in this informational campaign are determined basing on the materials which were reviewed. The authors comes to the conclusion that the main mistake of the communists was the aggressive form of conducting this informational campaign, that was aimed primarily at their own electorate. The article is based on a wide range of sources.

Keywords: Leningrad, Leningradskaya Pravda, newspaper, agitation, propaganda, St. Petersburg.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК: 94

Васильковичи: трагедия и подвиг

В.Е. Бередникова, Е.В. Ильин¹

В статье рассматриваются вопросы проведения в жизнь «нового порядка» на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Объектом исследования является Оредежский район Ленинградской области, оказавшийся в оккупации в августе 1941 года. Особое внимание уделяется репрессивной политике по отношению к гражданскому населению; применению практики массовых расстрелов, геноциду, а также деятельность партизан и подпольщиков, направленной против оккупационных войск, раскрытая на конкретных примерах. Освещаются вопросы деятельности молодежной подпольной группы в поселке Торковичи, деятельности немецких карательных органов, в частности, карательного отряда СД, укомплектованного из местных коллаборационистов. Подняты вопросы сохранения памяти о защитниках Отечества и увековечивания памяти героев. Актуальность исследования обусловлена важностью определения места подвига в исторической памяти России партизан и гражданского населения, сражавшегося наравне с регулярной армией против оккупантов. В статье описан не только теоретический, но и многолетний практический опыт авторов по проведению работ в сфере поиска и увековечиванию памяти защитников Отечества и гражданского населения, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, мыза Васильковичи, поселок Торковичи, геноцид, партизаны, подпольное движение, коллаборационизм, память.

¹ Бередникова Виктория Евгеньевна – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; berednikova3@bk.ru.

Berednikova Victoria Evgenievna – undergraduate student, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; berednikova3@bk.ru.

Ильин Евгений Васильевич – канд. ист. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; e-mail: civi@mail.ru.

Il'in Evgenij Vasil'evich – PhD in history, associate professor, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; civi@mail.ru.

Оредежский район Ленинградской области был временно оккупирован в августе 1941 г.² До его захвата врагом здесь был создан штаб партизанского движения во главе с секретарём райкома ВКП (б) Ф.И. Сазоновым. 29 августа на дороге Оредеж – Любань³ партизаны взорвали большой склад горючего, в сентябре два склада боеприпасов⁴. Из первых схваток с врагом извлекались уроки – было решено объединить 9 малочисленных партизанских групп в три отряда, что увеличило мощь и мобильность этих формирований. Их командирами стали секретари райкома А.Н. Бухов, И.И. Исаков, заведующий отделом народного образования И.Г. Болозев.

На захваченной территории оккупанты учреждали «новый порядок»⁵, основой которого стали насилие, террор и грабёж. В конце августа они учинили расправу в д. Холомцы. Здесь были повешены на телефонных столбах 5 человек: Егоров Дмитрий 57 лет, Голяков Николай 48 лет, Осипов Николай 42 лет, два красноармейца, фамилии которых установить не удалось.

На телах казнённых прикрепили надпись: «Кто снимет труп, будет расстрелян». На эту расправу было согнано всё население деревни⁶.

В октябре 1941 г. по приказу коменданта Оредежа последовала серия карательных акций, целью которых являлись выявление и физическое уничтожение советских и колхозных активистов. Началась волна расправ с населением. 14 октября каратели окружили д. Гверездино и начали расстрелы. Одновременно с этим подобные акции были проведены в деревнях Стройно, Хиновино. На глазах жителей деревень были расстреляны: Ефим Дмитриев, 76 лет, Дмитриева Евдокия, 67 лет, их сын Василий; жена директора МТС – Лебедева,

² Ломагин Н.А. «Народному Комиссару Оборона товарищу Сталину»: донесение командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 38-40.

³ Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 12.

⁴ Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. Л., 1973. С. 106-107.

⁵ Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Нацистский режим на Северо-Западе России: оккупация. Сопротивление. Возмездие. Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2018. 419 с.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 55.

учительница Ольга Лебедева; председатель колхоза в д. Хиновино – Семёнов⁷.

Ответом на это стало усиление партизанской борьбы. Оккупанты были вынуждены перебросить в район один из батальонов 285 охранной дивизии, который кровавым террором попытался остановить разгоравшуюся народную войну. В конце декабря 1941 г. они окружили п. Новинки. Все население посёлка было выгнано на улицу. Каратели произвели аресты. Были арестованы: рабочий Иванов Антон, 47 лет, его жена 46 лет, сын Николай 16 лет, Константин Волков, 20 лет, Евгения Садыгина, 15 лет, Александр Иванов, 16 лет. Их закрыли в здании железнодорожной водокачки и после двух дней истязаний, раздетыми донога прогнали на окраину посёлка, где и расстреляли.

Эти карательные акции проводились не без помощи предателей. Так, некто Ростов, житель д. Жерядки, ставший её старостой, самым активным образом сотрудничал с оккупантами, помогая им выявлять советских, партийных и хозяйственных руководителей, коммунистов, комсомольцев. Не без его помощи были схвачены и расстреляны председатель колхоза «25 Октября» Васильев А.В., председатель Печковского сельского совета Матвеев Г.Е., секретарь сельского совета Кузнецова М.Г., её сёстры Марина и Ульяна, заведующая фермой Козлова А.В., её муж, учитель Козлов И.С., комсомолец Степанов Анатолий... После жестоких истязаний все они были расстреляны у противотанкового рва возле д. Жерядки. Больше месяца их не разрешали похоронить⁸. 7 ноября по совету того же Ростова в д. Жерядке каратели устроили массовую порку её жителей. Взрослые получили по 20 ударов, дети – 5. Через эту экзекуцию прошли 85 человек⁹.

Подчеркнём, это была не разовая акция, а перманентная целенаправленная работа по физическому истреблению населения вне зависимости от возраста, пола, социального положения, образования, где стандартным обвинением являлась связь с партизанами.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 56.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Дом культуры в Оредеже и здание овощеводческой областной школы – мызе Васильковичи были превращены в застенки гестапо. С 1942 г. до изгнания оккупантов, здесь мучили и расстреливали советских людей. Кто сюда попадал, исчезал навсегда. Особый ужас вызывала мыза Васильковичи, где базировался карательный отряд, сформированный контрразведывательной службой СД, командирами которого были немецкие офицеры Хассельблах и Вайзе. Карательный отряд включал в себя пособников врага, в нём было много и своих – оредежских, среди них числился и В. Долин, о котором мы ещё будем говорить. Свои соотечественники – каратели, были страшнее врага, они не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. Более того, они бравировали своей жестокостью, выбирая для истязаний различные группы населения. Расстреливали почти каждый день. В апреле 1942 г. в Васильковичи привезли 72-х цыган, среди которых было больше 20-ти детей, и расстреляли. Через некоторое время из Уторгошского района привезли ещё 120 цыган и тоже расстреляли в Васильковичах. Перед расстрелом их поставили на колени, так они простояли полдня, а потом отвели к ямам и расстреляли. Были случаи, когда заставляли работать, а позже расстреливали. Работа сводилась к тому, что арестанты мостили булыжником дорогу, которая вела к расстрельным ямам. В камерах содержали только тех, от кого собирались добиться каких-либо сведений, жестоко пытали, а потом убивали. Расстрельные ямы находились на противоположной от мызы стороне дороги, где рос небольшой лесок. Поэтому выражение «отправить в Ольховку» означало расстрел.

О тех мучениях и страданиях, которые пришлось вынести советским людям, но оставшимся не сломленными, повествуют надписи на стенах, оставленные ими в кинобудке Дома культуры в п. Оредеж, подвале мызы Васильковичи, где была камера смертников: «Болит всё тело, но пусть в застенке нахожусь, молодость гублю, но знайте, что я Родину люблю», – Парфильева Анна Ивановна, 1921 г.р. Другой рукой сделана приписка: «расстреляна 27 января 1944 г». «Здесь сидел военнопленный Судаков Михаил за побег из лагеря – расстреляют и меня, как расстреляли моих товарищей». Неизвестная: «Сидела за связь

с партизанами, неужели ещё вызовут на допрос, рука у меня, кажется, сломана»¹⁰. Обнаружены и другие надписи: «Иванова Антонина Николаевна, рожд. 1924 из Речки», «Николаева Нина. Из Речки». Подобных надписей по воспоминаниям местных жителей было свыше 100, из которых сохранилось всего лишь 63. Судьбы, этих людей неизвестны. Скорее всего, они были расстреляны¹¹. Отметим, расстреливали «не за что-то», а «потому что» был цыганом, евреем, русским, и т. д., чем больше, тем лучше. В человеконенавистнической идеологии национал-социализма эти народы, да и не только они, были отнесены к недочеловекам (унтерменшам), считались людьми низшей расы, а потому права на жизнь не имели. Такая политика целенаправленно проводилась (!) оккупантами в жизнь на захваченных ими территориях в течение всего периода оккупации.

Оставшиеся в оккупации люди не только выживали, но и боролись с врагом. Яркой страницей такого сопротивления стала деятельность группы девушек подпольщиц п. Торковичи во главе с Анной Семёновой. Анна Семёнова 30 лет, старшая пионервожатая в школе, мать 8-летнего сына. Она отказалась от эвакуации, решила бороться с врагом, став связной отряда, под командованием И.И. Исакова. А. Семёнова сумела организовать группу девушек, которые под её руководством повели подпольную работу. В 1941-1942 гг. они регулярно, несмотря на смертельную опасность, ходили в лес, сообщали сведения о дислокации немцев, отряда карателей, носили партизанам продукты, белье, получали от них листовки, переписывали их печатными буквами от руки, распространяли среди жителей посёлка, близлежащих деревень¹². Так, в одной из листовок, переписанной более чем в 100 экземплярах, говорилось: «Товарищи колхозники и колхозницы! Убирайте быстрее урожай, молотите его по ночам и прячьте в надёжных местах, подальше от своих домов. Спасайте оставшийся колхозный и личный скот, прирезайте его тайком... Враг хитёр. Он идёт на подлость, чтобы обмануть

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 57.

¹¹ Там же. Л. 57.

¹² Уходили в поход партизаны / ред.-сост. С.В. Бердечникова. СПб.: Вести, 2009. С. 90-92.

вас. Не верьте фашистским посулам, что вы по-прежнему можете работать сообща. Придёт время, враг всё заберёт. Ни крохи хлеба врагу, ни капли воды. Отравляйте воду, жгите мосты, разрушайте переправы, бейте фашистов везде и всюду. Помогайте Красной Армии и партизанам уничтожать фашистов». В подавляющем большинстве девушкам было по 18 лет: Елена Нечаева, Екатерина Богданова, Таисия Яковлева, лишь Галине Комлевой – 14 лет. В декабре 1942 г. они были арестованы: один из партизан, некто Павел, перебежал к врагу и предал их. Их бросили в застенки Дома культуры, жестоко пытали, но они не выдали места расположения партизанского отряда, благодаря чему партизаны без потерь сумели сменить место дислокации. Не добившись результата, их перевели в камеру смертников в Васильковичи, но и здесь они остались несломленными. 20 февраля 1943 г. они были расстреляны поодиночке на глазах друг друга у одной из ям мызы Васильковичи, месте массовых расстрелов советских патриотов. О казни отважных девушек для устрашения было объявлено населению района.

Однако подвиг отважных девушек оказался забыт на долгие годы. Об их деятельности стало известно общественности в ходе следствия по делу предателя Долина. Спустя 20 лет после завершения войны, к очередному юбилею победы, орденом Отечественной войны I степени (посмертно) была награждена самая молодая из них Галина Комлева; ещё через 10 лет руководитель подпольной группы – Анна Семёнова – медалью «За отвагу» (посмертно). Об остальных забыли...

«К сожалению, на месте гибели отважных патриотов, которое было установлено в ходе следствия, и на котором были обнаружены их останки, до сих пор нет достойного их памяти обелиска... Считаю необходимым возбудить ходатайство перед руководством Ленинградской области о создании мемориала в честь павших героинь-подпольщиц, так как их подвиг является не менее достойным памяти, чем память о героях “Молодой гвардии” в городе Краснодоне», – писал К.В. Голубков в одной из статей, посвящённых этому подвигу¹³. В 2013 г. на братском

¹³Глезеров С.Е. Васильковичи, место печали... URL: <https://veteran-fsb.ru/biblio/stati/vasilkovich-mesto-pechali> (дата обращения: 18.12.2019).

захоронении был установлен обелиск отважным девушкам, на котором увековечены имена этих пяти героинь. В посёлке Торковичи одна из улиц носит имя Анны Семёновой. В 2018 г. на здании местной школы была установлена мемориальная доска, посвящённая их подвигу. Инициатором её создания стал почетный сотрудник органов госбезопасности, полковник в отставке К.В. Голубков, который считал, что дело о подвиге этой группы девушек ещё не закрыто.

В апреле 1943 г. в Васильковичах была расстреляна ещё одна девушка из Торковичей – Сусанна Яковлева, которая держала связь с разведгруппой, заброшенной в Оредежский район. Здесь тоже не обошлось без предательства.

В конце января 1944 г. отряд карателей покинул мызу Васильковичи, перед этим палачи несколько дней уничтожали на костре документы. В Печерском районе Псковской области отряд оставил свой кровавый след, воюя с мирными жителями. Здесь каратели сделали групповое фото «на память», которое оказалось для этих злодеев роковым. Фотограф сохранил негатив, и когда сюда вернулась Красная Армия, негатив был передан органам безопасности. Начался поиск предателей, растянувшийся на годы. Далее каратели оказались в Риге, а в ноябре 1944 г. они участвовали в акциях против партизан Югославии. После краха каждый из палачей спасался как мог: одни бежали на запад, другие попытались затеряться на территории СССР.

После изгнания оккупантов из Оредежского района здесь была образована комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории района. Председателем её стал И.И. Исаков. Члены комиссии обследовали места массовых расстрелов советских граждан. Так, в небольшом лесочке на расстоянии 150-160 м от мызы Васильковичи были обнаружены в общей сложности 6 ям: одна – 3×3 м; вторая 4×3 м; третья – 8×3 м. Каждая яма глубиной 2 м. Три ямы 10×10 м, глубиной 2,5 м. Была проведена проверка нескольких трупов, эксгумированных из двух ям. Установлено, что почти во всех случаях имелись пулевые ранения черепов, либо череп раздроблен каким-то тяжёлым предметом, либо сломан позвоночник. Все трупы голые, одежда

набросана сверху. Все расстрелянные – гражданские, в ямах обнаружено много гильз от немецкого браунинга кал 7,65 мм. Убитые в ямах большого размера лежат в три слоя в беспорядке. В каждой яме по 50–60 человек. В маленьких – по 20 человек¹⁴.

Поиск пособников оккупантов длился на протяжении многих лет. Так, спустя 20 лет после окончания войны удалось арестовать одного из тех, кто принимал активное участие в расстрелах соотечественников. Им оказался уроженец п. Оредеж В. Долин. До войны он был плотником на стекольном заводе в п. Торковичи. В 1940 г. призван в армию во флот, служил в Кронштадте и в 1941 г. попал в плен (или сдался – не установлено). Он был отпущен немцами и в декабре 1941 г. явился домой. Мать советовала ему уйти в партизаны, но он устроился на хозяйственные работы в комендатуру, а затем записался в отряд карателей¹⁵.

15 февраля 1966 г. в Луге начался открытый судебный процесс по делу изменника Родины В. Долина, который продолжался две недели. Газета «Лужская Правда» печатала наиболее полные репортажи из зала суда. В ходе подготовки процесса более 200 человек дали свидетельские показания, 67 из них выступили на суде. Одним из следователей дела № 51437 был Ким Васильевич Голубков, впоследствии полковник ФСБ, сделавший немало, чтобы злодей понёс заслуженное наказание. Обвиняемый на суде ссылаясь на свою молодость, что он только выполнял приказания, в расстрелах не участвовал и никого не выдавал. Свидетельские показания опровергли эти утверждения. 26 февраля суд вынес приговор изменнику Родины В. Долину — высшая мера наказания. Приговор был приведён в исполнение 29 августа 1966 г.

Во время следствия по делу В. Долина 1 ноября 1965 г. на место злодеяний выехали старший следователь по особо важным делам майор УКГБ по Ленинградской области Удовиченко с понятыми, ими была проверены территория мызы и места расстрелов советских граждан. «В

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 58.

¹⁵ *Евгеньев С.Е.* Тайна мызы Васильковичи. URL: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/tajna-mizi-vasilkovich/4982868> (дата обращения: 08.12.2019).

процессе осмотра составлен схематический план территории мызы Васильковичи и места расстрелов советских граждан, который прилагается к настоящему протоколу осмотра, а также произведено фотографирование территории мызы, места расстрелов, строений, остатков фундаментов, могил, ямы и сруба колодца»¹⁶. В заключении комиссия отметила: «Таких могил около Васильковичей, за пекарней и по улице Лермонтова в посел. Оредеж и дер. Жерядки Печковского с/совета насчитывается больше 40. Сейчас трудно определить, сколько расстреляно советских людей в этих местах, ибо гитлеровские бандиты тщательно маскировали следы своих преступлений»¹⁷.

В ходе судебного процесса и после него представители местной власти неоднократно говорили о том, что на месте массовой гибели будет сооружён мемориал. Шло время, но ни мемориала, ни какого-либо информационного стенда о том, что происходило здесь во время войны так и не появилось. Уходили из жизни очевидцы этой трагедии – уходила память, изменялся ландшафт местности. На месте массовых казней сегодня, благодаря инициативной группе цыган в память о своих соплеменниках расстрелянных в 1942 г., обустроена символическая могила; неподалёку от неё расположилось братское захоронение советским воинам, погибшим в феврале 1944 г. при освобождении этих мест. Здесь же находится обелиск, на котором увековечены имена пятерых отважных девушек из д. Торковичи. Само поле было распахано: на нем выращивали различные овощеводческие культуры. Журналист С.Е. Глезеров в статье «Васильковичи, место печали...», опубликованной в газете Санкт-Петербургские ведомости 17 июля 2012 г. с горечью отметил, что сюда не возлагают цветы ни в День Победы, ни в День скорби в память о погибших партизанах, мирных жителях, погибших в этих местах.

С течением времени исчезли и сами расстрельные ямы. Не известно проводилась ли по итогам работы комиссии, расследовавшей злодеяния

¹⁶ Архив Управления ФСБ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Материалы уголовного дела Долина В.В. Т. 6. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 3.

оккупантов на оредежской земле, перезахоронения жертв геноцида населения или нет. Полагаем, нет, поскольку местные жители по этому поводу ничего сказать не могут. Сотни людей, принявших мученическую смерть, остаются неизвестными. Попытки идентифицировать погибших и отметить эти трагические места предпринимались неоднократно. Так, 21 февраля 2018 г. один из участников передачи, посвящённой подвигу девушек группы Анны Семёновой, заметил: «Здесь было поле распаханное, и в этом поле было шесть силосных ям, где заготавливали корм на зиму. У этих ям проводились расстрелы. В ямы бросались трупы, а потом их заливали извёсткой. Шесть ям были набиты битком. Летом я с поисковиками здесь работал, два лета. Ребята ходили со щупами. Ничего не нашли, потому что это поле потом распахивали десять раз»¹⁸. С утверждением автора о том, что ямы с погибшими были распаханы, согласиться нельзя, поскольку глубина залегания останков составляла около двух метров. Плуг же трактора пахал на глубину 20-30 см. Останки погибших должны были сохраниться. Главное, найти их.

В этих местах студенческий поисковый отряд «Ингрия» Санкт-Петербургского государственного университета уже долгое время проводит работы по поиску места захоронений расстрелянного мирного населения. Отряд прибыл сюда 15 мая 2016 г. по просьбе Комитета по молодёжной политике Ленинградской области с целью поиска расстрельных ям. Вместе с отрядом выехал и К.В. Голубков. К сожалению, ветеран КГБ К.В. Голубков во время следствия по делу В. Долина, проводившегося в 1965 г., сюда не приезжал, и указать расположение могил расстрелянных не мог. Отсутствовала и карта-схема могил, «привязанная» к местности. Поэтому на первом этапе поиска была проведена визуальная разведка территории, где предположительно могли находиться погребения погибших.

В ходе поиска были «забиты» 6 шурфов на глубину 150-180 см, а также проведены работы на силосной яме, расположенной недалеко от развалин мызы, которые результата не дали. Было проведено

¹⁸ «Я ничего не сказала!» В Лужском районе вспоминают подвиг ленинградской Молодой гвардии. URL: http://47channel.ru/video_clip/118259/ (дата обращения: 13.12.2019).

ориентирование на местности с помощью GPS, на изображении, полученном со спутника, были отмечены 6 темных точек (провалов) – вероятных мест погребений. При визуальном их обследовании они отличались иной растительностью и другой плотностью почвы по сравнению с окружающей местностью. В результате было решено провести здесь работы осенью 2016 г.

23 сентября 2016 г. группа бойцов отряда приступила ко второму этапу экспедиции. Учитывая большой объём земляных работ, для вскрышных работ использовали экскаватор. Последовательно были проверены все 6 ранее отмеченных мест на глубину 2-3 м. Характер грунта на такой глубине позволил сделать вывод об отсутствии в этих местах захоронений.

В период подготовки поисковых работ были опрошены старожилы посёлка, установлены контакты с краеведческим музеем п. Оредеж. Музеем была предоставлена карта-схема мызы Васильковичи и прилегающей территории, составленной в связи с делом изменника Родины В. Долина, а также материалы комиссии по расследованию злодеяний 1944 г.

Анализ документов и результаты поисковых работ, произведённых отрядом, позволяют сделать следующие выводы: во-первых, на карте-схеме массовые захоронения не обозначены; во-вторых, сведения, полученные от К.В. Голубкова не соответствуют информации, содержащейся в документах комиссии 1944 г.; в-третьих, по информации различных источников, утверждающих, что расстрелянных сбрасывали в силосные ямы, не подтвердилась: в двух проверенных ямах (глубина 2,5-3 м), останки погибших не были обнаружены; в-четвертых, для продолжения поиска необходимо было расширить круг источников. В этой связи отряд обратился в ФСБ с ходатайством о разрешении ознакомления с делом В. Долина, который в период следствия выезжал на места массовых казней советских граждан; в-пятых, для более качественного поиска было решено использовать георадар.

В октябре 2018 г., апреле и июле 2019 г. группа поисковиков, вооружённая георадаром, выезжала в район мызы Васильковичи.

Благодаря использованию прибора, площадь обследуемой территории уменьшилась. Кроме того, в декабре 2019 г. поисковики получили возможность ознакомиться частично с делом изменника Родины В. Долина. Материалы, содержащиеся в нём, позволяют качественно улучшить поиск на местности, и дают надежду на то, что это затянувшееся дело, придёт к благополучному завершению.

ЛИТЕРАТУРА:

«Я ничего не сказала!» В Лужском районе вспоминают подвиг ленинградской Молодой гвардии. URL: http://47channel.ru/video_clip/118259/ (дата обращения: 13.12.2019).

Асташкин Д. Ю., Ковалев Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России: оккупация. Сопротивление. Возмездие. Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2018. 419 с.

Глезеров С.Е. Васильковичи, место печали... URL: <https://veteran-fsb.ru/biblio/stati/vasilkovich-mesto-pechali> (дата обращения: 18.12.2019).

Евгеньев С.Е. Тайна мызы Васильковичи. URL: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/tajna-mizi-vasilkovich/4982868> (дата обращения: 08.12.2019).

Ломагин Н.А. «Народному Комиссару Оборона товарищу Сталину»: донесение командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 35-55.

Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1973. 454 с.

Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 8-34.

Уходили в поход партизаны / ред.-сост.: С.В. Бердечникова. Санкт-Петербург: Вести, 2009. 318 с.

REFERENCES:

«Ya nichego ne skazala!» V Luzhskom rajone vspominayut podvig leningradskoj Molodoj gvardii. URL: http://47channel.ru/video_clip/118259/ (data obrashcheniya: 13.12.2019). (In Russian).

Astashkin D. YU., Kovalev B. N., Kulik S. V. Nacistskijrezhim na Severo-Zapade Rossii: okkupaciya. Soprotivlenie. Vozmezdие. Sankt-Peterburg: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta, 2018. 419 p. (In Russian).

Glezerov S.E. Vasil'kovichi, mesto pechali... URL: <https://veteran-fsb.ru/biblio/stati/vasilkovich-mesto-pechali> (data obrashcheniya: 18.12.2019). (In Russian).

Evgen'ev S.E. Tajna myzy Vasil'kovichi. URL: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/tajna-mizi-vasilkovich/4982868> (data obrashcheniya: 08.12.2019). (In Russian).

Lomagin N.A. «Narodnomu Komissaru Oborony tovarishchu Stalinu»: donesenie komanduyushchego Leningradskim frontom K.E. Voroshilova. Novejshaya istoriya Rossii. 2019, vol. 9, no 1, pp. 35-55. (In Russian).

Petrov Y.P. Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoj oblasti. Leningrad, Lenizdat, 1973, 454 p. (In Russian).

Sobolev G.L., Hodyakov M.V. Publikaciya novyh dokumentov kak vazhnyj faktor dal'nejshego izucheniya oborony i blokady Leningrada. Novejshaya istoriya Rossii. 2019, vol. 9, no 1, pp. 8-34. (In Russian).

Uhodili v pohod partizany / red.-sost.: S.V. Berdechnikova. Sankt-Peterburg: Vesti, 2009. 318 p.

Vasil'kovichi: tragedy and feat

V.E. Berednikova, E.V. Il'in

The article deals with the implementation of the "new order" in the occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War. The object of the study is the Oredezhsckij district of the Leningrad region, which was occupied in august 1941. Special attention is paid to the repressive policy towards the civilian population, the use of mass shootings, genocide, as well as the activities of partisans and underground workers against the occupation forces revealed in concrete examples. The article covers the activities of the youth underground group in the village Torkovichi, the activities of the German punitive bodies, in particular, the punitive detachment of the SD, staffed by local collaborators. Questions of preservation of memory of defenders of the Motherland and perpetuation of memory of heroes are raised. The relevance of the study is due to the importance of determining the place of the feat in the historical memory of Russia partisans and civilians who fought alongside the regular army against the invaders. The article describes not only theoretical, but also long-term practical experience of the authors in the field of search and perpetuation of the memory of defenders of the Motherland and the civilians who died or disappeared during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Leningrad region, Grange Vasil'kovichi, village Torkovichi, genocide, partisans, underground movement, collaboration, memory.

УДК: 94(1904)

Взгляды российских консервативных публицистов на перспективы русско-японской войны в январе 1904 г. (на примере «Московских ведомостей»)

*И.В. Ермолаев*¹

В статье анализируются представления консервативных публицистов «Московских ведомостей» в январе 1904 г. на перспективы русско-японской войны. Предпринята попытка реконструкции и анализа хода мыслей и аргументации российских публицистов-консерваторов. Поднимается вопрос о причинах формирования у консерваторов искаженного представления о предстоящей военной кампании. Уделяется внимание проблеме формирования образа Японии и японцев в России в довоенный период. Дается характеристика авторам статей «Московских ведомостей» этого периода. Рассматриваются различные проблемные вопросы, такие как: образ японцев к началу войны, зависимость Японии от Великобритании, возможные сценарии развития боевых действий. Автор обращает внимание на изменение риторики публицистов после официального объявления войны. Новизна исследования видится в том, что ранее взгляды российской консервативной прессы на перспективы русско-японской войны исследователями отдельно не рассматривались. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью социально-психологических аспектов русско-японской войны в российской историографии. Автор приходит к выводу, что пренебрежительное отношение к набиравшей силу азиатской державе привело к недостаточной осведомленности публицистов о ее возможностях, что негативным образом повлияло на их прогнозы.

Ключевые слова: русско-японская война, российская публицистика, «Московские ведомости», образ врага, образ Японии и японцев.

Русско-японская война ярко продемонстрировала степень разобщенности русской интеллигенции. Уже на этапе подготовки к конфликту на страницах крупнейших российских изданий начали

¹ Ермолаев Игорь Владимирович – бакалавр истории, магистрант, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, ermolaev.spbu@yandex.ru.

Ermolaev Igor Vladimirovich – Bachelor of History, Master Undergraduate, Institute of History, Saint Petersburg State University, Russia, 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9, ermolaev.spbu@yandex.ru.

появляться различные аналитические заметки, статьи, эссе, в которых авторы рассуждали о возможном ходе развития событий: способах разрешения противоречий мирным путем, ходе боевых действий в случае начала войны, вероятности привлечения воюющими странами союзников, шансы сторон на победу.

На начало XX века в российской периодической печати существовало заметное разделение изданий по политическим направлениям. Как и на рубеже веков, для российской прессы была характерна определенность взглядов: консервативных, либеральных или леворадикальных. Проблемы формирования образа врага, образа Японии, восприятие их российским общественным сознанием были основательно изучены такими исследователями как Е.С. Сениявская², Е.А. Гладка³, В.Э. Молодяко⁴. Позиции представителей оппозиционного крыла российской политики подробно анализировались в работе И.О. Ермаченко, показавшей достижения либералов по превращению образа японцев в оружие пропагандистской борьбы с консервативным лагерем⁵.

В то же время, взгляды консервативно настроенных публицистов все еще требуют отдельного изучения. Тем более, что многие прогнозы либералов относительно грядущей войны оказались верными, в то время как ожидания консерваторов большей частью были разрушены при столкновении с суровой реальностью (хотя их и нельзя обвинить в том, что они были менее образованы или менее осведомлены в текущей мировой обстановке). В данной работе предпринята попытка реконструкции и анализа хода мыслей и аргументации российских публицистов-консерваторов на перспективы войны с Японией, озвученных в начале 1904 г.

² *Сениявская Е.С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.

³ *Гладкая Е.А.* Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2008.

⁴ *Молодяков В.Э.* «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. М., 1996.

⁵ *Ермаченко И.О.* На пути к революции: русские либералы перед «японским зеркалом» // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 44. С. 71.

Среди изданий консервативной направленности выделялась газета «Московские ведомости», созданная вслед за открытием Московского университета в 1755 г. и ставшая второй русской газетой после «Ведомостей»⁶. Во время русско-японской войны ее редактором был Владимир Андреевич Грингмут, правый русский политический деятель, историк и публицист консервативного толка.

Одним из наиболее ярких корреспондентов «Московских ведомостей» этого периода являлся Владимир Николаевич Семенкович, писавший под псевдонимом «Черноморец»⁷. Племянник Афанасия Афанасьевича Фета и наследник его авторских и литературных прав⁸, в 1894 г. он приобрел имение Васькино, поблизости от Мелихова, благодаря чему на несколько лет стал ближайшим соседом Антона Павловича Чехова, с которым поддерживал хорошие отношения и вел переписку.

Также интересны статьи Леонида Ивановича Бородовского — писателя, картографа и путешественника. Среди его главных работ, опубликованных на страницах ведущих изданий, включая «Московские ведомости», следует отметить «Материалы по Хинганской экспедиции», «По восточным окраинам Азии», «Путь из Оша в Кашгар» и др.

В этот период на страницах «Московских ведомостей» появлялось множество статей и других талантливых авторов, менее известных или пожелавших остаться анонимными.

Япония и ее народ не вызывали практически никакого интереса у широкой русской общественности вплоть до начала Японо-китайской войны (1894–1895). Успехи Японии в борьбе с Цинской империей заставили весь мир обратить внимание на набиравшую вес региональную державу. Японская традиция оказала влияние на целое поколение русских писателей конца XIX — начала XX в.: К.Д. Бальмонта,

⁶ *Есин Б.И.* История русской журналистики (1703-1917): Учебное пособие, хрестоматия, темы курсовых работ: учеб.-метод. комплект. М., 2009. С. 6-7.

⁷ *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 3. М., 1958. С. 235.

⁸ *Чернов Н.М.* Тургенев и Фет среди Шеншиных. URL: http://www.turgenev.org.ru/e-book/chernov/turg_i_fet.htm. [Последнее посещение: 22.12.2019].

В.В. Хлебникова, В.Я. Брюсова⁹. Изучением литературного и идейного взаимовлияния русских и японских мастеров занимались советские исследователи Н.И. Конрад, А.Н. Мещеряков, Л.Н. Кутаков, Л.И. Сараскина, Е.Е. Малинина, В.А. Гришина¹⁰. Тем не менее, представление о японцах среди широких слоев населения России оставалось весьма ограниченным.

В период Японо-китайской войны 1894–1895 гг. и в последующие годы конца XIX в. взгляды российской прессы на Японию неоднократно менялись. От открытой поддержки отдельные издания, как либеральные, так и консервативные, перешли к недоверию, а затем и вовсе к проецированию идеи «желтой угрозы» на Японию. Тем не менее, большинство журналистов рассматривали взаимоотношения с островным государством преимущественно в рамках политики, не касаясь расового вопроса. Часть представителей либеральной прессы и вовсе не скрывала своего восхищения успехами японской модернизации.

По мнению Е.С. Сениявской, особое место в процессе формирования образа врага занимал образовавшийся еще в мирной жизни стереотип восприятия японцев как представителей этнически, культурно, религиозно чуждой цивилизации; субъектом восприятия же были люди, принадлежавшие к специфической российской цивилизации, преимущественно восточных европейцев-славян, православных по вероисповеданию и культуре¹¹. Все это породило представления о японцах как об «азиатах», язычниках, то есть дикарях и варварах. Неудивительно, что нарастание конфликта между Россией и Японией усугубило эти стереотипы, и они стали находить отражение в открытой публичной форме.

Эти тенденции хорошо прослеживаются на страницах «Московских ведомостей». Л.И. Бородовский, описывая политику Японии в Корее в предшествующие десятилетия, дает японцам вполне положительную

⁹ Кйба Д.В. Развитие советско-японских связей в сфере литературы в 1920–1930-е годы // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С.130–143.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сениявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. С. 28–29.

оценку: «...японцы проявили себя как торговцы и опытные экономические деятели»¹². При этом, подводя в конце статьи к началу Японо-китайской войны, автор замечает, что эта война «не в меру возвеличила Японию»¹³.

В.Н. Семенкович относился к японцам с заметной долей пренебрежения: «Суждено ли нам испытать наше оружие на заносчивых японцах или нет, – пока неизвестно»¹⁴. «Япония пока никаких наших прав не нарушила, – если только не считать за такое нарушение того обстоятельства, что она предъявила какие-то там “свои требования”» – писал он с явным возмущением.

В статье «Война или мир?» другой автор «Московских ведомостей» Н.А. Знаменский демонстрировал по отношению к японцам снисходительную симпатию: «Пока что, недремлющие бритты, на глазах всего света, усердно выкачивают жизненные силы из артерий опасного для них, в будущем, конкурента на торговом поприще, – Японии. “Благодетельными” стараниями Англии, нервы маленького народца взвинчены до чрезвычайности; шовинистический задор доведен до крайних пределов. <...> Разумеется, однако, что происходящее ныне, на глазах всех, “натравливание” Англией слабосильной Японии на Русского колосса, по своей феноменальной политической безнравственности, покажется маловероятным будущему историку...»¹⁵.

Привлекает внимание тот факт, что зачастую авторы даже не рассматривали Японию как главного инициатора конфликта, отводя эту роль ее союзнице – Великобритании. В глазах публицистов, Япония являлась ведомой стороной, марионеткой, которую англичане использовали в своей политической игре на Дальнем Востоке. Возможно, для некоторых из них все это представлялось частью «Большой игры». По мнению Е.Ю. Сергеева, представление о «Большой игре» как о секретной войне англичан против русских появилось благодаря Редьярду Киплингу

¹² Бородавский Л.И. Корея и Япония. Политико-исторический эскиз // Московские ведомости. 1904. 26 января (8 февраля).

¹³ Там же.

¹⁴ Черноморец. Морские письма. Надо готовиться... // Московские ведомости. 1904. 1 (14) января.

¹⁵ Знаменский Н.А. Война или мир? // Московские ведомости. 1904. 6 (19) января.

и к этому времени уже существовало и доминировало в общественном мнении европейских стран, США и Японии¹⁶.

Неизвестный автор «Московских ведомостей» выражал следующее мнение: «Не подлежит никакому сомнению, что не будь Англии, не было бы у нас революционного террора в конце семидесятых годов, не было бы революционной пропаганды в настоящее время, не было бы ни македонского вопроса в Европе, ни русско-японского столкновения на Дальнем Востоке. <...> Разве Япония могла бы когда-нибудь подумать о возможности бросать дерзкие вызовы России, если бы не побуждала ее к этому та самая Англия...»¹⁷. Семенович высказывается в том же духе, но куда более саркастично: «Ни для кого не тайна, что страна Восходящего Солнца если и богата лучами этого светила, то финансами-то своими вовсе не блещет. Откуда же теперь-то вдруг появилась такая огромная наличность золота?»¹⁸.

Однако некоторые авторы все же допускали самостоятельную роль японцев: «Союз соперников по торговым интересам, Англии и Японии, не может быть долговечным. Взоры Японии в настоящее время обращены на Корею, Маньчжурию и Квантун. Быть может, позднее, в виду невозможности борьбы с северным колоссом, Япония обратит свои взоры на юг Китая и станет развивать там свои сношения в ущерб своей союзнице, Англии»¹⁹.

С официальным объявлением войны риторика авторов газеты стала более откровенной: «Если бы Россия имела дело с действительно цивилизованным государством, то, осторожная, миролюбивая тактика правительства может быть и увенчалась бы успехом. Таким именно цивилизованным государством Япония всегда и всюду себя за последнее время выставляла и этим ввела в заблуждение Россию, которая теперь лишь ясно увидела, что она на самом деле имела дело с лживыми,

¹⁶ *Сергеев Е.Ю.* «Большая игра» в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX вв.: новый взгляд // *Российская история.* 2011. № 5. С. 3–15.

¹⁷ *Московские ведомости.* 1904. 1 (14) января.

¹⁸ *Черноморец. Морские письма. Надо готовиться...* // *Московские ведомости.* 1904. 1 (14) января.

¹⁹ *С Дальнего Востока. Телеграммы Российского и Торгового агентств. Порт-Артур,* 16 (3) января // *Московские ведомости.* 1904. 4 (17) января.

коварными азиатскими варварами»²⁰. Отдельные авторы выражали свое негодование патетически: «Япония поступила как наемник, как раб, как ночной тать»²¹, что было неудивительным в условиях массового патриотического подъема. «Как глубоко ошиблись те “либеральные” пессимисты, которые изрекали нелепые предсказания о том, что война с Японией у нас не будет популярна, – писал один из авторов “Московских ведомостей”. – Народ, говорили они, никогда не поймет, из-за чего мы будем воевать с японцами. Они, очевидно, имеют о России и русском народе самое жалкое представление, приравнивая его к своему собственному духовно-нравственному облику»²². Однако, патриотическое воодушевление, как известно, быстро закончилось, и прогноз консервативного публициста не оправдался, продемонстрировав лишь поляризацию взглядов в обществе и стремление выдать желаемое за действительное.

Особый интерес представляют аналитические заметки авторов о возможном ходе боевых действий с Японией. Большая их часть сводится к утверждениям об абсурдности и невозможности какого-либо успеха японцев в предстоящей войне, однако аргументация весьма разнообразна. Так, один из авторов был твердо уверен в силах русской сухопутной армии, размещенной в Маньчжурии: «Развернув в 1900 [г.] совершенно незаметно почти 200-тысячную армию на Дальнем Востоке, оно (Военное министерство. – *И.Е.*) сумеет справиться со своею задачей также и в том случае, если бы мирные переговоры с Японией рухнули, и русскому человеку пришлось бы обнажить оружие на встречу грядущей с Востока “желтой” опасности...»²³.

В.Н. Семенкович в своих публикациях выражал сомнения по поводу самой возможности высадки японцев на материке. «Переправа десантов морем, в военное время, должна занять весь военный флот Японии; его даже мало для этой цели <...>, для этой цели мало и

²⁰ Объявление войны // Московские ведомости. 1904. 29 января (10 февраля).

²¹ Военный дневник // Московские ведомости. 1904. 29 января (10 февраля).

²² В.Г. Народное настроение // Московские ведомости. 1904. 29 января (10 февраля).

²³ Деятельность военного министерства за 1903 год // Московские ведомости. 1904. 4 (17) января.

соединенного англо-японского флота...», – утверждал он²⁴. В следующей своей статье публицист развил эту мысль. Для подтверждения своей позиции автор привел фрагменты из статьи своего немецкого коллеги – графа Э. Ревентлова из журнала “Ueberall”. Как отмечал Семенкович, «автор далек от симпатий к нам... <...> в этом, по-моему, его достоинство – ему можно верить»²⁵. Статью Ревентлова Семенкович оценил следующим образом: «Даже немцы прямо высказываются за то, что нам нечего бояться»²⁶.

Автор, ссылаясь на Ревентлова, выстраивал следующую логическую цепочку: для победы в войне Японии необходимо разгромить русскую армию в Маньчжурии, для чего сперва должен состояться военный десант японских войск на материк. Следовательно, неудача на море будет означать и полный провал любой операции на суше. В таком случае японцы неизбежно обречены, ведь «сравнительная слабость их военного флота поведет к тому, что будет уничтожен и их транспортный флот»²⁷. Семенкович от себя добавлял: «Не так страшен черт, как его малюют, и японский флот вовсе нам не страшен»²⁸. Преимущество русского флота Ревентлов, уверенный в том, что Великобритания присоединится к войне, видел в следующем: «...в материальном отношении эта (русская. – *И.Е.*) боевая эскадра, – ни в качественном, ни в количественном (буквально) достоинстве, – не доросла до эскадры англо-японской. Но преимущество ее состоит в том, что она однородной национальности, так как история дает нам пример, что союзные флоты редко имели успех в военных операциях»²⁹.

При этом Ревентлов отмечал: «Если бы Япония воевала одна, то, несмотря даже на некоторое численное меньшинство ее материальных сил сравнительно с русскими, но при их лучших качествах, она могла бы

²⁴ Черноморец. Морские письма. Наивность или злой умысел? // Московские ведомости. 1904. 27 января (8 февраля).

²⁵ Черноморец. Морские письма. Мнения иностранцев о Русско-Японской войне // Московские ведомости. 1904. 28 января (9 февраля).

²⁶ Там же.

²⁷ Черноморец. Морские письма. Мнения иностранцев о Русско-Японской войне // Московские ведомости. 1904. 28 января (9 февраля).

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

иметь над русскими перевес»³⁰, однако Семенович, хоть сам же и приводит данный фрагмент статьи немецкого автора, никак его не комментирует.

Неизвестный автор «Московских ведомостей» в статье «Роль Кореи» видел причину будущего поражения Японии в корейских территориальных и национальных особенностях. Вспоминая события японо-китайской войны, он писал: «Сама страна с ее неустройствами, беспокойным населением, трудными путями, гористой местностью, многочисленными речками, беднотой запасов, нищенством квартирных стоянок <...> уже поглотила крупную часть силы, двинутой Японией». Автор был уверен, что подобный сценарий повторится и в войне с Россией, так как «движение их флота к главнейшим пунктам нашего побережья с серьезными целями высадки едва ли возможно, ибо сопряжено с крупным риском»³¹. Публицист предлагал воспользоваться данной ситуацией и немедленно ввести русские войска на территорию Кореи, чтобы японцам пришлось наступать «не при условиях мирного шествия, а под грозным веянием военной бури»³².

Приведенные выше материалы позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, на момент начала русско-японской войны отношение авторов консервативных «Московских ведомостей» к японцам по большей части еще не было шовинистическим и резко негативным; более того, периодически встречались положительные оценки страны Восходящего солнца. Однако даже нейтральные высказывания носили либо снисходительный, либо пренебрежительный характер. Во-вторых, публицисты «Московских ведомостей» не рассматривали Японию как серьезную державу и опасного противника. Японцы представлялись наивными подражателями европейских порядков, марионетками в большой политической игре великих держав, хищниками, но мелкими, стремящимися «откусить» больше, чем могут «проглотить». Такое

³⁰ Черноморец. Морские письма. Мнения иностранцев о Русско-Японской войне // Московские ведомости. 1904. 28 января (9 февраля).

³¹ Корея и Япония. Политико-исторический эскиз // Московские ведомости. 1904. 28 января (9 февраля).

³² Там же.

отношение, судя по всему, было вызвано отказом признать изменение статус-кво в Азии, в частности, на Дальнем Востоке. Никогда ранее азиатская страна не побеждала в открытом военном столкновении европейскую великую державу, поэтому консервативная часть русской общественности возможность такого сценария даже не рассматривала. Мысль о возможном превосходстве японцев на суше и море казалась им абсурдной. Консервативные публицисты «Московских ведомостей» не видели смысла в тщательной проверке очевидных для них представлений о Японии и японцах, а те новые данные, что попадали им в руки, не приводили к пересмотру сложившихся стереотипов и либо превратно трактовались, либо и вовсе отменялись. В итоге пренебрежительное отношение к набиравшей силу азиатской державе и недостаточная осведомленность о ее потенциале, привели к ошибочным прогнозам, лопнувшим как мыльный пузырь в первые же месяцы войны.

ЛИТЕРАТУРА:

Гладкая Е.А. Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX в. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

Ермаченко И.О. На пути к революции: русские либералы перед «японским зеркалом» // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 44.

Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917): Учебное пособие, хрестоматия, темы курсовых работ: учеб.-метод. комплект. 4-е изд. М.: Флинта, 2009. 463 с.

Киба Д.В. Развитие советско-японских связей в сфере литературы в 1920–1930-е годы // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С.130–143.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 3. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1958. 415 с.

Молодяков В.Э. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX — начала XX века. М.: Институт востоковедения РАН, 1996. 184 с.

Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 288 с.

Сергеев Е.Ю. «Большая игра» в российско-британских отношениях второй половины XIX — начала XX вв.: новый взгляд / Е. Ю. Сергеев // Российская история. 2011. № 5. С. 3–15.

Чернов Н.М. Тургенев и Фет среди Шеншиных. URL: http://www.turgenev.org.ru/e-book/chernov/turg_i_fet.htm. (дата обращения 22.12.2019).

REFERENCES:

- Gladkaya E.A.* Russko-yaponskaya vojna v massovom soznanii i obshchestvennoj mysli russkogo obshchestva v nachale XX v. Autoref. dis. ... PhD in History. Stavropol', 2008. (In Russian).
- Ermachenko I.O.* Na puti k revolyucii: russkie liberaly pered «yaponskim zerkalom». Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture. 2005, no 44. (In Russian).
- Esin B.I.* Istoriya russkoj zhurnalistiki (1703-1917): Uchebnoe posobie, hrestomatiya, temy kursovyyh rabot: ucheb.-metod. komplekt. 4-e izd. Moscow, Flinta Publ., 2009, 463 p. (In Russian).
- Kiba D.V.* Razvitie sovetsko-yaponskih svyazej v sfere literatury v 1920–1930-e gody. Novejshaya istoriya Rossii. 2017, no 2 (19), pp. 130–143. (In Russian).
- Masanov I.F.* Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshchestvennykh deyatelej: V 4 t. T. 3. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty, 1958. 415 p. (In Russian)
- Molodyakov V.E.* «Obraz Yaponii» v Evrope i Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Press, 1996, 184 p. (In Russian).
- Senyavskaya E.S.* Protivniki Rossii v voynah XX veka: evolyuciya «obraza vruga» v soznanii armii i obshchestva. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) Publ., 2006. 288 p. (In Russian).
- Sergeev E. YU.* «Bol'shaya igra» v rossijsko-britanskikh otnosheniyah vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.: novyj vzglyad / E. Yu. Sergeev. Rossijskaya istoriya. 2011, no 5, pp. 3–15. (In Russian).
- Chernov N.M.* Turgenev i Fet sredi SHenshinyh. URL: http://www.turgenev.org.ru/e-book/chernov/turg_i_fet.htm. (acessed date 22.12.2019). (In Russian).

The views of Russian conservative publicists on the prospects of the Russo-Japanese War in January 1904 (on the example of the “Moskovskiye Vedomosti”)

I.V. Ermolaev

The article analyzes the views of conservative publicists of the “Moskovskiye Vedomosti” in January 1904 on the prospects of the Russo-Japanese war. An attempt was made to reconstruct and analyze the train of thought and arguments of Russian conservative publicists. The question is raised about the reasons for the conservatives forming a distorted view of the upcoming military campaign. Attention is paid to the formation of the image of Japan and the Japanese in Russia in the pre-war period. The authors of articles of the “Moskovskiye Vedomosti” of this period are characterized. Various problematic issues are considered, such as: the image of the Japanese at the beginning of the war, Japan's dependence on Britain, possible scenarios for the development of hostilities. The author draws attention to a change in the

rhetoric of publicists after the official declaration of war. The novelty of the study seems to be that previously the views of the Russian conservative press on the prospects of the Russo-Japanese war were not separately considered by the researchers. The relevance of the study is due to insufficient knowledge of the socio-psychological aspects of the Russo-Japanese war in Russian historiography. The author concludes that the neglect of the growing Asian power led to a lack of public awareness of its capabilities, which negatively affected their predictions.

Keywords: *Russo-Japanese War, Russian Journalism, “Moskovskiye Vedomosti”, the image of the enemy, the image of Japan and the Japanese.*

УДК: 94(1920)

Завершающий этап Гражданской войны на Юге России. Терские казаки в Армии Возрождения России Фостикова

Ю.С. Пыльцын¹

После отступления Вооружённых Сил Юга России с Северного Кавказа в Крым, на территориях, занятых Красной армией остались политические противники большевистского режима, которые вовсе не собирались складывать оружия. Традиционной опорой Белого движения на Юге России считались казачьи войска и на территории этих войск повстанческое движение в 1920 г. являлось значительной силой. В статье рассматривается служба терских казаков в Армии возрождения России (АВР), которая действовала на Кубани под началом генерала М. А. Фостикова в 1920 г. Сделана попытка реконструировать боевой путь частей, где служили терские казаки. Особое место уделяется конфликту двух военачальников Армии – кубанского казака М. А. Фостикова и его начальника штаба – терского казака полковника В. И. Старицкого. Внимание уделяется так же эвакуации интернированных бойцов Армии возрождения России из Грузии в Крым. Несмотря на то, что восстание на Кубани развивалось успешно, а Армия Возрождения России нанесла красным несколько чувствительных поражений, силы были слишком неравны, что и закончилось отступлением фостиковцев в Грузию. Терские казаки в армии Фостикова принимали в боях активное участие, из них были даже составлены некоторые подразделения, но широкое привлечение терцев к повстанческой работе было невозможно, т. к. АВР заняла только одну станицу Терского войска. Конфликт между М. А. Фостиковым и В. И. Старицким являлся одним из проявлений кризиса повстанческого движения на Кубани, но случился он уже в период отступления АВР. Причиной поражения армии или свидетельством конфликтов между терским и кубанским казачьими войсками конфликт не являлся.

Ключевые слова: Армия возрождения России, Белое движение, Генерал В. И. Старицкий, Генерал М. А. Фостиков, Гражданская война, Кубанское казачество, Терское казачество.

¹ Пыльцын Юрий Сергеевич – канд. ист. наук, методист по экскурсионной и лекционной работе мультимедийного исторического парка «Россия – Моя история», Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. Народной Воли 49; imperets.92.9292@mail.ru.

Pyltsyn Yuri Sergeevich – Candidate of Science (History), methodologist on excursion and lecture work in the multimedia historical park «Russia - My History», Ekaterinburg, Narodnoy Voli st., 49, 620144, Russian Federation; imperets.92.9292@mail.ru.

Терское казачество, как и другие казачьи войска Юга России в 1920 г. оказалось перед крайне сложным выбором: уходить из родных станиц в неизвестность или остаться, но тем самым, поставить себя под удар большевистских репрессий (в том, что они будут – мало кто сомневался). Большая часть терских казаков осталась, часть (главным образом, военнослужащие) – избрала путь отступления. Исход терцев в Крым происходил разными путями. Кто-то отправился в Крым через Новороссийск, кто-то – отступил в Закавказье, а оттуда, впоследствии был перевезён в Крым. Кто-то из терских казаков отступал в вместе с генералом Н. Э. Бредовым в Польшу, а потом – через Румынию и Болгарию – был перевезён в Крым².

Но кто-то из терских казаков избрал третий путь – остаться под контролем красных, но не сдаваться, а сопротивляться. Одной из самых крупных антибольшевистских повстанческих армий 1920 г. была Армия возрождения России под руководством генерал-лейтенанта М. А. Фостикова. Несмотря на то, что армия действовала, главным образом, в Кубанской области, среди кубанских казаков, терские казаки так же служили в армии Фостикова и вместе с армией эвакуировались в Крым в октябре 1920 г.

В начале отметим, что само зарождение повстанческого движения на Кубани не обошлось без участия терских казаков.

В первых числах марта в Майков с Терека прибыли два терских офицера – полковник В. И. Скляр³ и есаул Яневич (детальной информации об офицере обнаружить не удалось). Они догоняли свои отступающие части. В Майкопе они убедились, что догнать своих уже не представляется возможным. Чтобы избежать плена, офицеры решили пробираться в Махошевский лес. Добравшись до него, терцы стали бродить от одной лесной караулки к другой, всюду восстанавливая своих

² Подробнее см. *Лобанов В.Б.* Терек и Дагестан в огне Гражданской войны. Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917-1920-х годах. СПб., 2017. С. 446-449; *Пыльцын Ю. С.* Терские казаки в 1920 году: участие в Бредовском походе // Военно-исторический журнал. 2017. №9. С. 29-33; *Пыльцын Ю. С.* Терское казачество на заключительном этапе Гражданской войны на Северном Кавказе (1920 г.) // Известия Уральского Федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т 18. № 2. С. 69-76.

³ *Волков С. В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., С. 756.

собеседников против большевиков, представляясь полковым писарем (Скляр) и штаб-трубачом (Яневич). Этот факт означает, что ни званием, ни авторитетом офицера поднять казачество Кубани на борьбу было уже нельзя. И речи терцев, по свидетельству И. Савченко, попадали в цель и Махошевский лес постепенно стал наполняться казаками. Вскоре в лесу образовался небольшой отряд партизан, среди которых было не мало стариков, на стариков таких, по словам И. Савченко, «что винтовка в их руках была грозным оружием. Глаза этих стариков ещё были зорки, руки сильны, душа отважна». Командиром этого отряда стал хорунжий Ющенко⁴.

Что интересно: Скляр и Яневич в отряд Ющенко не вошли. Они, словно Пётр Амьенский и Готье Ниций, продолжали бродить по лесным тропкам и звать казаков к «крестовому походу» против большевиков. Они же были «глазами и ушами» отряда Ющенко⁵. Дальнейшую судьбу двух терских офицеров проследить не удалось.

Самое массовое антибольшевистское движение на Кубани удалось организовать генералу М. А. Фостикову. Временным своим пристанищем генерал Фостиков выбрал Верхнетебердинский аул, из которого начал рассылать письма на Кубань, призывая казаков подняться на борьбу с большевизмом⁶.

С середины апреля 1920 г. генерал-майор Фостиков приступил к созданию повстанческой армии. Генерал устанавливает связь с казаками предгорных станиц, рассылает письма вглубь Кубанской области. На призыв вступать в ряды повстанцев среди первых откликнулись 15 офицеров-кубанцев, 150 казаков Лабинского отдела, а также остатки Боргустанского терского отряда полковника Лиснюкова⁷.

Сам полковник вначале хотел пробиваться в Грузию, но Фостиков уговорил Лиснюкова со своим отрядом остаться (хотя некоторые офицеры

⁴ Савченко И. Г. В красном стане. Зелёная Кубань. М., 2016. С. 248-250.

⁵ Там же. С. 250.

⁶ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917-1922 годы): «третья сила в социально политическом противостоянии». Сочи, 2007. С. 216.

⁷ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье в начале 20-х годов XX века. Ростов-на-Дону, 2012. С. 42-43.

всё же решили прорываться через Кавказский хребет). Группа полковника Лиснюкова получает наименование «Терский отряд» (95 пашек к 18 июня 1920 г.)⁸. Так же терцы служили в Лабинской дивизии под командованием полковника Старицкого, начальником штаба у которого бы терец полковник Минюков⁹.

Впоследствии Терский отряд, вместе с другими полками были сведены Фостиковым в двухполковую конную бригаду, командиром которой был назначен полковник Старицкий¹⁰. О полковнике Старицком, о его появлении на Кубани, стоит поговорить особо.

Ещё 15 января 1920 г. предписанием командира 3-го Конного корпуса командир 2-й бригады 1-й Терской казачьей дивизии В. И. Старицкий был послан в гг. Ессентуки и Кисловодск для организации и пополнения людьми и конским составом дивизии. 19 января полковник прибыл на место и приступил к работе. В это время дела на фронте стали резко ухудшаться, красные наступали уже на г. Георгиевск и офицер был 27 февраля срочно вызван телеграммой Войскового атамана в г. Георгиевск для принятия Терской конной группы. Следуя к Георгиевску, Старицким были встречены офицеры и казаки, которые сообщили лишь о развале фронта и об отступлении Войскового атамана на Владикавказ¹¹. В журнальном варианте своих воспоминаний, В. И. Старицкий относит встречу с Кубанской пластунской бригадой и группой терских казаков, которые сообщили ему, что Пятигорск уже занят, уже ко времени, когда атаман и Войсковое правительство уже эвакуировалось в Грузию¹².

Старицкий решил уйти в горы. Собрав семью: мать, жену и двоих детей (один из них был ещё грудным младенцем, второму было пять лет), в сопровождении ещё 25 человек, Владимир Иванович двинулся на станицу Бургустанскую – в горы. Путь был сложным. Сам Старицкий утверждает, что была метель и трескучий мороз¹³. Но эвакуация терских

⁸ Фостиков М. А. Дневник // Дневники казачьих офицеров. М., 2004. С. 88-89.

⁹ Там же. С. 141.

¹⁰ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье... С. 217.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 1.

¹² Старицкий В. И. Восстание на Кубани в 1920 году // Родной Терек. № 4. Июль-август 1970. С. 11.

¹³ Там же. С. 11.

частей в Грузию произошла 23 марта 1920 г., а Старицкий через несколько абзацев пишет: «всем хорошо известно, что представляет собой февраль в России». Поэтому верной представляется версия, изложенная в рукописном докладе В. И. Старицкого, т. е. то, что он ушёл в горы после того, как атаман и правительство перешли во Владикавказ, но ещё не эвакуировались в Грузию – а это начало февраля, поэтому такие морозы как раз неудивительны. Правда в таком случае, история выглядит менее героической: Старицкий решил не пробираться к атаману любой ценой и возглавить Терскую конную группу, а спасти семью.

Придя в Бургустанскую генерал Старицкий не узнал её: «когда-то гостеприимная уютная и богатая, теперь <...> это был улей, который чья-то рука перевернула и взбудоражила. Вернулись с фронта казаки. Они хорошо знали и понимали, что ждёт их и их семьи, но выхода не видели. Ходили из дома в дом, от соседа к соседу, как будто бы сосед знал лучше, что делать, а тот, в свою очередь, надеялся на другого». В станице Старицкий со спутниками не задержался и двинулся на Кумско-Ловский аул¹⁴.

В дороге беглецов охраняла группа боргустанцев, которые разделили с генералом половину пути. Первую ночь беженцы провёл в ауле князя Лова. На другой день 30 человек отправились в места, «где начинались дремучие леса и дикие горы»¹⁵. В ауле он остановился у одного горца, о них у него остались только хорошие воспоминания¹⁶.

Скрывался Старицкий со спутниками (к отряду так же присоединился и «полковник-юрист» Марк Николаевич со своими женой и дочерью) в пещерах, часто меняя место жительства. Связь с окружающим миром была только через сына князя Лова Узеира. И когда для беглецов стали приходить «утешительные вести» (о недовольстве населения большевистскими порядками, об обстрелах разъездов, нападениях на комиссаров, Старицкий сообщает, что были случаи, когда

¹⁴ Старицкий В. И. Восстание на Кубани в 1920 году // Родной Терек. № 4. Июль-август 1970. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ Старицкий В. И. Это было в 1920 году // Родной Терек. № 6. 1971. С. 5.

комиссаров забрасывали яйцами женщины), генерал решил начать восстание: пробраться до Бургустанской и на месте убедиться, насколько казаки готовы начать новую борьбу¹⁷.

Здесь следует остановиться на конфликте между командиром Армии Возрождения России М. А. Фостиковым и его начальником штаба терским казаком В. И. Старицким.

Конфликт между Фостиковым и Старицким, начавшийся в горах Кавказа в 1920 г., продолжился в эмиграции. Так, Фостиков утверждал, что Старицкий, появился в Тебердинском ущелье Кубанской Области, в районе совершенно чуждом для терцев, «ни в коем случае, не для продолжения борьбы, а для использования Клухорского перевала в поисках личного спасения путём бегства через этот перевал в Грузию»¹⁸.

В свою очередь Старицкий обвинял Фостикова, что тот, якобы собирался сбежать в Грузию, заявляя, что «ни в какие восстания не верит, не верит казакам». Но потом Фостиков, по словам Старицкого, внезапно передумал¹⁹.

Как видим – обвинения в трусости и малодушии были взаимными. Более того, Фостиков прозрачно намекал на низкий моральный уровень Старицкого как офицера, из-за чего Старицкий «держался отчуждённо от терских казаков полковника Минюкова», а в последствии Минюков поссорился со Старицким из-за того, что тот не исполнял приказы Фостикова и перешёл под командование последнего²⁰.

Но на первом этапе Старицкий с Фостиковым всё же начали работать вместе. Их конфликт вступит в открытую фазу позже. Пока же вновь вернёмся к военным действиям.

18 июня генералом Фостиковым были образованы части, составившие костяк Армии возрождения России²¹. В начале у Фостикова не было ни артиллерии, ни патронов. Поэтому по первоначальному плану армия планировала занять г. Адлер и несколько других прибрежных

¹⁷ Старицкий В. И. Это было в 1920 году // Родной Терек. № 7. 1972. С. 6.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 485. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 486. Л. 2-2 (об.).

²⁰ Там же. Д. 485. Л. 3, 6.

²¹ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 42-43.

пунктов, где держаться до момента получения из Крыма орудий и боеприпасов²².

22 июня взята станица Сторожевая²³. 4 июля армия Фостикова провела свой первый бой с двумя полками красных между станицами Красногорской и Кардоникской. Большевики не ожидали упорного сопротивления повстанцев и после первого же столкновения обратились в бегство²⁴. 6 июля была занята станица Передовая²⁵. 7 июля Терский отряд атаковал отступающего противника под станицей Кардоникской²⁶. Было взято 10 пулеметов, 300 винтовок, около 200 лошадей. У красных убито свыше 100 чел., у восставших – 5 раненых, ни одного убитого. Этот бой, кроме морального подъема, дал новых бойцов в ряды повстанцев²⁷.

8 июля были заняты Малотенская и Кардоникская станицы²⁸. 9 июля Армия возрождения России на р. Кардоник столкнулась с 306-м полком 34-й дивизии РККА, усиленным двумя эскадронами кавалерии. Повстанцы сумели разгромить группировку большевиков, заставив последних отступить в станицу Джегутинскую. В ходе боя были захвачены 11 пулемётов, значительное количество винтовок, весь обоз. Потери составили: у красных 103 человека убитыми, повстанцы потеряли 6 казаков убитыми и 8 ранеными²⁹.

В ночь на 10 июля повстанцы заняли станицы Надеждинскую, Удобную и Спокойную и угрожали занятием станицы Отрадной, т. к. были заняты все хутора по р. Уруп вплоть до Отрадной. Белоповстанцы имели две конные сотни кавалерии, примерно 2-3 тыс. Повстанцы проводили поголовную мобилизацию казаков³⁰. 13 июля повстанцы освободили станицу Зеленчукскую³¹.

²² Воронович Н. Меж двух огней (записки зелёного) // Архив русской революции. Т. 7. М., 1991. С. 180.

²³ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 99.

²⁴ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье... С. 218.

²⁵ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 99.

²⁶ Фостиков М. А. Дневник. С. 97.

²⁷ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье... С. 218.

²⁸ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 99-100.

²⁹ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье... С. 219.

³⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 64. Оп. 1. Д. 17. Л. 86.

³¹ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 100.

К моменту высадки кубанского десанта Врангеля, армия Фостикова вела уже полномасштабные боевые действия. Барон Врангель считал, что на Кубани в отрядах генерала Фостикова находится свыше 30 000 человек из-за гражданских лиц, которые скрывались в лесах вместе с повстанцами³². На деле во всех этих отрядах едва насчитывалось по разным оценкам от 15 тыс. штыков и сабель при 5 орудиях и 60 пулемётах³³ до 3000-3500 повстанцев³⁴.

Сражавшиеся против неё войска 9-й Кубанской армии вместе с фронтовыми резервами к 3 августа насчитывали около 30 000 тысяч штыков и 4125 сабель, при 711 пулемётах и 157 орудий. Эти силы были сопоставимы с Русской армией в Крыму, отмечает историк Р. Гагкуев³⁵.

На базу отряда Фостикова – станицу Кардоникскую – наступала конная бригада в составе 1-го и 2-го коммунистических полков с большим количеством пулемётов. Бригада эта, развернувшись повела наступление на станицу, потеснив разъезды. В. И. Старицкий с бригадой в составе 70-80 пашек, с несформированным 6-м пластунским батальоном в составе 15 пеших казаков, атаковал наступающего противника и благодаря отчаянной решительности и быстроте наступления, разбил противника совершенно, взяв 8 пулемётов, 120 лошадей с седлами, порубив 150 большевиков. Потом были ещё победы: спустя 2-3 дня с фланга и тыла фостиковцы обошли и разгромили 306-й пехотный полк (700 штыков) в районе станицы Кардоникской; полк оставил обоз, патроны, несколько пулемётов и около 100 человек попали в плен. Дней через 5-6 снова была разбита красная конная часть³⁶.

После того, как повстанцами было решено перейти к активным действиям, на сходе старики постановили мобилизовать станицу Кардоникскую и таким образом, в бригаде генерала Старицкого в каждом

³² Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (далее - НАОСГИСИ). Ф. 21. Оп. 1. Д. 63. Л. 8.

³³ НАОСГИСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 63. Л. 9.

³⁴ *Савченко И. Г.* В красном стане. Зелёная Кубань... С. 271.

³⁵ *Гагкуев Р. Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. М., 2012. С. 578.

³⁶ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 3-3 (об.).

полку насчитывалось, в среднем, от 300-400 пашек; пополнен был также 6-й пластунский батальон³⁷.

Вскоре после этого у Кардоникской произошёл ещё один бой с коммунистическим полком. Бой закончился победой повстанцев, было взято два горных орудия и несколько пулемётов. Появление артиллерии сильно подняло боевой дух отряда³⁸. Стоит отметить, что И. Савченко пишет, что артиллерия в отряде Фостикова появилась вместе с отрядом войскового старшины Живцова, пробившегося на соединение с Армией Возрождения России из-под Армавира³⁹.

5 августа Лабинская дивизия (1-й, 2-й Лабинские, 1-й Кубанский и 1-й Хоперские полки) с артиллерией выступили из станицы Отрадной на станицу Попутную. Марш по открытой местности привёл большевиков в замешательство, и они были вынуждены по мере продвижения повстанцев очистить район. На следующий день с боем были взяты станицы Вознесенская, Каладжинская и Зассовская. 7 августа большевики были выбиты из Владимирской⁴⁰ и Беломечетской⁴¹.

Против этой станицы были вставлены орудия и 12 пулемётов, которыми станица обстреливалась. Для атаки было послано 2 полка, 1-й Лабинский есаула Ковалёва и 1-й Хоперский полк. Грибановского, которые переправились частью в брод, частью вплавь через Кубань, выше и ниже станицы Беломечетинской. По условному сигналу из орудий и пулемётов был открыт огонь, после чего полки атаковали станицу. Успех был полный, атака была настолько неожиданной, что большевики раздетыми выбегали из квартир и на улицах попадали под пашки; инженерный батальон, стоявший в станице, целиком был взят в плен, захвачено было 200.000 патронов, 2 денежных ящика, пулемёты, обозы, винтовки и снаряжение; захвачены были и секретные бумаги⁴².

³⁷ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 5.

³⁸ Там же. Л. 5 (об.), 7.

³⁹ Савченко И. Г. В красном стане. Зелёная Кубань... С. 264.

⁴⁰ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье... С. 223.

⁴¹ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 100.

⁴² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 7 (об.).

На 12 августа Армия возрождения России занимала район Подгорная – Спокойная – Передовая – Исправная – Зеленчукская. Штаб был размещён в станице Передовой. В сторону Баталпашинской высылались сильные разъезды⁴³.

Армия возрождения России уже к середине августа 1920 г. смогла развернуть широкое наступление по линии станица Кужорская – Ярославская (Майкопский отдел) – Вознесенская (Лабинский отдел) – Казминское – Невинномысская (Баталпашинский отдел). Следует, вслед за Н. Кратовой, признать, что М. А. Фостиков блестяще выполнил свои тактические задачи: в тылу Красной армии было создано хорошо организованное вооружённое формирование, обеспеченное живой силой, оружием, лошадьми, с развитыми тыловыми и коммуникационными службами, был развёрнут фронт достаточно большой протяжённости, отвлекший значительные силы противника. Однако решить стратегических задач Фостиков не смог⁴⁴.

К середине августа армия была реорганизована. Но конница всё равно была вооружена в основном холодным оружием. Не хватало винтовок в пехотных частях. Пулемёты и, особенно, орудия, были редкостью⁴⁵. Отряды вооружались пиками ввиду отсутствия стрелкового оружия, сданного по первому требованию Советской власти. Сам Фостиков в письме к Врангелю отмечал, что только 25% армии вооружено⁴⁶. Вести длительную перестрелку повстанцы были не в состоянии. Недостаток боеприпасов делал бесполезными пушки, пулемёты и другое оружие, поскольку при наличии 10-15 патронов на бойца вести борьбу было просто невозможно. Фостиков получал оружие разными путями, в т. ч. и от грузинского правительства⁴⁷.

Во второй половине августа большие станицы, такие как Бургустанская (станция Терского казачьего войска), Бекешевская, Суворовская (станции Кубанского казачьего войска) находились в руках

⁴³ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 197.

⁴⁴ Там же. С. 100.

⁴⁵ Кондаков А. А. Разгром десантов Врангеля на Кубани. Краснодар, 1960. С. 40-41.

⁴⁶ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье... С. 224-225.

⁴⁷ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 90.

Армии возрождения России, главный штаб и основные вооружённые силы и техника которой были расположены в «войсковом лесу» (недалеко от станицы Бекешевской). В этом лесу находились не только воинские чины, но и семьи поднявших восстание в Бургустане и в других соседних станицах со своим домашним скотом и прочим имуществом⁴⁸.

По всей видимости, именно к этому периоду относится сообщение разведки Грузинской демократической республики о состоянии армии Фостикова.

Грузинская разведка сообщала, что «...в районе, лежащем м\у рек Лаба и Кубанью группа ген. Фостикова» и отмечала, что в армии Фостикова идёт реорганизация. Командный состав решил оздоровить и свою среду, и среду принимаемых в отряды добровольцев и издал ряд распоряжений и приказов с целью поднять в своих отрядах дисциплину, нравственный уровень повстанцев. В объявленных приказах грабёж и насилие над мирными жителями, самовольная отлучка из отрядов, оставление позиции каралось смертной казнью. Пьянство каралась смертной казнью только для командного состава, а для солдат ударами нагайкой (от 25 до 70 ударов)⁴⁹.

Отметим, что сам документ, из которого нами взята информация, озаглавлен «Доклад генштаба Грузинской Демократической республики о соотношении сил на Северном Кавказе (23 сентября 1920 г.)». Мы считаем, что 23-м сентября был датирован общий доклад, в котором были обобщены все сводки. Можно назвать этот доклад «месячным отчётом», но факты, изложенные в докладе, относятся всё-таки к периоду конца августа-начала сентября. 23 сентября армия Фостикова уже отступала в Грузию по горным тропам и перевалам. Невероятно чтобы в этот период Фостиков мог проводить такие меры: они просто уже не соответствовали действительному положению дел.

Так же в армии для комсостава и бойцов велись послужные списки, выдавались дневные и увольнительные записки. С бойцами ежедневно устраивались строевые и тактические занятия по 4-6 часов.

⁴⁸ НА СОИГСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 63. Л. 8-9.

⁴⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22. Л. 4.

Практиковались утренние и вечерние молитвы⁵⁰. После молитвы люди расходились по зелёным шалашам, пелись песни и в 23:00 лагерь засыпал⁵¹. Офицеры имели всю полноту дисциплинарной власти и носили погоны⁵². Т. о. Армия возрождения России стремилась в своей повседневной боевой жизни походить именно на армию, а не партизанский отряд или ополчение.

Армией высылались разъезды, выставлялось сторожевое охранение, выпускались воззвания, отпечатанные на пишущей машинке, с предложением всем, кому не по душе коммунизм, идти в Армию Возрождения России⁵³.

На подавление восстания были брошены силы не только кубанских, но и терских большевиков. Были мобилизованы осетины (даже в Южной Осетии!) из которых была составлена отдельная бригада. В последних числах августа 1920 г. Осетинская бригада выступила из Ессентуков и пошла в наступление на Бургустан, расположенный в 25 км. от Ессентуков, под вечер она подошла вплотную к Бургустану и завязалось ожесточённое сражение при невыгодных условиях для бригады (Э. Бурда особо подчёркивает, что бригаду окружили и разгромили сами бургустанцы, не на подходе к станице, а в ней самой, т. к. красные осетины принялись грабить казаков⁵⁴). Несмотря на это, бригада всю ночь вела яростные атаки и на второй день в 12 часов дня Бургустан был занят Осетинской бригадой, а противник отступил с большими для него потерями в станицу Бекешевскую⁵⁵.

Бригада отдыхала, но разведки и дозорных постов не было. Противник воспользовался этим и двинул на Бургустан крупные кавалерийские части, которые подошли к Бургустану незаметно по глубокой балке. Таким образом Осетинская бригада оказалась

⁵⁰ *Кратова Н. В.* Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 88.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 3.

⁵² *Савченко И. Г.* В красном стане. Зелёная Кубань... С. 273.

⁵³ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 2 (об.)-3.

⁵⁴ *Бурда Э. В.* Терское казачество и Российское государство XVI-XXI. История взаимоотношений. М., 2015. С. 301.

⁵⁵ НА СОИГСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 63. Л. 9.

окружённой. В результате жестокого боя, часть бригады была истреблена, часть попала в плен, кавалеристам удалось прорваться изокружения⁵⁶.

Помимо бригады из Южной Осетии в Терской области для борьбы с восставшими формировался Ингушский полк, который, «в силу знания особенностей горной местности и исторического взаимоотношения с казаками может быть с успехом использован в Кубанской области»⁵⁷. Фраза про «исторические взаимоотношения с казаками» прозрачно намекает на то, что армейское командование Красной армии собирается использовать неприязнь ингушей к казакам, т. к. «историческое взаимоотношение» казаков и ингушей, особенно, в период Гражданской войны, было крайне конфликтным.

24 августа под командование Фостикова поступил 1-й Отдельный Кубанский корпус генерала Крыжановского. 25 августа полки Фостикова и остатки корпуса Крыжановского встретились с четырьмя дивизиями красных, но немедленно были опрокинуты. Вклинившись между Фостиковым и Крыжановским, большевики стали стремительно теснить повстанцев⁵⁸.

До 31 августа армии Фостикова удавалось сдерживать атаки 12-й кавалерийской и 31-й стрелковой дивизий. Для перехода в решительное наступление этим дивизиям необходимы были пополнения. В район действий Фостикова была подтянута 14-я стрелковая дивизия. Сформировались две ударные группы численностью до 11600 штыков и сабель при 76 орудиях, 285 пулемётах⁵⁹.

30 августа противник вновь переходит в наступление, дивизия начинает отход в горы, получив задачу: быть арьергардом. К 3 сентября дивизия Старицкого занимает фронт ст. Ахметовская, Андроновская и высоты по левому берегу малой Лабы. Дивизия ведёт упорные арьергардные бои⁶⁰.

⁵⁶ НА СОИГСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 63. Л. 9-10.

⁵⁷ Цит. по: *Симбирцев И.* ВЧК в ленинской России. 1917-1922. М., 2008. С. 196.

⁵⁸ *Савченко И. Г.* В красном стане. Зелёная Кубань... С. 279.

⁵⁹ *Степаненко Б. И.* Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Тереке в 1920 г. // Вопросы истории. №9. 1976. С. 30.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 14 (об.).

На 4-й день (уже в первых числах сентября) 98-я бригада и конница Кочубея пошли в наступление на станицы Бургустанская и Бекешевская. Одновременно с этим авиация 9-й Красной Армии начала поочередно бомбить вражеские скопления в упомянутых населённых пунктах, а затем переключилась на прочёсывание «войскового леса» – последнего убежища мятежных генералов и так его разбомбила, что весь этот лес был охвачен пожарами. Армия отступила к горам Карачая⁶¹.

В начале сентября 1920 г. повстанцы были разбиты у станиц Костромской и Ярославской и с боями отступили через станицы Тульская, Царская, Михайловский монастырь, Псебайская к Кавказскому хребту с целью перейти его и спуститься на побережье чтобы оттуда уйти в Грузию или найти возможность переправиться в Крым⁶². К вечеру 6 сентября 6-й и 8-й батальоны 2-й отдельной рабочей бригады вели боевые действия в районе Суворовская – Бекешевская – Бургустанская с остатками Хоперского и Кубано-Терского пластунского батальонов, слившихся в Кубано-Терский отряд⁶³.

8 сентября, перевалив через хребет, фостиковцы заняли Красную Поляну и по шоссе двинулись на Адлер. Красные встретили отряд в ущелье Ахуу, но после боя отошли к Адлеру. Не удержавшись и здесь, после небольшого боя, отступили дальше на Сочи⁶⁴. В районе станиц Суворовская – Бекешевская – Бургустанская шли ожесточённые сражения Красной армии с Кубано-Терским отрядом (в одной только Бургустанской было захвачено в плен 72 красноармейца⁶⁵). 19 сентября аул Кумско-Лоовский, в котором сосредоточились остатки бело-зелёных был взят штурмом, а Фостиков начал отход в горы⁶⁶. В середине сентября части армии генерала Фостикова захватили Адлер, позднее 1-й Кубанский и 2-й Лабинский полки взяли город Хосту⁶⁷. Остатки дивизии Старицкого оставались в арьергарде для прикрытия отступающей Армии.

⁶¹ НА СОИГСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 63. Л. 11.

⁶² Учуркин Н. Ф. Армия спасения России // Родной Терек. №9. 1974. С. 14.

⁶³ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 203.

⁶⁴ Учуркин Н. Ф. Армия спасения России... С. 14-15.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 11. Д. 157. Л. 1 (об.).

⁶⁶ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 204.

⁶⁷ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье... С. 232.

Основные силы Армии возрождения России вместе с конвоем, беженцами и лазаретом выдвинулись вслед за авангардом вверх по р. Малой Лабе в горы. Старицкий был оставлен на позиции у входа в ущелье⁶⁸.

В станице Псебайская генерал Фостиков, по словам казаков его отряда, заявил, что направляется в Гагры для ведения переговоров с Грузией. Взяв с собой несколько человек охраны, Фостиков покинул отряд⁶⁹.

Именно здесь конфликт между Фостиковым и Старицким перешёл в открытую фазу.

Как пишет Старицкий, в начале сентября его арьергардная дивизия подошла к перевалу Ачишхо(?). Подойдя к перевалу, части дивизии были оставлены Старицким на поляне, а он сам со штабом выехал на перевал, думая найти генерала Фостикова и доложить ему обстановку и получить дальнейшее распоряжение, но Фостикова он не нашёл. Во время движения обратно, Старицкий был остановлен подхорунжим Троицким, приехавшим из-за перевала в штаб армии. Подхорунжий попросил Владимира Ивановича в сторону и лишь доложил: «Генерал Фостиков бежал в Грузию, взяв проводником эстонца». Старицкий писал, что он «был крайне поражён этим донесением, приказал подхорунжему не говорить больше глупостей, на что тот смущённо ответил: «хотите верьте, хотите нет»». Прибыв на место, генерал узнал, что части, беженцы и тыл знают о бегстве Фостикова, что всюду большое волнение, вызванное вестью о том, что генерал, бросив части уехал в Грузию. В частях поднялись разговоры и обсуждалось положение: «некоторые предлагали сдаться, некоторые разойтись по горам, большинство мрачно молчало». В это время из штаба Армии прибыл начальник команды связи хорунжий Кроков(?), который лишь подтвердил доклад подхорунжего Троицкого, в присутствии командиров частей лишь доложил: что ген. Фостиков, взяв проводника, действительно бежал в Грузию. Положение, по словам Старицкого, было крайне серьёзное; части под влиянием принесённых вестей разлагались,

⁶⁸ *Кратова Н. В.* Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 204.

⁶⁹ *Учуркин Н. Ф.* Армия спасения России... С. 14.

авторитет начальников был страшно подорван. Противник спереди и сзади закрывает выход из коридора, в котором стояли части. Продовольствие отсутствовало. В это время было получено новое донесение, что Красная поляна занята 2-мя пехотными полками противника. Донесение это ещё больше ухудшило настроение среди войск. Именно чтобы «прекратить дальнейший развал в частях и излишние разговоры», Старицкий решил пробиваться на Красную поляну. 5 сентября в 5 часов утра части построились и помолившись выступили за перевал. 6 сентября части перешли на поляну к правому берегу р. Мзымты. К 7-му сентября части с тылом, беженцами и ранеными закончили переход через перевал и установлена связь с авангардом основных сил Фостикова. Далее Старицкий повествовал, что, находясь в Грузии, генерал Фостиков, узнал о том, что части не разбрелись, заняли побережье Чёрного моря, имеют успех, вернулся из Грузии и отдал приказ, в котором назначил Старицкого своим помощником и заместителем!⁷⁰.

В свою очередь Фостиков описывал ситуацию совсем по-другому.

По его мнению, в г. Адлер Старицкий вошёл в связь с самостийной группой (которая находилась в г. Гагры) членов Кубанской Рады (Комитет Спасения Кубани и Черноморья в составе Тимошенко, Воропинова, Белошова, Аспидова, Белоусова, Налётова, Гончарова и др.) и с красно-зелёным Вороновичем. После борьбы за власть с полк. Крыжановским, Старицкий объявил себя главным начальником, сообщив о Фостикове, как пребывающем в неизвестности (в дезертирстве). А когда Фостиков вернулся в армию, то застал Старицкого спящим! После чего, естественно отстранил Старицкого от какого бы то ни было командования⁷¹.

«Вы умышленно оторвались от меня и будучи уверены, что я не пробьюсь к своей армии повели заодно с «комитетчиками» и полковником Крыжановским агитацию против меня, изменив мне и Белому Делу, Вы доказали свою политическую неустойчивость.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 15-19.

⁷¹ Там же. Д. 485. Л. 6-7.

Вам же никто не верил и это недоверие к себе Вы закрепили за собой Вашими боевыми неудачами, интригами и работой с «комитетчиками».

За время своего восстания Вы не приобрели доброй известности среди Кубанцев, а для своих терцев и кабардинцев были враждебны» - громит своего оппонента Фостиков в своём открытом письме 7 июля 1936 г.⁷²

Мемуарная база кубанского повстанчества сравнительно бедна. Однако, кроме Старицкого и Фостикова у нас есть и свидетели. Во-первых, это И. Савченко. Он не были близок ни со Старицким, ни с Фостиковым (последнего он явно недолго любил за «диктаторские замашки»). Савченко свидетельствовал, что исчезновение Фостикова было действительно неожиданным для армии. Что касается Старицкого, то он действительно объявил себя командиром сам, без какого-либо выбора или военного совета⁷³. Второй свидетель – полковник Демьяненко. В период отступления – командир арьергарда Армии возрождения России.

Старицкий, по воспоминаниям Савченко, был для армии не хорош и не плох, он просто был неизвестен в армии. Его имя ничего не говорило большинству повстанцев. Полковник оказался случайным человеком, волею судеб оказавшийся на должности командира казаков, в обстановке их беспорядочного бегства в неизвестность. Старицкий был всё время в одиночестве, у него не было «команды»⁷⁴. Таким образом Савченко не подтверждает, заявление Фостикова, что Старицкий не приобрёл доброй известности среди кубанцев и был враждебен терцам и кабардинцам. Старицкий не приобрёл вообще никакой известности. Он был одним из многих (а это уже не подтверждает доклад Старицкого, где тот приписывает себе все заслуги в деле создания Армии Возрождения России).

С другой стороны, Савченко отдаёт должное Старицкому как энергичному и волевому человеку и отмечает, что он пытался «создать

⁷² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 7-8.

⁷³ Савченко И. Г. В красном стане. Зелёная Кубань... С. 282.

⁷⁴ Там же. С. 283.

хоть какой-нибудь порядок в повстанческих рядах»: Старицкий посылал приказ за приказом, выставлял заградительные посты, чтобы никого без документов не пропускали в тыл, он вызвал всех казаков, которые находились в тылу на фронт, грозил военно-полевыми судами, но это не действовало, приказы Старицкого считались «необязательными». Владимир Иванович так же отдал приказ о расформировании комендатуры (при Фостикове играла роль контрразведки и политической полиции), но комендатура не подчинилась⁷⁵. Опять же мы имеем дело с попытками Старицкого навести порядок, которые проваливались как раз из-за отсутствия у Старицкого авторитета и известности среди повстанцев. Вместе с тем, Старицкий сам вёл переговоры с грузинами (как видим, это можно было делать и не оставляя армию) о пропуске раненых⁷⁶. Это так же показывает, что Старицкий себя «калифом на час» не ощущал, а ощущал себя ответственным за судьбу армии.

Савченко так же упоминает и о странной «чехарде» командиров отряда: сначала «кем-то и почему-то» на пост командира был выдвинут полковник Демьяненко, которому Старицкий уступил свой пост без всякой борьбы. Полковника Демьяненко сменил полковник Складов, а его, в свою очередь, – снова Старицкий⁷⁷. Сам Демьяненко пишет следующее: «Полковнику Д-ко [о себе Демьяненко пишет в третьем лице – Ю. П.] он [Старицкий – Ю. П.] приказал заканчивать операцию, после чего он вступит в командование всеми силами»⁷⁸. Из фразы не понятно, кто же должен был взять на себя командование повстанцами: Старицкий или Демьяненко. О полковнике Складове Демьяненко в этой связи и вовсе не упоминает.

Савченко так же противоречит Фостикову и в описании переговоров с депутатами Кубанской рады. Так, по Савченко, Иванис и Тимошенко (и только они) приехали из Грузии в распоряжение Армии возрождения России. Но ни Старицкому, ни большинству командного состава члены

⁷⁵ Савченко И. Г. В красном стане. Зелёная Кубань... С. 283, 285, 291.

⁷⁶ Там же. С. 286.

⁷⁷ Там же. С. 284.

⁷⁸ Демьяненко. Кубанский «Анабазис» (Уход с Кубани последних борцов за свободу) // Родимый край. №47. 1963. С. 18.

Рады знакомы не были. Поэтому Иванис и Тимошенко стали вести свои закулисные игры, найдя среди беженцев своих коллег, обещая помощь от Грузии⁷⁹. Но Старицкий, по Савченко, в этих контактах участия не принимал.

В результате «работы» членов Рады в Армии возрождения России произошёл политический раскол, казаки стали митинговать «за Врангеля» или «за Тимошенко». Чтобы спасти армию от развала группа старших офицеров созвала в Адлере секретное совещание для обсуждения создавшегося положения. Совет... потребовал от полковника Крыжановского вступления в командование армией! И Старицкий, надо полагать, опять безропотно отступил. Именно Крыжановский своим приказом объявлял Фостикова дезертиром и грозил ему военно-полевым судом. Впрочем, потом Крыжановский отменил этот приказ, но это не имело уже никакого значения, т. к. в Адлере появился Фостиков. Причём, его появление было встречено без энтузиазма: «Здорово, орлы!», приветствовал Фостиков встречающих казаков, которые молчали в ответ. Только после того, как Фостиков лично объехал части, его престиж восстановился⁸⁰.

Вместе с тем, Савченко подтверждает, что Фостиков отдал приказ, где назначал Старицкого своим помощником. Более того, в приказе было сказано, что Фостиков «сдал командование» Старицкому, отправляясь в Грузию⁸¹. Однако, Демьяненко, встретив В. И. Старицкого и спросив о Фостикове получил резкий ответ: «Не знаю. Шёл впереди нас со своим штабом и пропал. Ушёл, наверное, в Грузию»⁸². При условии, что Старицкий (как он сам подтверждает в своих воспоминаниях) к моменту занятия Адлера знал о том, что Фостиков уехал в Грузию у такого ответа может быть два объяснения. Первое – Старицкий не хотел сильно распространяться о бегстве Фостикова, поэтому ответил заведомую неправду и резкостью своей хотел скрыть своё волнение и неловкость о

⁷⁹ Савченко И. Г. В красном стане. Зелёная Кубань... С. 299.

⁸⁰ Там же. С. 299-300.

⁸¹ Там же. С. 300.

⁸² Демьяненко. Кубанский «Анабазис» (Уход с Кубани последних борцов за свободу)... С.

того, что приходится обманывать подчинённого офицера. Второе объяснение – Старицкий действительно пытался захватить власть в Армии возрождения России и целенаправленно распускал слухи о том, что Фостиков скрылся в неизвестном направлении.

В исторических трудах конфликту Фостиков-Старицкий уделяется довольно мало места. Так, Н. Кратова придерживается эмигрантской версии М. Фостикова, указывая что Старицкий вошёл в сношения с Комитетом Спасения Кубани и Черноморья. Н. Кратовой эта ситуация оценивается как «авантюра Тимошенко»⁸³. В данном вопросе мы, опираясь на свидетельство относительно нейтрального Савченко, склонны не придавать большого значения влиянию членов Кубанской Рады. К тому же и Старицкий, и Савченко свидетельствуют о том, что Фостиков назначил Старицкого своим заместителем, т. е. на тот момент он не рассматривал Владимира Ивановича как узурпатора и мятежника. С другой стороны, сложно безоговорочно согласиться с версией Старицкого о том, что он принял на себя командование исключительно из патриотических побуждений. Мы детально не исследовали дореволюционную и эмигрантскую биографию Старицкого, но судя по отрывочным данным Старицкий был человеком весьма деятельным, возможно несколько авантюрного склада (в 30-е гг. агитировал казаков поступать в «армию атамана Семёнова» в Манчжурии⁸⁴, в 1941 г. вступил в Русский корпус продолжать борьбу с большевизмом⁸⁵), кое-кто даже вспоминает о Старицком, как о скандальном человеке⁸⁶. Учитывая особенности характера В. И. Старицкого, поведение его не удивительно: тем или иным образом он бы проявил бы себя в критической ситуации, возможно, особо не задумываясь о последствиях.

В это время, красные, получив подкрепление из Сочи, перешли в наступление. Трое суток шли бои под Адлером и красные силы были снова разбиты казаками. Во время боёв из Гагр в Адлер прибыл генерал

⁸³ Кратова Н. В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье... С. 53-54.

⁸⁴ О Дальнем Востоке // Терский казак. 1926. № 2. С. 11.

⁸⁵ Волков С. В. Офицеры казачьих войск... С. 779.

⁸⁶ Пермикин Б. С. Генерал, рождённый войной. Из записок 1912-1959 гг. С. 190-191, 193.

Фостиков, и вновь вступил в командование отрядом, начав наступление на Хосту⁸⁷.

Наступление фостиковцев на Хосту кончилось неудачей. Красные спустились с Красной Поляны и через Воронцовку ударили во фланг казаков. Отряд быстро отступил через Адлер в Грузию, к Гаграм.

В это время к Адлеру подошло добровольческое боевое судно. Ознакомившись с обстановкой, командир миноносца обещал немедленно обо всем известить генерала Врангеля и просить его прислать транспортные суда для вывоза казаков в Крым. Суда действительно прибыли, но ввиду сильного волнения моря, к берегу не подошли, а через некоторое время и совсем ушли⁸⁸.

Бросив все обозы, по горным тропам, а то и прямо по целине, отряд двинулся на перевал через главный хребет. Вьюков не было, а, значит, не было и припасов. По совершенно пустынной местности, выбиваясь из последних сил, казаки медленно двигались по горным тропам и трущобам, неся своих раненых на кое-как сделанных из ветвей носилках. Постепенно, будучи уже не в силах держать ослабевшими от голода руками тяжёлую ношу, люди начали оставлять по дороге раненых⁸⁹.

Несмотря на сложные отношения между Грузинской республикой и белыми государственными образованиями Юга России⁹⁰, Грузия согласилась принять беженцев с Кубани и интернировать бойцов АВР. В Грузии отряд был направлен в имение Игумново, недалеко от Гагр. Здесь собралось до 15.000 фостиковцев. Организовать довольствие такой массы людей грузины не смогли. Начался голод⁹¹.

27 сентября (9 октября) удерживали левый берег р. Мзымты, а затем принуждены были интернироваться в Грузию⁹². В связи с переходом Армии возрождения России на территорию Грузии, войска

⁸⁷ Учуркин Н. Ф. Армия спасения России... С. 15.

⁸⁸ Там же. С. 15.

⁸⁹ Там же. С. 14.

⁹⁰ Подробнее см. напр. *Карпенко С. В.* «Россия на Кавказе останется навсегда»: Добровольческая армия и независимая Грузия (1918-1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 2(18). С. 113-123.

⁹¹ Там же. С. 15.

⁹² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 19 (об.).

были реорганизованы в Кубано-Черноморский отряд под командованием полк. Старицкого и начальника его штаба Авичева. Общая численность бригады составляла 4060 человек и 70 пулемётов⁹³. В Грузии отряд остановился в районе Гагр, здесь простоял 3-4 дня, после чего, ночью, люди начали погрузку на суда, подошедшие из Крыма⁹⁴. Когда к Гаграм подошли транспортные суда, стоявшие в Адлере, грузины, не желая ссориться с большевиками, предложили инсценировать восстание казаков. Ночью в лагере началась пальба, слышались крики «Ура!». Грузинский отряд тоже открыл стрельбу, выстрелил из орудий и один из транспортов. Затем к берегу подошли лодки-болиндеры, и к утру на берегу оставалась лишь небольшая часть казаков – около двух тысяч. Эти казаки были направлены затем в Потю, а оттуда на транспорте «Сарынь» тоже перевезены в Крым⁹⁵. Отметим, что в Грузии так же были оставлены и все лошади казаков⁹⁶.

Армия Возрождения России М. А. Фостикова была самым крупным в 1920 г. повстанческим формированием на Северном Кавказе. Несмотря на то, что в формировании армии участвовали в основном Кубанские казаки, но, благодаря территориальной близости, в АВР влились и Терские казаки: как нижние чины, так и офицеры. Не всегда отношения между офицерами складывались хорошо, чему может служить примером конфликт между Н. А. Фостиковым и В. И. Старицким. Однако отметим, что конфликт этот «прорвался» уже после того, как РККА нанесла поражение основным силам восставших и АВР отступала в Грузию. Таким образом, мы не можем говорить, что этот конфликт явился причиной поражения повстанческого движения на Кубани. Главной причиной поражения явилась неравенство в численности между АВР и РККА и недостаток боеприпасов у восставших

⁹³ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье... С. 236.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 486. Л. 20-20 (об.).

⁹⁵ Учуркин Н. Ф. Армия спасения России... С. 15.

⁹⁶ Демьяненко. Кубанский «Анабазис» (Уход с Кубани последних борцов за свободу)... С.

ЛИТЕРАТУРА:

Бурда Э.В. Терское казачество и Российское государство XVI-XXI. История взаимоотношений. М.: Изд. Надыршин А. Г., 2015. 592 с.

Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 960 с.

Воронович Н. Меж двух огней (записки зелёного). // Архив русской революции. Т. 7. М.: «Терра», Политиздат, 1991. С. 53-183.

Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. М.: Содружество «Посев». 2012. 704 с.

Демьяненко, полковник. Кубанский «Анабазис» (Уход с Кубани последних борцов за свободу) // Родимый край. 1963. №47. С. 12-19.

Карпенко С.В. «Россия на Кавказе останется навсегда»: Добровольческая армия и независимая Грузия (1918-1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. №2 (18). С. 113-123.

Кондаков А.А. Разгром десантов Врангеля на Кубани. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1960. 111 с.

Кратова Н.В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье в начале 20-х годов XX века. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. 256 с.

Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917-1920-х годах СПб.: Владимир Даль, 2017. 483 с.

О Дальнем Востоке // Терский казак. 1926. №2. С. 11-14.

Пермикин Б.С. Генерал, рождённый войной. Из записок 1912-1959 гг. М.: Посев, 2011. 284 с.

Пыльцын Ю.С. Терские казаки в 1920 году: участие в Бредовском походе // Военно-исторический журнал. 2017. №9. С. 29-33.

Пыльцын Ю.С. Терское казачество на заключительном этапе Гражданской войны на Северном Кавказе (1920 г.) // Известия Уральского Федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т 18. №2. С. 69-76.

Савченко И.Г. В красном стане. Зелёная Кубань. М.: Кучково поле, 2016. 336 с.

Симбирцев И. ВЧК в ленинской России. 1917-1922. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 382 с.

Старицкий В.И. Восстание на Кубани в 1920 году // Родной Терек. 1970. № 4. Июль-август. С. 11-12.

Старицкий В.И. Это было в 1920 году // Родной Терек. 1971. № 6. С. 5-7.

Старицкий В.И. Это было в 1920 году // Родной Терек. 1972. № 7. С. 6.

Степаненко Б.И. Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Терек в 1920 г. // Вопросы истории. 1976. № 9. С. 15-33.

Учуркин Н.Ф. Армия спасения России // Родной Терек. 1974. № 9. С. 14-15.

Фостиков М.А. Дневник // Дневники казачьих офицеров. М.: ЗАО Цетрполиграф, 2004. С. 15-181.

Черкасов А.А. Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917-1922 годы): «третья сила в социально политическом противостоянии». Сочи: РИО СГУТиКД, 2007. 368 с.

REFERENCES:

Burda Je.V. Terskoe kazachestvo i Rossijskoe gosudarstvo XVI-XXI. Istorija vzaimootnoshenij. Moscow, Nadyrshin A. G. Publ., 2015, 592 p. (In Russian).

Volkov S.V. Oficery kazach'ih vojsk. Opyt martirologa. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2013, 960 p. (In Russian).

Voronovich N. Mezhdvuhognej (zapiski zeljonogo). Arhiv russkoj revoljucii. Vol. 7. Moscow, «Terra» Publ., Politizdat Publ., 1991, pp. 53-183. (In Russian).

Gagkuev R.G. Beloe dvizhenie na Juge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, social'nyj sostav. 1917-1920 gg. Moscow, Sodruzhestvo «Posev» Publ., 2012, 704 p. (In Russian).

Dem'janenko. Kubanskij «Anabazis» (Uhod s Kubani poslednih borcov za svobodu). Rodimyj kraj, 1963, no 47, pp. 12-19. (In Russian).

Karpenko S.V. «Rossija na Kavkaze ostanetsja navsegda»: Dobrovol'cheskaja armija i nezavisimaja Gruzija (1918-1919 gg.). Novyj istoricheskij vestnik, 2008, no 2 (18), pp. 113-123. (In Russian).

Kondakov A.A. Razgrom desantov Vrangelja na Kubani. Krasnodar, Krasnodar book publishing house Publ., 1960, 111 p. (In Russian).

Kratova N.V. Povstancheskoe dvizhenie na Kubani i v Pjatigor'e v nachale 20-h godov XX veka. Rostov-na-Donu, Southern Center of the Academy of Sciences Publ., 2012, 256 p. (In Russian).

Lobanov V. B. Terek i Dagestan v ogne Grazhdanskoj vojny: Religioznoe, voenno-politicheskoe i ideologicheskoe protivostojanie v 1917-1920-h godah. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2017, 483 p. (In Russian).

O Dal'nem Vostoke. Terskij kazak, 1926, no 2, pp. 11-14. (In Russian).

Permikin B.S. General, rozhdonnyj vojnoj. Iz zapisok 1912-1959 gg. Moscow, Posev Publ., 2011, 284 p. (In Russian).

Pyltsyn Y.S. Terskie kazaki v 1920 godu: uchastie v Bredovskom pohode. Voennno-istoricheskij zhurnal, 2017, no 9, pp. 29-33. (In Russian).

Pyltsyn Y.S. Terskoe kazachestvo na zakljuchitel'nom jetape Grazhdanskoj vojny na Severnom Kavkaze (1920 g.). Izvestija Ural'skogo Federal'nogo universiteta. Iss. 2: Gumanitarnye nauki. 2016, vol. 18, no 2, pp. 69-76. (In Russian).

Savchenko I.G. V krasnom stane. Zeljonaja Kuban'. Moscow, Kuchkovo field Publ., 2016, 336 p. (In Russian).

Simbircev I. VChK v leninskoj Rossii. 1917-1922. Moscow, ZAO Centrpoligraf Publ., 2008, 382 p. (In Russian).

Starickij V.I. Vosstanie na Kubani v 1920 godu. Rodnoj Terek, Ijul'-avgust 1970, no 4, pp. 11-12. (In Russian).

Starickij V.I. Jeto bylo v 1920 godu. Rodnoj Terek, 1971. pp. 5-7. (In Russian).

Starickij V.I. Jeto bylo v 1920 godu. Rodnoj Terek, 1972, no 7, p. 6. (In Russian).

Stepanenko B.I. Krushenie kontrrevoljucii na Donu, Kubani i Tereke v 1920 g. Voprosy istorii, 1976, no 9, pp. 15-33. (In Russian).

Uchurkin N. F. Armija spasenija Rossii // Rodnoj Terek. 1974, no 9, pp. 14-15. (In Russian).

Fostikov M. A. Dnevnik // Dnevniki kazach'ih oficerov. Moscow, ZAO Cetrpoligraf Publ., 2004, pp. 15-181. (In Russian).

Cherkasov A. A. Grazhdanskaja vojna na Kubani i Chernomor'e (1917-1922 gody): «tret'ja sila v social'no politicheskom protivostojanii». Sochi, RIO SGUTiKD Publ., 2007, 368 p. (In Russian).\

The final stage of the Civil War in southern Russia. Terek Cossacks in the Russian Renaissance Army of general Fostikov

Y.S. Pyltsyn

After the retreat of the Armed Forces of the Southern Russia from northern Caucasus to Crimea there were still armed forces that were against Bolshevik's regime on the territories occupied by the Red Army. Traditional basis for the White Movement in the southern Russia were Cossack forces and at their regions rebel movement in 1920 was a considerable power. This article describes military service of Terek cossacks in the Army of Restoration of Russia, which was present in Kuban region under general M.A Fostikov in 1920. The author tries to reconstruct military path of detachments where Terek cossacks served. Special point is made on the conflict of two leaders of the army - Kuban cossack M. A. Fostickov and his chief of staff - Terek cossack colonel V.I. Staritsky. Also the point of interest is the evacuation of interned personnel of Army of Restoration of Russia from Georgia to Crimea. Despite the fact that rebellion was successful in Kuban region and the Army of Restoration of Russia was able to achieve several victories over the Red Army the forces were not nearly even. This fact eventually led to the retreat of the Fostikov's army to Georgia. Terek Cossacks in Fostikov's army were used as several detachments, but they were not used in the work for rebellion because Army of Restoration of Russia controlled only one of Cossack's towns. The conflict between M. A. Fostikov and V. I. Staritsky was also a point that showed the crisis of the rebellion in Kuban region. It happened during the retreat of the Army of Restoration of Russia. This conflict was not the reason of the loss of the army. And it was not the sign of conflict between Terek and Kuban Cossack Hosts.

Keywords: *Army renaissance of Russia, Civil War, General M.A. Fostikov, General V.I. Staritsky, Kuban Cossacks, Terek Cossacks, White movement.*

УДК: 94(47).084.8

Деятельность войск НКВД СССР на Северном Кавказе в 1941-1943 гг. (к 75-летию Великой Победы советского народа)

В.П. Сидоренко¹

В статье раскрываются основные направления служебно-боевой деятельности войск Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР в особых оборонительных районах Северного Кавказа, которые в период битвы за Кавказ явились основной преградой на пути наступающего противника. Деятельность частей Красной армии, пограничных войск, органов госбезопасности и милиции в статье рассматривается в тех аспектах, когда они выполняли служебные задачи во взаимодействии с внутренними войсками НКВД СССР.

Ключевые слова: Армейские части, бандгруппы, горные перевалы, диверсанты, дивизии НКВД, Закавказский фронт, особые оборонительные районы, Северный Кавказ, Северная группа войск.

Битва за Кавказ занимает видное место среди важнейших событий Великой Отечественной войны. Осенью 1941 г. фашисты предприняли первую попытку захватить Кавказские нефтяные районы. Малочисленные по составу войска Северо-Кавказского военного округа понесли потери и вынуждены были на время оставить г. Ростов-на-Дону. Для сдерживания натиска превосходящих сил противника командующие армиями вынуждены были направлять части наркомата внутренних дел (НКВД)². В составе войск Ростовского гарнизона мужественно сражался с фашистами 230 конвойный полк войск НКВД (командир – подполковник

¹ Сидоренко Василий Павлович – доктор ист. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 190000, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15; svp-52@mail.ru.

Sidorenko Vasily Pavlovich - doctor of historical Sciences, Professor, St. Petersburg state University of aerospace instrumentation, 190000, St. Petersburg, Gastello str., 15; svp-52@mail.ru.

² К войскам НКВД в годы Великой Отечественной войны относились: оперативные войска (с января 1942 г. – внутренние); пограничные войска; войска по охране тыла действующей Красной Армии; войска по охране железных дорог, войска по охране особо важных предприятий промышленности; войска по охране линий правительственной «ВЧ» связи; конвойные войска. Все они, кроме пограничных, обобщенно именовались внутренними войсками.

П.П. Демин)³, 33 мотострелковый полк войск НКВД (командир – подполковник И.Т. Зубрилов). На Ростовском направлении мужественно сражались бойцы 175 стрелкового полка войск НКВД (командир – майор И.А. Бабинцев), воины 71 бригады (командир – полковник Н.П. Подоляко)⁴ и другие части. Значительный вклад в оборону южного направления внесли бронепоезда войск НКВД. За период боев на Ростовском направлении войска НКВД уничтожили более 8000 фашистов, 42 танка (11 захватили), около 30 орудий, 52 миномета⁵.

Контрнаступление войск Южного фронта под Ростовом (17 ноября – 2 декабря 1941 г.) имело важное военно-стратегическое значение. Советским войскам удалось сковать наступательные действия фашистских армий и вынудить их перейти к обороне на южном направлении. Однако враг не оставил своего намерения овладеть Кавказом. Весной 1942 г. гитлеровские войска активизировали свои наступательные действия на Северо-Кавказском направлении. Фашистское руководство планировало к 25 сентября 1942 г. захватить Бакинский нефтяной район, а до выпадения снега и закрытия перевалов преодолеть Главный Кавказский хребет⁶.

Первый этап оборонительного сражения на Северном Кавказе начался 25 июля 1942 г. на рубеже нижнего течения Дона. После месячных ожесточенных боев фашистской группе армий «А» удалось прорвать оборону советских войск и захватить Ростов-на-Дону. Крайне неудачный исход боевых действий на южном направлении, стратегические ошибки, допущенные советским командованием в оценке намерений врага в летнюю кампанию 1942 г., резко ухудшили положение

³ Демин Павел Петрович. В годы войны командир 230 полка 43 бригады конвойных войск НКВД, 34-й, 214-й и 298-й стрелковых дивизий. В послевоенный период занимался командно-педагогической деятельностью в Краснознаменном военном институте МВД СССР. В октябре 1957 г. был уволен в отставку по болезни.

⁴ Подоляко Николай Петрович. В период войны командир 71-й бригады, 19-й и 58-й стрелковых дивизий войск НКВД, заместитель командира 11-го гвардейского корпуса. После войны до 1950 г. проходил службу во внутренних войсках на Дальнем Востоке. Генерал-майор.

⁵ Подсчитано автором: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 296-322; Краснознаменный Северо-Кавказский. М., 1990. С. 176-236; Войска называются внутренними. С. 231-237.

⁶ Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦАВНГ РФ). Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 240.

советских войск и привели к потере стратегической инициативы. Были перерезаны важнейшие пути, связывающие центр страны с Кавказом. Советские войска на Северном Кавказе оказались ослабленными и изолированными от основных сил. Инициатива здесь находилась в руках противника.

В этот сложный период битвы за Кавказ войска НКВД почти повсеместно были втянуты в боевые действия. Ответственные задачи были возложены на 19 дивизию войск НКВД, части и подразделения которой действовали на значительном удалении друг от друга. Они обеспечивали продвижение отходящих частей и соединений по переправам через р. Дон, Кубань и другие водные преграды, поддерживали порядок в войсковом тылу. Выполняя задачи по охране тыла фронта, личный состав дивизии действовал в непосредственном соприкосновении с противником и нередко участвовал в локальных боевых действиях с фашистами. В этих боях бойцами дивизии было уничтожено более 2000 фашистов, 3 артиллерийских и 4 минометных батарей, 17 танков и более 60 единиц другой техники и вооружения. За мужество и отвагу 153 воина-чекиста были удостоены правительственных наград.⁷

Для объединения усилий обороняющихся войск в составе Закавказского фронта (командующий – генерал армии И.В. Тюленев) было сформировано две войсковые группы: 8 августа 1942 г. – Северная (командующий – генерал-лейтенант И.И. Масленников)⁸ и 1 сентября – Черноморская (командующий – генерал-полковника Я.Т. Черевиченко)⁹. Перед войсками Северной группы Закавказского фронта была поставлена задача: измотать противника в оборонительных боях и в

⁷ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 414-415.

⁸ Масленников Иван Иванович. В Отечественной войне – замнаркома внутренних дел СССР по войскам, командующий 29, 39, 42, 8-й армиями, командующий Северной группой войск Закавказского фронта, Северо-Кавказским и 3-м Прибалтийским фронтами, заместитель главкома советскими войсками на Дальнем Востоке. После войны – командующий Бакинским и Закавказским округами, заместитель министра внутренних дел СССР по войскам. Генерал армии. Герой Советского Союза.

⁹ Командующим Черноморской группы войск Закавказского фронта был назначен генерал-полковника Я.Т. Черевиченко.

кратчайшие сроки оборудовать основной оборонительный рубеж вдоль берегов Терека и Уруха в районе центрального участка Главного Кавказского хребта¹⁰. Выбор этого рубежа обороны был очень удачным, так как прикрывал подходы к крупным военно-стратегическим коммуникациям и важнейшим экономическим районам Северного Кавказа.

В этот самый сложный период боевых действий И.В. Сталин направил на Закавказский фронт в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования наркома внутренних дел Л.П. Берия. После изучения обстановки на фронте Л.П. Берия 28.08.1942 г. подписал директиву, в которой вся вина за создавшееся положение была возложена на штаб и командование Закавказского фронта и 46 армии.¹¹ В то же время обвинения Л. Берии в измене и предательстве отдельных командиров и его угрозы в их адрес об аресте являлись безосновательными¹².

Для организации обороны перевалов Главного Кавказского хребта распоряжением Л. Берии 23 августа 1942 г. была сформирована специальная оперативная группа из числа офицеров НКВД.¹³ Под руководством органов и войск НКВД к рекогносцировке горных участков местности были привлечены горно-стрелковые подразделения, жители горных аулов, охотники, партийный актив и комсомольские группы. Однако эта работа проводилась с опозданием, так как штабом фронта не был своевременно подготовлен план обороны Главного Кавказского хребта. В результате просчетов и ошибок, допущенных Генеральным штабом и руководством Закавказского фронта, оборона Кавказа с севера практически отсутствовала.

Приказом НКВД от 10 августа 1942 г. для обороны важнейших административно-промышленных центров и стратегических

¹⁰ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1973. С. 101-102.

¹¹ Генерал-майор В.Ф. Сергацкий был освобожден от должности командующего армией и назначен с понижением командиром дивизии.

¹² По воспоминаниям И.В. Тюленева в первую очередь это относилось к генерал-лейтенанту Р.Я. Малиновскому // Тюленев И.В. Через три войны. М., 1960. С. 196.

¹³ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 244.

коммуникаций были сформированы Орджоникидзевская (командир – генерал-майор В.И. Киселев)¹⁴, Грозненская (генерал-майор Н.П. Никольский)¹⁵, Махачкалинская – (генерал-майор В.А. Хоменко – 11-31.08.1942 г.; полковник М.Н. Титков – 05.10 -13.11.1942 г. ¹⁶; полковник А.Е. Булыга – 14.11.1942-15.01.1943 г.) дивизии войск НКВД¹⁷. Учитывая важное стратегическое значение г. Гудермеса, являвшегося ключевым звеном в системе обороны Грозненского укрепрайона, город с его окрестностями был выделен в самостоятельный Гудермесский укрепрайон, оборона которого возлагалась на 19 дивизию войск НКВД (командир полковник Н.П. Подоляко), имевшую опыт ведения боевых действий с противником¹⁸. 11-й стрелковой дивизии НКВД были поставлены задачи по обороне Нальчикского укрепрайона (командир – полковник И.Ф. Хазов)¹⁹. Сухумской дивизии внутренних войск НКВД (командир – полковник М.Е. Микрюков)²⁰ обеспечивала безопасность Черноморского побережья. Тбилисская стрелковая дивизия НКВД прикрывала южные склоны Главного Кавказского хребта.

После неудавшейся попытки генерала армии И.В. Тюленева получить у Берии разрешения о выделении войск НКВД в состав фронта, Л. Берия с угрозами в адрес командующего фронтом²¹ запретил передачу внутренних и пограничных войск в подчинение Закавказского фронта и

¹⁴ Киселев Василий Иванович. В период войны командир Орджоникидзевской дивизии НКВД, начальник внутренних войск Северо-Кавказского округа. После войны на руководящей работе в МВД СССР. Генерал-майор.

¹⁵ Никольский Николай Петрович. В период войны начальник войск НКВД по охране тыла Южного фронта, командир Грозненской дивизии войск НКВД. После войны на командных должностях в Военном институте МВД СССР, а с марта 1949 г. – на руководящей работе в Управлении конвойных войск МВД СССР. Генерал-майор.

¹⁶ Титков Михаил Никитич. В период войны начальник Малоярославецкого сектора НКВД охраны Московской зоны обороны, командир Махачкалинской стрелковой дивизии войск НКВД. После войны на руководящей работе в МВД СССР. Полковник.

¹⁷ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 253.

¹⁸ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 69.

¹⁹ Хазов Иван Фролович. В период войны командир 11-й стрелковой дивизии войск НКВД. Полковник.

²⁰ Микрюков Михаил Евдокимович. В период войны командир 36-й бригады войск НКВД по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности, с 19 мая 1942 г. – командир 41-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог, с августа 1942 г. – командир Сухумской дивизии НКВД СССР. 14.05.1943 г. погиб при выполнении служебных обязанностей. Полковник.

²¹ Тюленев И.В. Через три войны. М., 1962. С. 197.

отдал приказ, в котором дивизиям войск НКВД отводилась решающая роль в защите укрепрайонов²².

Учитывая военно-стратегическую значимость Северо-Кавказского региона, а также общественно-политическую обстановку, сложившуюся в национальных республиках, по согласованию с Л.П. Берией, приказом командующего Закавказского фронта от 26 августа 1942 г. были образованы Владикавказский, Грозненский и Махачкалинский особые оборонительные районы²³. В дальнейшем район городов Дербента и Сулака был выделен в самостоятельный Дербентский оборонительный район. Учитывая важное стратегическое значение г. Гудермеса, являвшегося ключевым звеном в системе обороны Грозненского укрепрайона, город с его окрестностями был выделен в самостоятельный Гудермесский гарнизон, основу войск которого составляла 19-я дивизия войск НКВД, имевшая опыт ведения боевых действий с противником²⁴. Отдельно были поставлены задачи по созданию оборонительных сооружений в Нальчикском укрепрайоне, который в августе 1942 г. оказался в непосредственной близости от линии фронта. При этом важно отметить, что командиры дивизий войск НКВД одновременно являлись начальниками особых оборонительных районов, на них возлагалась вся ответственность за подготовку укрепрайонов к обороне.

Для общего руководства войсками НКВД на Кавказ был направлен заместитель начальника Главного управления внутренних войск (ГУВВ) генерал-майор Н.Н. Кирюшин²⁵.

В соответствии с приказом начальника Главного управления внутренних войск НКВД СССР генерал-майор И.С. Шередега²⁶ от

²² РГВА. Ф. 39666. Оп. 1. Д. 7.Л.19.

²³ РГВА. Ф. 38666. Оп. 1. Д. 7.Л.18.

²⁴ РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 69.

²⁵ Кирюшин Иван Никифорович. В период войны – заместитель начальника внутренних войск НКВД СССР. В период битвы за Кавказ осуществлял общее руководство войсками НКВД на Кавказе. После войны на руководящей работе в МВД СССР. Генерал-лейтенант интендантской службы.

²⁶ Шередега Иван Самсонович. В период войны начальник мобилизационного отдела НКВД, 3-го специального отдела НКВД, командир 2-й мотострелковой дивизии особого назначения оперативных войск НКВД. С 04.01.1942 г. по 28.10.1944 г. – начальник Главного управления внутренних войск НКВД СССР. С 28.11.1944 г. – исполняющий обязанности начальника, а с 20.01.1945 г. – начальник Высшей офицерской школы НКВД. После войны на руководящих должностях в Военном институте МВД СССР, начальник управления МВД

26.08.1942 г. дивизии НКВД в оперативном отношении подчинялись командующему Северной группы войск²⁷, фактически же они находились в распоряжении Л. Берии. Дивизиям войск НКВД ставилась задача прочно удерживать оборону гарнизонных полевых укрепрайонов: Нальчик, Грозный, Орджоникидзе, Дербент, Махачкала; оборонять Военно-Осетинскую, Военно-Грузинскую и Бакинскую дороги и основные перевалы через Главный Кавказский хребет²⁸. Без приказа наркома внутренних дел запрещалось использовать дивизии войск НКВД в обороне и боевых порядках Действующей армии на других участках фронта²⁹. После занятия обороны войска НКВД не имели права отступать. В случае отхода полевых войск в особые оборонительные районы они должны были отводиться на фланги и составлять 2-3 эшелоны обороны укрепрайонов с задачей совместно с частями НКВД уничтожить противника³⁰.

Нерешительность командования фронтом во многом предопределила создание двух самостоятельных структур управления полевыми войсками и дивизиями НКВД. Наряду со штабом Закавказского фронта, осуществлявшим руководство обороной перевалов и предгорных районов Северного Кавказа, эти же функции выполнял и созданный по требованию Л.П. Берии штаб НКВД по обороне Кавказа³¹, а при штабе Закавказского фронта – две оперативные группы НКВД по обороне Главного Кавказского хребта, в состав которой входили сотрудники органов госбезопасности и офицеры внутренних войск НКВД³².

СССР по Сахалинской области, начальник штаба Главного управления местной противовоздушной обороны МВД СССР. 27.07.1959 г. уволен из МВД СССР. Генерал-лейтенант URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шередега,_Иван_Самсонович (дата обращения 30.09.2019).

²⁷ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 614. Л. 96

²⁸ РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

²⁹ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

³⁰ РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

³¹ Формирование штаба НКВД СССР, созданного для руководства обороной Главного Кавказского хребта (ГКХ) и особых укрепрайонов Северного Кавказа, Л. Берия возложил на своего заместителя Б.З. Кобулова

³² Оперативной группой НКВД руководил генерал-майор И.А. Петров, который одновременно являлся заместителем командующего Закавказским фронтом. В целях наиболее прочного прикрытия перевалов 29 августа 1942 г. была создана еще одна опергруппа для организации обороны Юго-Восточной части ГКХ под руководством Ходеева

Созданная Л.П. Берией самостоятельная ведомственная структура управления войсками НКВД по обороне Северного Кавказа и горных перевалов, фактически являлась параллельной структурой управления обороняющимися советскими войсками на Северном Кавказе³³. На первом этапе это создавало трудности и разобщенность в действиях командиров при организации взаимодействия с армейскими частями Северной группы войск. Л. Берия и офицеры опергруппы отдавали распоряжения войскам своего ведомства минуя штаб Северной группы войск, которые порой противоречили решениям последнего.

Генерал армии И.В. Тюленев фактически согласился с данной системой управления войсками, подтверждением тому является директива штаба фронта о задачах по обороне горных коммуникаций³⁴. Командующий Северной группы войск генерал-лейтенант И.И. Масленников не предпринимал эффективных мер по устранению имевших место разногласий в управлении войсками. Являясь с 28.02.1941 г. по 06.07.1943 г. заместителем наркома внутренних дел по войскам, он был осведомлен о планах Л.П. Берии по концентрации сотрудников госбезопасности и военнослужащих внутренних войск в Северо-Кавказском регионе. Это, по сути, явилось началом концентрации органов и войск НКВД в национальных республиках Северного Кавказа, общественно-политическая обстановка в которых, прежде всего в горных районах, к тому времени вызывала серьезную озабоченность и требовала решительных действий³⁵. Поэтому Л.П. Берия предпринимал значительные усилия, чтобы не допустить выхода фашистских эдельвейсовцев через Главный Кавказский хребет в Грузию, которая являлась Родиной И.В. Сталина и его наркома.

В целях объединения усилий по обороне Северо-Кавказского региона был определен порядок взаимодействия частей Красной Армии и

³³ О.В. Саксонов, В.П. Баранов, В.И. Бойко, Г.А. Куманев, С.Н. Полторак и др. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012. С. 305.

³⁴ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 7. Л. 28-28 об.

³⁵ В сентябре-октябре 1942 г. общее количество войск НКВД на Северном Кавказе составляло около 80 тыс человек // Подсчитано автором: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 9, 10.; ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158.

войск НКВД. В директиве командующего Северной группы войск генерал-лейтенанта И.И. Масленникова от 23 августа 1942 г. определялись задачи обороняющимся советским частям по отражению агрессии врага в центральной части Северного Кавказа³⁶.

Для сооружения в короткие сроки мощных оборонительных укреплений вдоль рек Терек, Урух необходимо было в первую очередь установить в этих районах прифронтовой порядок, принять решительные меры по пресечению действий диверсантов, бандгрупп, уклоняющихся от призыва в армию и дезертиров. В августе 1942 г. здесь действовало более 80 бандгрупп, 3 бандформирования, 12 диверсионных групп противника³⁷. Все сводки отдела по борьбе с бандитизмом за 1942 г. поступали в основном с Северо-Кавказского региона, где за этот период при проведении 43 специальных войсковых операций было ликвидировано 2345 бандитов³⁸.

Служебными нарядами войск НКВД при активной помощи органов госбезопасности, истребительных батальонов и местных формирований в августе-декабре 1942 г. в особых оборонительных районах Северного Кавказа было задержано 184 шпиона и диверсанта, 3004 дезертира и бандита, 9406 уклонившихся от оборонных работ и около 12 тыс. нарушителей прифронтового режима.³⁹ Такое количество вражеских, преступных элементов, и дезорганизаторов войскового тыла могло в значительной степени дестабилизировать обстановку в национальных республиках. Поэтому, только после образования особых районов обороны и наведения там прифронтового порядка стало возможным сооружение в кратчайшие сроки мощных оборонительных укреплений.

Для обеспечения общественного порядка и безопасности в укрепленных районах устанавливалась круглосуточная пропускная система. В

³⁶ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 27-28.

³⁷ Подсчитано автором: ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158; РГВА. Ф. 39385. Оп. 1. Д. 1; Ф. 38650. Оп. 1. Д. 629; ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 137.

³⁸ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1. Л. 11об.

³⁹ Подсчитано автором: РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16, 19, 20, 27, 31, 191; Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 10, 11; Ф. 38665. Оп. 1. Д. 8, 9, 38, 39; Ф. 38650. Оп. 1. Д. 538, 606, 616, 931; Ф. 39385. Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 139, 237; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 137.

течение 5 дней из районов обороны были высланы все лица, состоявшие на оперучете, а также отселена часть населения из районов наиболее вероятного наступления противника. В особых укрепрайонах была введена круглосуточная пропускная система, на основных автомагистралях выставлены контрольно-пропускные посты. Движение беженцев и отходящих армейских частей осуществлялось по специальным маршрутам⁴⁰.

В целях наведения порядка на основных коммуникациях и перевалах Главного Кавказского хребта приказом Л. Берии были назначены начальники охраны Военно-Грузинской дороги (майор А. Покотило), Военно-Осетинской (капитан Т. Текаев), которые отвечали за обеспечение безопасности транспортных коммуникаций. Под руководством оперативных групп НКВД из прилегающих к этим дорогам селений были эвакуированы старики, женщины и детей, остальные жители привлечены к оборонительным работам.

Оборона перевалов и основных горных проходов Главного Кавказского хребта являлась в тот период главным заградительным рубежом, который должен был обеспечить успешное выполнение других задач. После детального изучения местности оперативная группа НКВД взяла на учет 175 различных перевалов и горных проходов⁴¹. На всех основных перевалах и горных проходах старшими оперативными начальниками являлись сотрудники госбезопасности и офицеры внутренних войск НКВД. Таким образом, вся система обороны Северного Кавказа находилась под оперативным управлением органов и войск наркомата внутренних дел.

Для организации обороны доступных для противника перевалов и горных проходов были сформированы оперативно-чекистские группы, начальники которых одновременно являлись старшими оперативными руководителями на этом горном участке и им оперативно подчинялись все войсковые подразделения, действовавшие на этом направлении. Как и в укрепрайонах, на перевалах Большого Кавказа в оперативном

⁴⁰ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 11. Л. 260.

⁴¹ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 245-249.

подчинении сотрудников органов госбезопасности и военнослужащих внутренних войск НКВД находились части 46 армии, истребительные батальоны и местные формирования горцев. Одним словом, под контролем ведомства Л. Берии находилась оборона всех горных перевалов.

В публикациях ученых-историков по разному оценивается роль Л.П. Берии в битве за Кавказ. Как нам представляется, в условиях сложной военно-стратегической обстановки, сложившейся летом 1942 г. на Северном Кавказе, его действия по организации обороны укрепрайонов и горных коммуникаций, позволили преградить выход фашистов в Грузию, повысить дисциплину и организованность обороняющихся войск, поднять их моральный дух⁴².

В целях повышения боеспособности войск, действовавших в горных условиях, требовалась специальная подготовка. С 18 октября по 5 ноября 1942 г. был проведен сбор командиров по подготовке инструкторов-альпинистов в количестве 200 чел. Для обороны перевалов из состава отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) выделили группу альпинистов численностью 270 человек⁴³. По заданию оперативного штаба НКВД по обороне Кавказа ОМСБОН подготовил 6 групп подрывников общей численностью 500 человек, а также специальные отряды для действий в тылу фашистских войск. Кроме этого, в августе-сентябре 1942 г. инструкторы-альпинисты под руководством Т. Майсурадзе подготовили 12 альпийских горнострелковых отрядов численностью 3457 чел.⁴⁴ Но этого было недостаточно по сравнению с потребностями фронта.

Одновременно с организацией обороны Главного Кавказского хребта проводились мероприятия по подготовке оборонительных укреплений в особых укрепрайонах. Владикавказский особый оборонительный район имел круговую оборону вокруг города и на

⁴² Сидоренко В.П., Тарасов М.М., Лаптев Ю.В., Ильин Ю.В., Кеклис Ю.В. Войска НКВД в битве за Кавказ (историко-правовой анализ). СПб., 2006. С. 96.

⁴³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы С. 519.

⁴⁴ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 70.

подступах к Военно-Грузинской дороге общей протяженностью 50 км., а также дополнительные противотанковые укрепления вдоль р. Терек⁴⁵. Основу Грозненского района обороны, находившегося на пути наиболее вероятного направления наступления противника, составляли три рубежа обороны вокруг города с дополнительными укреплениями по р. Нефтянка и восточному берегу р. Сунжа⁴⁶. Махачкалинский укрепрайон имел 8 полевых оборонительных рубежей протяженностью 700 км с дополнительными заграждениями по Каспийскому побережью, рекам Терек и Сулак⁴⁷. В систему обороны Нальчикского укрепрайона входила круговая оборона г. Нальчика и укрепления на всем протяжении Военно-Осетинской дороги. Каждый укрепрайон был разделен на рубежи и сектора, включал в себя систему узлов сопротивления и опорных пунктов, пулеметных и артиллерийских дотов и дзотов, соединенных между собой ходами сообщений. Важное значение придавалось созданию противотанковых и минных заграждений.

Большую помощь в строительстве оборонительных сооружений дивизиям НКВД оказали трудящиеся Северного Кавказа. По призыву Комитетов Оборона и обкомов партии автономных республик в каждом районе обороны были созданы трудовые бригады. В наиболее сложных условиях оказались мобилизованные на работы трудящиеся Нальчикского укрепрайона, которым приходилось проводить оборонительные работы под бомбежками и налетами авиации противника.

Снабжение районов обороны строительной техникой и шанцевым инструментом возлагалось на Комитеты Оборона национальных республик. Однако уже в первый месяц завоз продовольствия войскам Владикавказского гарнизона был сорван. Большие проблемы со снабжением имелись в Грозненском укрепрайоне. Председатель Комитета Оборона республики 25-26.09.1942 г. телеграфировал И.В. Сталину «...Имеющиеся внутри города войска НКВД малочисленны,

⁴⁵ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 141.

⁴⁶ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 179. Л. 4.

⁴⁷ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 317.

освоить район обороны своим составом не смогут. В Грозном не имеется полевой артиллерии и танков. Не хватает станковых пулеметов...»⁴⁸. В соответствии с указаниями штаба НКВД по обороне Кавказа и командования Северной группы войск были приняты срочные меры по улучшению тылового обеспечения обороняющихся войск. В особые районы обороны на 2330 вагонах было доставлено 2120 тыс. мин, 1296 тыс. артиллерийских снарядов и другое вооружение⁴⁹. С сентября по декабрь 1942 г. дивизиям НКВД было доставлено 50,5 тысяч вагонов с различными грузами. Важно отметить, что значительная часть вооружения для дивизий НКВД, действовавших в укрепрайонах, была произведена промышленностью республик Северного Кавказа.

В конце ноября 1942 г. в Орджоникидзе прибыла военная делегация во главе с министром обороны США Патриком Хэрли, который после посещения оборонительных укреплений дивизии НКВД дал высокую оценку системе обороны, моральному духу и стойкости воинов-чекистов⁵⁰.

Позднее, в 1944 году, на выставке в Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, наряду с боевыми документами Сталинградской и Курской битв, демонстрировались рабочие карты и схемы обороны Владикавказского и Грозненского особых районов обороны, которым военные специалисты дали высокую оценку.

Для усиления боеспособности особых оборонительных районов в оперативное подчинение командиров дивизий войск НКВД, являвшихся одновременно руководителями особых оборонительных районов, были переданы части и соединения Красной Армии. Оборона укрепрайонов была усилена двумя стрелковыми дивизиями, одной танковой и шестью стрелковыми бригадами, тремя артиллерийскими, двумя гаубичными, двумя зенитными, двумя горно-механизированными, тремя истребительно-противотанковыми и тремя стрелковыми полками; одним

⁴⁸ РГВА.Ф. 38663. Оп. 1. Д. 30. Л. 203.

⁴⁹ Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил. 1973. № 2. С. 46.

⁵⁰ Мазин Н.П. У седых берегов Терека (воспоминания председателя Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета Обороны). М., 2005. С. 227-228.

саперным, одним стрелковым, семью истребительно-противотанковыми батальонами и другими специальными подразделениями.⁵¹ Это позволило сформировать в особых оборонительных районах центральной части Северного Кавказа количество войск, равное армейской группировке, и обеспечить соотношение сил на Владикавказском и Грозненском направлениях в пользу Северной группы войск Закавказского фронта (исключая танковые части и авиацию)⁵².

Несколько иная обстановка сложилась в Нальчикском оборонительном районе, который защищали малочисленные по составу части 11 стрелковой дивизии войск НКВД и армейские подразделения.⁵³ Неоднократные обращения командира дивизии в штаб Северной группы войск с требованием об усилении боеспособности указанного района обороны резервными частями, боевой техникой и вооружением остались безрезультатными. В оперативном подчинении начальника Нальчикского укрепрайона находилась только одна стрелковая дивизия, незначительная часть местных формирований и ополчения. Это явилось результатом грубых просчетов командования 37 армии, считавшего это направление второстепенным и не предусмотревшего сосредоточения в районе Нальчика необходимых сил и средств для отражения возможного нападения противника.

Части 11-й стрелковой дивизии войск НКВД в августе 1942 г. оказались в крайне сложной ситуации, когда по приказу начальника боевого участка заняли не подготовленный для обороны район Минводы-Ессентуки, протяженностью 45 км, а на утро следующего дня уже отбивали первые атаки превосходящих сил противника⁵⁴. В дивизии имелось всего 8 орудий и ни одного противотанкового ружья, не было полковой артиллерии и батальонных минометов. Из-за отсутствия

⁵¹ Подсчитано автором: РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 4-12; Ф. 38664. Оп. 1. Д. 7. Л. 70; Ф. 38650. Оп. 1. Д. 615. Л. 241-250; ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 196.

⁵² Сидоренко В.П. Войска НКВД в битве за Кавказ: домыслы и реальность. СПб., 2006. С. 117.

⁵³ Нальчик обороняли 278-й стрелковый полк НКВД и 17-й кавалерийский полк общей численностью 1335 человек // Опрышко О.Л. Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Август 1942-январь 1943 года. Нальчик: 2015. С. 244 / Со ссылкой: ЦАМО. Ф. 37. Оп. 8898. Д. 27. Л. 19.

⁵⁴ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

подвижных средств вторые эшелоны двух полков задержались с прибытием в район обороны дивизии и в боевых действиях не участвовали.

Частям 2-й гвардейской стрелковой дивизии и бойцам войск НКВД противостоял противник силою не менее 100 танков, 400 автомашин с автоматчиками и около 150 мотоциклистов⁵⁵. 9 августа 275-й стрелковый полк НКВД в течение суток защищал г. Пятигорск и только по приказу начальника штаба дивизии подполковника И.Е. Шикина отошел на второй оборонительный рубеж в районе р. Мелка. 278-й стрелковый полк войск НКВД в течение трех дней вел бои с превосходящими силами противника в районе г. Бештау и удерживали г. Железноводск, в дальнейшем по приказу начальника боевого участка воины отошли на более выгодный рубеж обороны. Для восстановления утраченных позиций на подступах к Нальчику был сформирован Сводный отряд, в состав которого входил 113-й отдельный полк НКВД по охране железных дорог. В боях 23-31 августа отважные воины действовали самоотверженно и во взаимодействии с армейскими частями приостановили наступление противника в направлении Нальчика⁵⁶.

В донесении полковника И.Ф. Хазова указывалось, что основным недостатком боевых действий в районе городов кавказских минеральных вод, явилась межведомственная борьба в подчиненности дивизии, которая одновременно вынуждена была выполнять приказы оперативной группы НКВД и штаба 9 армии. Это не позволило своевременно организовать снабжение подразделений техникой и вооружением⁵⁷.

Немецко-фашистское командование было уверено, что советские войска на Северном Кавказе утратили свою боеспособность и не смогут в дальнейшем оказать значительного сопротивления. Во второй половине августа 1942 г. оно организовало наступление одновременно на

⁵⁵ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. С. 425.

⁵⁶ 27 воинов-чекистов были удостоены боевых наград, из них четверо – посмертно // Опрышко О.Л. Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Август 1942 - январь 1943 года. Нальчик, 2015. С. 95-104 / Со ссылкой на Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Д. 532. Л. 144, 173; Д. 618. Л. 610-611.

⁵⁷ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: Монография. СПб., 1999. С. 73.

Новороссийском и Грозненском направлениях, а также на перевалы Главного Кавказского хребта. За один месяц противник занял основные горные проходы от Эльбруса до перевала Умпырский. 49 горнострелковый корпус противника предпринял наступление из района Черкесска через горные перевалы в направлении Сухуми, а отдельные подразделения фашистской дивизии «Эдельвейс» стали проникать на южные склоны хребта в Закавказье. На Санчарском направлении егеря 4 горнострелковой дивизии смогли через перевалы выйти в Абхазию и захватить с. Псху. Они были остановлены в 25 км. от Гудаут. Всего 12 км. отделяли егерей от моря, но они его так и не увидели.

Для ликвидации прорыва противника на южные склоны Кавказского хребта была сформирована специальная группа войск НКВД под руководством полковника И.И. Пияшева⁵⁸, основу которой составляли отряды НКВД (Сухумский истребительный батальон, 25-й пограничный полк⁵⁹, Сводный полк НКВД). Во взаимодействии с частями Красной Армии они вынудили противника перейти к обороне на южных склонах Главного Кавказского хребта⁶⁰. В составе войск НКВД действовали сформированные из горцев добровольческие отряды. Среди них был Сванский отряд во главе с офицером войск НКВД Н. Лукашевым, бойцы которого героически сражались с фашистами на перевалах Бечо и Басса и не допустили прохода вражеских войск на южные склоны хребта.

Осуществляя руководство обороной Главного Кавказского хребта, опергруппа НКВД предприняла экстренные меры, препятствовавшие продвижению фашистских егерей в Западную Грузию. Для восстановления оборонительной линии на перевалах в район Эльбруса из состава 46 армии дополнительно было направлено пять горнострелковых дивизий.⁶¹ Во взаимодействии с частями Красной армии на перевалах

⁵⁸ Пияшев Иван Иванович. Генерал-майор. В период войны командир 84 полка, 34 мотострелкового полка, 7 мотострелковой дивизией НКВД, заместитель командующего 46 армией, командир 13 стрелкового корпуса, 1-й отдельной стрелковой дивизии и дивизии им. Ф.Э. Дзержинского,

⁵⁹ За мужество и храбрость в боях на Санчарских перевалах 25 пограничный полк Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.12.1942 г. награжден орденом Красного Знамени.

⁶⁰ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. С. 700.

⁶¹ Использование кавалерийских частей для обороны перевалов оперативная группа войск НКВД признала неэффективным. Распоряжением Л. Берии они стали заменяться стрелковыми

действовало 8 полков войск НКВД, 7 отдельных батальонов, 14 горнострелковых отрядов, более 70 разведывательных и партизанских групп.⁶² В большинстве своем войска были плохо экипированы и не имели специальной горной подготовки, испытывали трудности со снабжением вооружением и продовольствием. Им предстояло вести боевые действия в самом труднодоступном высокогорном участке Большого Кавказа на высоте более 3000 метров.

На перевалах Приэльбрусья во взаимодействии с частями 242 горнострелковой дивизии героически сражались 8-й Краснознаменный мотострелковый и четыре оперотряда НКВД. Они были усилены особыми альпийскими разведывательными группами⁶³, пятью горнострелковыми отрядами, которые к 22 августа заняли оборону на перевалах и остановили дальнейшее продвижение фашистов в Закавказье. Наиболее ожесточенные бои проходили в районе горных баз «Приютодиннадцати», «Старый кругозор» и «Ледовая база». 3-й горнострелковый отряд НКВД под руководством старшего лейтенанта госбезопасности П.К. Картунова и армейские подразделения 11 сентября смогли занять ряд господствующих высот, на некоторых боевых участках бои проходили в нескольких десятках метров от фашистских позиций.

В районе горных вершин Приэльбрусья на высоте почти 4000 метров во взаимодействии с 214 полком Красной армии действовали особые горнострелковые отряды НКВД во главе с лейтенантами М.С. Кундалем, П.В. Шумиловым и П.К. Картуновым⁶⁴. 3-й отряда, состоявший из 2-х дивизионов оборонял самый высокогорный участок горы Эльбрус. Воины с боями вышли в указанный район и почти месяц отбивали яростные атаки эдельвейсовцев, переходящие порой в

подразделениями. Однако из-за крайней ограниченности сил 46 армии некоторые кавалерийские части продолжали вести боевые действия в горных районах.

⁶² Подсчитано автором: ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 154. Л. 263-292; Д. 158. Л. 26-252; РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605, 606.

⁶³ Одна из разведывательных опергрупп во главе с альпинистом Л.Г. Коротеевой 46 раз преодолевала перевалы Донгуз-Орун и Басса с целью разведки позиций противника // Мазин Н.П. У седых берегов Терека (воспоминания председателя Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета Обороны). М., 2005. С. 87-22.

⁶⁴ Особые горнострелковые отряды НКВД комплектовались в основном из числа сотрудников органов госбезопасности, прошедших альпийскую подготовку.

рукопашную схватку. 2-й отряд до 29 сентября удерживал боевые позиции в районе Хурзука. За проявленную доблесть и мужество 24 бойца были награждены орденами и медалями. В верховьях Баксанского ущелья, во взаимодействии с частями 37 армии, оборонялся особый отряд НКВД под руководством лейтенанта госбезопасности Д.И. Долгополова.

В ходе ожесточенных боев на перевале Басса отличились воины 9 роты 8 полка войск НКВД во главе с лейтенантом Н.Н. Дорогань. Не менее тяжелыми были бои у «105-го пикета», где враг потерял убитыми около 40 человек. При освобождении горной базы «Старый кругозор» бойцы убедились в зверствах фашистов по отношению к ранее погибшим здесь советским воинам. У огневых точек гитлеровцы расставили замерзшие тела наших воинов, переодетых в немецкую форму. В ходе боя создавалось впечатление, что фашисты стоя ведут огонь⁶⁵.

Под руководством начальника боевого участка полковника Здорного, ответственного за оборону Белореченского перевала, героически сражались 33 мотострелковый и 23 Краснознаменный пограничный полки НКВД. В районе Хурзука сдерживали натиск вражеских эдельвейсовцев два отряда Особого назначения под командованием батальонного комиссара М.В. Запрейко, сформированных из курсантов Орджоникидзевского военного училища НКВД СССР⁶⁶. Мужественно сражался с фашистскими эдельвейсовцами разведвзвод под командованием лейтенанта Волошкина⁶⁷. Незабываемым остался в памяти воинов-кировцев подвиг старшего лейтенанта Коломина, разгромившего своей группой в количестве 60 бойцов колонну немецких машин с пехотой в Чегемском ущелье, уничтожив при этом около 100 немцев, что явилось показательным примером ведения боя не числом, а умением⁶⁸. За мужество и

⁶⁵ Опрышко О.Л. Заоблачный фронт Приэльбрусья. М., 1976. С. 104.

⁶⁶ Владикавказский филиал центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации (ВФЦМ ВНГ РФ). Кировцы в боях за Родину. Л. 25.

⁶⁷ За отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками лейтенант Волошкин был награжден Орденом Ленина (посмертно) // Архив училища. История Орджоникидзевского Краснознаменного военного училища им. С. М. Кирова. С. 139.

⁶⁸ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 447.

самоотверженность, проявленные в борьбе с немецкими оккупантами в тылу врага, 13 человек были награждены правительственными наградами.

Во второй половине сентября в горах Приэльбрусья начались снежные бураны, в результате чего воины оказались в снежном плену. Только на шестые сутки на помощь к воинам 8-го полка войск НКВД смогли подойти армейские подразделения. Из-за сильных морозов в 3 и 5 ротах 23 бойца замерзли, 163 получили обморожение⁶⁹. В целях сохранения боеспособности каждые 10 дней проводилась замена личного состава. Подразделения отводились на временные базы отдыха, где были оборудованы пункты обогрева.

В октябре 1942 г. на всех основных перевалах противник оказался в зоне ожесточенных боев и вынужден был отказаться от дальнейшего наступления. В донесении Гитлеру командование немецкой группы армий «А» сообщило: «Мы потеряли около 5000 солдат и офицеров, сотни машин. Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп...»⁷⁰.

В феврале 1943 г. из альпинистов органов НКВД и армейских горно-стрелковых частей были сформированы три альпинистских группы. Две группы возглавляли начальник альпинистского отделения оперативной группы НКВД штаба Закавказского фронта А.М. Гусев и инструктор опергруппы НКВД штаба Закавказского фронта Н.А. Гусак. Третья альпинистская группа была сформирована из альпинистов 879 горнострелкового полка 242 горнострелковой дивизии Закавказского фронта под руководством Н.Б. Персиянинов. Общее руководство Сводным альпинистским отрядом было возложено на начальника альпинистского отделения НКВД штаба фронта А.М. Гусев. Отряд под руководством Н.А. Гусака 13 февраля 1943 г. снял фашистский флаг с западной вершины Эльбруса, а 17 февраля 1943 г. 14 альпинистов под руководством А.М. Гусева сняли вражеский вымпел с восточной вершины Эльбруса и

⁶⁹ Алексеев А.Е., Лаптев Ю.В., Сидоренко В.П., Тарасов М.М. Войска НКВД в битве за Кавказ. СПб., 1998. С. 53.

⁷⁰ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1971. С. 170.

установили советский флаг. Гитлеровские штандарты были доставлены в Тбилиси и переданы командованию фронта⁷¹.

Не менее ожесточенными были бои в районе городов кавказских минеральных вод, где превосходящие силы противника 26 августа 1942 г. захватили г. Прохладный, который явился тактическим ключом для дальнейших наступательных действий в восточном и южном направлениях. После неудачных попыток наступления на Грозный через Алхан-Чуртскую долину, немецко-фашистское командование перегруппировало свои силы с целью захвата Эльхотово и Нальчика. Перед фронтом ослабленной в предыдущих боях 37 армии противник сосредоточил 13 и 23 танковые, 2-ю румынскую горнострелковую дивизии и десять отдельных батальонов, что обеспечило ему значительное превосходство, особенно в танках.

По развитию событий и последовательности выполнения советскими войсками поставленных задач Нальчикско-Владикавказская оборонительная операция включает в себя два этапа. Первый из них (25 октября – 5 ноября 1942 г.) начался ожесточенными оборонительными боями на рубеже рек Терек и Баксан. На втором этапе (6-12 ноября 1942 г.) войска НКВД Владикавказского укрепрайона во взаимодействии с частями Красной армии нанесли противнику мощный контрудар, закончившийся разгромом вражеской группировки под Владикавказом.

Наступление фашистов на Нальчикском направлении началось 25 октября 1942 г. одновременным налетом около 100 бомбардировщиков, которые полностью разрушили узел связи 37 армии, в результате чего штаб лишился возможности управлять войсками. Прорвав оборону 296 стрелковой дивизии, танки противника предприняли атаку передовых позиций 11-й дивизии НКВД, которая имела на вооружении всего 26 минометов, 3 орудия и 48 противотанковых ружей.⁷² Несмотря на упорное

⁷¹ За мужество и самоотверженные действия при выполнении специального задания 3 чел. были удостоены ордена «Красная Звезда», а 17 чел. были награждены медалью «За отвагу». // Опрышко О.Л. Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Август 1942-январь 1943 года. Нальчик, 2015. С. 95-104 / Со ссылкой на Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Д. 205. Л. 365.

⁷² Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. С. 438.

сопротивление воинов-чекистов, 26 октября фашистам удалось с западной стороны войти в Нальчик. Наиболее ожесточенные бои проходили в центральной части города. На некоторых участках боевые позиции воинов-чекистов находились на расстоянии броска ручной гранаты по вражеским огневым точкам. Наиболее ожесточенные бои в городе проходили 28 октября. Отважные воины оставляли обороняемые здания только тогда, когда под огнем противника они превращались в развалины. Оказавшись в окружении, они с наступлением темноты стали прорываться на более выгодные оборонительные позиции.

За три дня обороны Нальчика частями дивизии было уничтожено 28 танков, свыше 1500 солдат и офицеров противника. Потери в подразделениях 11-й дивизии НКВД составили около 500 человек, а с учетом раненых и пропавших без вести – 664 человека.⁷³ «История 3-х дневной битвы 11-й стрелковой дивизии войск НКВД за Нальчик заслуживает пристального внимания, – докладывал в штаб фронта командующий 37 армии. Защитники города оборонялись до последней возможности, многие из них проявили исключительное упорство и мужество в бою»⁷⁴.

Неудачи в районе Нальчика явились итогом допущенных командованием 37 армии ошибок. Оно не сумело своевременно вскрыть намерения врага и не сделало правильных выводов из данных разведки о сосредоточении крупных танковых сил противника в районе Майского. Штаб армии в нарушение директивы о порядке взаимодействия частей Красной армии и войск НКВД, разделил 11-ю дивизию на две группы полков. Первая из них защищала г. Нальчик⁷⁵, на вторую группу

⁷³ *Опрышко О.Л.* Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Август 1942 - январь 1943 года. Нальчик, 2015. С. 246 / Со ссылкой: ЦАМО. Ф. 37. Оп. 8898. Д. 27. Л. 30, 32; Оп. 8900. Д. 18. Л. 3.

⁷⁴ *Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Сидоренко В.П., Штутман С.М. и др.* Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Военно-исторический труд. М., 2011. С. 140.

⁷⁵ Нальчик защищали 278-й стрелковый полк НКВД и 17-й кавалерийский полк общей численностью 1335 чел., а также 127 бойцов Курсов младших лейтенантов и формирования ополченцев // *Опрышко О.Л.* Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Август 1942 - январь 1943 года. Нальчик, 2015. С. 244 / Со ссылкой: ЦАМО. Ф. 37. Оп. 8898. Д. 27. Л. 19,

возлагалась задача по обороне г. Алагир и Военно-Осетинской дороги⁷⁶. Это привело к разобщению основных сил дивизии и не позволило сконцентрировать их в районе Нальчика, захватив который, немецко-фашистские войска начали развивать наступление в направлении Владикавказа. Его судьбу немецкое командование считало предрепешенной.

Генерал-полковник фон Клейст заявлял: «Участь Владикавказа решена. Перед победоносной германской армией открывается прямая дорога в столицу Закавказья – Тифлис». На узком участке фронта (не более 12-15 км.) противник сосредоточил 13-ю и 23-ю танковые, 1-ю и 2-ю горнострелковые дивизии баварцев и румын, 43-й мотоциклетный и 215-й пехотный полки и подразделения полка «Бранденбург»⁷⁷.

Реализацию своих планов по овладению Владикавказом немецко-фашистские войска начали 2 ноября с массированного артобстрела района обороны Орджоникидзевской дивизии войск НКВД. Умело созданная оборона Владикавказского укрепрайона надежно противостояла гитлеровским войскам. С 3 по 5 ноября Орджоникидзевской дивизией войск НКВД было уничтожено до 2-х полков пехоты противника, 20 танков и бронемашин, подавлено 9 артиллерийских и минометных батарей, взорвано 2 склада с боеприпасами⁷⁸.

5 ноября стал последним днем оборонительного периода Нальчикско-Владикавказской операции. Немецко-фашистские войска фактически уже не имели достаточных сил для продолжения наступательных действий. Создалась реальная возможность для нанесения контрудара по вражеской группировке, оказавшейся в районе Гизели «в мешке»⁷⁹.

6 ноября 1942 г. части Красной армии нанесли фланговые

⁷⁶ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 442.

⁷⁷ РГВА. Ф. 38666. Оп. 1. Д. 7. Л. 71.

⁷⁸ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 7. Л. 72.

⁷⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее - РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 1686. Л. 59.

контрудары по «Гизельской группировке» противника и окончательно сковали его наступательные действия. К моменту нанесения контрудара командование Северной группы войск располагало достоверными данными разведки о превосходстве обороняющихся советских войск в живой силе и технике, что позволяло штабу 9 армии подготовить более значительные силы для нанесения одновременного удара по перешедшему к обороне противнику и окружить его. Однако этого не произошло. Противник продолжал удерживать с. Гизель и выводил по ночам свои основные силы по узкому коридору⁸⁰.

День наступления, 7 ноября, с точки зрения стратегии был выбран неудачно. При определении даты контрудара по врагу генерал-лейтенант И.И. Масленников руководствовался в первую очередь идеологическими соображениями. Штаб войск Северной группы не учел тот факт, что немцы в канун 25-летия Октября наверняка будут ожидать наступления наших войск. Действительно, командование 1-й вражеской танковой армии получило специальный приказ, в котором указывалось, что в русский революционный праздник 7 ноября следует ожидать крупных наступательных операций.

Выполняя указание командующего Северной группы Закавказского фронта, генерал-майор В.И. Киселев приказал усиленному батальону Особого полка, подразделениям 34 и 273 полков войск 7 ноября перейти в наступление. Преодолев яростное сопротивление противника, воины-кировцы заняли аэродром, трудколонию и овладели балкой «Заячья». Перегруппировав силы, они возобновили наступление и продвинулись вперед еще на 1500 метров. В этом бою заместитель политрука Аркадий Климашевский совершил подвиг⁸¹, закрыв собой комиссара полка Г.И. Алейникова⁸². Наиболее

⁸⁰ Последний рубеж. Битва за Владикавказ в воспоминаниях видных военачальников и активных ее участников. Владикавказ, 1995. С. 56.

⁸¹ За отвагу и мужество, проявленные в боях за Родину, А.А. Климашевский награжден орденом Ленина посмертно. Приказом МВД СССР от 30.04.1957 г. № 319 он навечно зачислен в списки личного состава Орджоникидзевского военного училища МВД СССР имени С.М. Кирова.

⁸² Алейников Геннадий Ионович. В период войны замкомандира по политчасти Особого полка войск НКВД, 7-го Сводного отряда Сухумской дивизии войск НКВД, 26-го полка Орджоникидзевской дивизии НКВД. После войны – командир 157 стрелкового полка внутренних войск в Германии, 1-й замкомандира 1-й ОМСДОН внутренних войск, начальник 5-го отдела

ожесточенные бои развернулись на подступах к с. Гизель. Для усиления наступательных действий Особого полка на его левый фланг выдвинулся 3 батальон 34 полка. Его продвижению вперед препятствовали вражеские доты и дзоты. Младший сержант П.П. Барбашов подполз к одному из них и бросил несколько гранат, однако через некоторое время противник возобновил огонь. Тогда Петр бросился на амбразуру вражеского дота и закрыл его своим телом, обеспечив, таким образом, продвижение своего подразделения вперед⁸³.

В ходе боев высокую боеспособность показала артиллерийская батарея старшего лейтенанта И.Л. Кузнецова⁸⁴, продвигаясь за боевыми порядками полка, артиллеристы прямой наводной уничтожали огневые точки противника, в том числе закопанный танк и несколько дзотов.

Враг не выдержал натиска воинов-чекистов и вынужден был оставить выгодный рубеж обороны. 10 ноября 1942 г., преодолев сопротивление противника, воины-чекисты заняли с. Гизель, захватив 16 танков, 2 шестиствольных миномета, 15 автомашин и другое вооружение⁸⁵. С разгромом «Гизельской группировки» фашистов окончательно провалился план врага по захвату г. Орджоникидзе, Грозненской нефти, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог. Инициатива в боевых действиях во Владикавказском особом оборонительном районе перешла в руки советских войск.

Высокую оценку боевым действиям бойцов Орджоникидзевской дивизии войск НКВД дал председатель Комитета Обороны Н.П. Мазин: «В непрерывных боях с 3 по 10 ноября 1942 г. дивизия показала себя боевым сплоченным соединением. Воины, коммунисты и политработники проявили в боях с немецко-фашистскими захватчиками героизм и

внутренней охраны МВД СССР, замначальника 2-го управления штаба Главного управления пограничных и внутренних войск (ГУВКВ), замначальника Управления спецчастей ГУВКВ МВД СССР, начальник ГУВКВ МВД СССР, начальник отдела штаба Главного управления погранвойск КГБ при Совмине СССР, начальник высших пограничных курсов КГБ СССР. Генерал-майор.

⁸³ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 г. П.П. Барбашову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

⁸⁴ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.04.43 г. капитану И.Л. Кузнецову присвоено звание Героя Советского Союза.

⁸⁵ ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 154. Л. 292.

мужество»⁸⁶.

В ходе отступления вражеские войска оказывали советским частям отчаянное сопротивление. У командования Северной группы было достаточно сил и средств для более мощного удара по фашистской группировке. Однако действенных мер для такого наступления принято не было. Две танковые дивизии противника, хотя и понесли значительные потери, но не были окружены. Они отошли из района Гизель, сохранив боеспособность. Это позволило противнику не только отвести свои войска к Алагиру, но и создать сильные очаги обороны.

Развивая наступление, части Красной Армии продвинулись вперед на 40-60 км. Встретив упорное сопротивление противника на рубеже Урух-Чиколла, они вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже. Для прорыва вражеской обороны, совместным распоряжением генерала армии И.В. Тюленева и члена Военного совета фронта Л.М. Кагановича из состава Орджоникидзевской дивизии войск НКВД был сформирован сводный отряд в количестве 883 человек. С помощью местных проводников, обходным маневром, разведбатальон отряда в ночь на 31.12.1942 г. вышел в тыл фашистских войск, уничтожил его боевые укрепления и занял ряд господствующих высот. Используя успех передового подразделения, основные силы отряда 02.01.1943 г. стремительной атакой выбили фашистов из с. Урух. В этом бою воины уничтожили 7 танков и более 100 фашистов, захватили 4 бронемашины, 5 минометов и другое вооружение⁸⁷. Через 2 дня части 11-й дивизии войск НКВД стремительным ударом выбили противника из с. Лескен, обеспечив частям Красной Армии благоприятные условия для продолжения наступления⁸⁸.

Во Владикавказском укрепрайоне (окрестности г. Алагира) героический подвиг совершил командир взвода 11 роты 276 стрелкового

⁸⁶ Владикавказский филиал центрального музея войск национальной гвардии РФ (ВФЦМ). Т. 2. Л. 122.

⁸⁷ Подсчитано автором: ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 154. Л. 75; РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 4. Л. 244-256.

⁸⁸ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 4. Л. 245.

полка внутренних войск младший лейтенант П.К. Гужвин⁸⁹. В ходе боя он убил 10 фашистов, однако из одной вражеской огневой точки продолжалось ведение огня. «Подобравшись ползком к пулемету, – указывается в наградном листе, Гужвин бросился на пулемет и телом своим закрыл его. Пулемет прекратил действовать. Части быстро двинулись вперед, захватили высоту. Задача была выполнена»⁹⁰.

В период ожесточенных боев на Грозненском направлении огневую поддержку обороняющимся советским войскам в районе Гудермеса оказывали бронепоезда 66 железнодорожного полка войск НКВД, которые уничтожили здесь более 10 танков и около 100 фашистов⁹¹.

Мужественно защищали боевые позиции на Грозненском направлении передовые подразделения 19-й стрелковой дивизии внутренних войск. Самоотверженно сражался с фашистами отдельный истребительно-противотанковый батальон под командованием капитана С.П. Мелкова, сформированный из выпускников Орджоникидзевского военного училища НКВД. Подразделению была поставлена задача по обороне Алхан-Чуртской долины в районе Малгобека с целью не допустить прорыва танков противника к городам Грозный и Орджоникидзе⁹². Батальон был усилен артиллерийской батареей. С 17 сентября по 30 октября 1942 г. личный состав участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Заманкульских высотах, у селения Эльхотово, на реке Урух, в районе Чиколы и Дигоры.

Особенно ожесточенными были бои в Алханчуртской долине. 28 сентября 1942 г. противник перешел в наступление и вклинился в нашу оборону, однако под огнем противотанковых средств он вынужден был остановиться перед передним краем обороны на расстоянии 100-120 м. Образцы мужества в этих боях показал взвод противотанковых орудий Н.В. Волина. Когда вышли из строя командир батальона и его

⁸⁹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.03.43 г. П.К. Гужвину присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

⁹⁰ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. С. 453.

⁹¹ РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 27. Л. 16.

⁹² Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С. 122.

заместитель он принял командование на себя и продолжил атаку, которая завершилась успешно. За проявленную инициативу и мужество лейтенант Волин Н. В. был награжден медалью «За отвагу»⁹³. Стойкость и мужество в боях с противником проявили и другие выпускники-кировцы. Лейтенант Фалько в первом бою из противотанкового ружья подбил два танка. 16 гитлеровцев, спрыгнув с боевых машин, устремились к отважному воину, но Фалько автоматным огнем уничтожил их⁹⁴. Подразделение старшего лейтенанта Н.С. Кашубы в одном бою уничтожило 10 фашистских танков, 2 бронемашину и одну самоходную пушку, а в другом бою в течение 20 минут уничтожило немецкую стрелковую роту, заставив противника отойти назад. Отвагу и храбрость показал бронебойщик лейтенант В.П. Чупахин, на позицию которого наступало до 10 вражеских танков. Он меткими выстрелами подбил два танка и одну бронемашину, остальные вынуждены были повернуть назад⁹⁵. После выполнения задач батальон по приказу командующего Северной группы войск был расформирован, а личный состав направлен на командные должности в гвардейские части.

Ликвидация угрозы прорыва немецко-фашистских войск к Владикавказу, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам явилась чрезвычайно важным этапом битвы за Кавказ. После разгрома ударной группировки противника в районе Гизели гитлеровцы окончательно утратили инициативу и вынуждены были перейти к обороне по всему фронту.

Войсками НКВД в особых оборонительных районах Северного Кавказа было уничтожено 15 самолетов противника, около 180 танков, 24 зенитно-артиллерийские батареи и более 4000 вражеских солдат и офицеров⁹⁶.

⁹³ Кировцы. Посвящается 50-летию Орджоникидзевского высшего военного командного Краснознаменного училища им. С.М. Кирова. М., 1988. С. 67.

⁹⁴ Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С. 122.

⁹⁵ Архив училища. История Орджоникидзевского Краснознаменного военного училища им. С.М. Кирова. С. 136.

⁹⁶ Подсчитано автором: РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 27; Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1, 7; ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 154, 158; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1688.

За мужество и храбрость в боях с немецко-фашистскими захватчиками в особых оборонительных районах Северного Кавказа более 600 бойцов и командиров войск НКВД были представлены к правительственным наградам⁹⁷, трое из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Боевые действия на Северном Кавказе велись одновременно с действиями советских войск под Сталинградом. Ход Сталинградской битвы оказал исключительное влияние на боевые действия в особых районах обороны Северного Кавказа. В свою очередь успехи на Кавказе также весьма благотворно влияли на события, развернувшиеся на Волге. «Мощное наступление наших войск в районе Сталинграда, писала в те дни газета «Правда», так же, как и операции, проведенные в районе Владикавказа, показали, что Красная Армия изо дня в день мужает, закаляется, укрепляет свою мощь».⁹⁸

Опыт боев в предгорьях Главного Кавказского хребта показал, что в горах, наряду с горнострелковыми армейскими частями, с успехом могут действовать внутренние войска (ныне – войска Национальной гвардии Российской Федерации), прошедшие спецподготовку в горных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

Алексеев А.Е., Лаптев Ю.В., Сидоренко В.П., Тарасов М.М. Войска НКВД в битве за Кавказ. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт войск МВД России, 1998. 126 с.

Гречко А.А. Битва за Кавказ. 2-е изд. М.: Воениздат, 1969. 494 с.

Лаптев Ю.В., Сидоренко В.П., Тарасов М.М. и др. Войска НКВД в битве за Кавказ (историко-правовой анализ). СПб, 2006.

Беркутов А.С., Климов А.А., Марценюк Ю.А., Сидоренко В.П., Штутман С.М. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Военно-исторический труд. М.: Редакция журнала «На боевом посту» ВВ МВД России 2011. 424 с.

Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. 303 с.

Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. СПб. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006.

⁹⁷ Подсчитано автором: ЦАВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158; РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 30-31; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1688.

⁹⁸ Правда. 1942. 23 ноября.

Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 298 с.
Тюленев И.В. Через три войны. М.: Воениздат 1962. 256 с.

REFERENCES:

Alekseenkov A.E., Laptev Y.V., Sidorenko V.P., Tarasov M.M. Vojska NKVD v bitve za Kavkaz. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij voennyj institut vojsk MVD Rossii Publ., 1998, 126 p. (In Russian).

Grechko A.A. Bitva za Kavkaz. Second ed., Moscow, Voenizdat Publ., 1969, 494p. (In Russian).

Laptev YU.V., Sidorenko V.P., Tarasov M.M. et all. Vojska NKVD v bitve za Kavkaz (is-toriko-pravovoj analiz). St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Berkutov A.S., Klimov A.A., Marcenyuk YU.A., Sidorenko V.P., Shtutman S.M. et all. Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941-1945 gg.). Voenno-istoricheskij trud. Moscow, Redakciya zhurnala «Na boevom postu» VV MVD Rossii Publ., 2011, 424p. (In Russian).

Sidorenko V.P. Vojska NKVD na Kavkaze: domysly i real'nost'. St. Petersburg, 2006, (In Russian).

Sidorenko V.P. Vnutrennie vojska v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii Publ., 2006, 298 p. (In Russian).

Sidorenko V.P. Vojska NKVD na Kavkaze v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii Publ., 1999, 303 p. (In Russian).

Tyulenev I.V. Cherez tri vojny. Moscow, Voenizdat Publ., 1962, 256 p. (In Russian).

Alekseenkov A.E., Laptev YU.V., Sidorenko V.P., Tarasov M.M. Vojska NKVD v bitve za Kavkaz. SPb.: Sankt-Peterburgskij voennyj institut vojsk MVD Rossii, 1998. 126 s.

Activity of NKVD troops in the North Caucasus in 1941-1943 (to the 75th anniversary of the great Victory of the Soviet people)

V.P. Sidorenko

The article reveals the main directions of service and combat activity of the troops of the people's Commissariat of internal Affairs (NKVD) of the USSR in the special defensive areas of the North Caucasus, which during the battle for the Caucasus were the main obstacle to the advancing enemy. The activity of the red army units, border troops, state security bodies and police is considered in the article in those aspects when they performed official tasks in cooperation with the internal troops of the NKVD of the USSR.

Keywords: Army units, band groups, mountain passes, saboteurs, NKVD divisions, Transcaucasian front, special defense areas, North Caucasus, Northern group of forces.

УДК: 930

Операция «Марс» в новейшей историографии

Г.Л. Соболев, Е.Е. Заречный¹

Операция «Марс» проводилась Красной Армией в ноябре-декабре 1942 года на Ржевско-Вяземском выступе. Калининскому и Западному фронтам предстояло разгромить 9-ю армию Моделя, которая составляла основу группы армий «Центр». Параллельно под Сталинградом осуществлялась операция «Уран», нацеленная на уничтожение 6-й армии Паулюса. Оба советских наступления имели схожие задачи и осуществлялись в рамках единого замысла Ставки ВГК примерно равным числом сил. Но если «Уран» привел к победе, то «Марс» привел к поражению и на многие годы практически исчез из официальной историографии. В данной статье авторы проследили основные вехи развития научных представлений об операции «Марс» и выявили проблемные вопросы этого исторического сюжета.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941-1945 гг., Ржев, Операция «Марс», 1942 г., Сталинград, Г.К. Жуков.

Великая Отечественная война по сегодняшний день остается эпохальным событием, о различных аспектах которого не утихают споры. Огромный масштаб войны привел к тому, что до сих пор даже в событийной ее истории остается значительное количество белых пятен. В качестве примера можно привести боевые действия в районе города Ржев, некоторыми учеными объединяемые в Ржевскую битву, а другими рассматриваемые как череда обособленных операций советских и

¹ Соболев Геннадий Леонтьевич – д. ист. наук, профессор, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, g.sobolev@spbu.ru.

Sobolev Gennadii Leont'evich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9, g.sobolev@spbu.ru.

Заречный Егор Евгеньевич – студент, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, st069021@student.spbu.ru.

Zarechnyi Egor Evgen'evich – student, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9, st069021@student.spbu.ru.

немецких войск. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, обозначим в качестве предмета изучения этой статьи наступательную операцию Красной Армии под кодовым наименованием «Марс», которая была проведена в ноябре-декабре 1942 года. Это советское наступление стало наименее исследованным из всех операций, которые проводились в районе Ржевского выступа.

Первым изданием по боевым операциям стал сборник статей «Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»², который вышел в 1956 г. Здесь в принципе нет упоминания о боевых действиях в районе Ржева. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.»³ в шести томах, изданная ИМЛ под редакцией П.Н. Поспелова в 1961 г., включила информацию о летних боях на Западном и Калининском фронтах 1942 года, но об операции «Марс» не упоминалось. Хронология событий обоих изданий пропускает период с конца ноября 1942 по январь-февраль 1943 гг. Не изменилась ситуация в 1985 году с изданием энциклопедии ИВО МО СССР «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.»⁴ под редакцией М.М. Козлова. Энциклопедия, представляющая из себя сборник тематических статей, не содержит никакой информации об операции «Марс». Возникает вопрос: почему официальная советская историография взяла курс на замалчивание операции «Марс»?

В шестом томе коллективного труда «История Второй Мировой войны 1939-1945 гг.» впервые на уровне официальной историографии упоминаются «наступательные операции на великолукском и ржевско-сычевском направлениях» осенью-зимой 1942 г.⁵ Утверждается, что «хотя эти действия и не дали ощутимых результатов, противник вынужден был перебросить в группы армий «Север» и «Центр» резервы из Западной

² Важнейшие операции Великой Отечественной войны: сб. ст. / под общ. ред. П.А. Жилина. М., 1956. 624 с.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: в 6 т. / гл. ред. П.Н. Поспелов. М.: Воениздат, 1960-1965. Т. 3.

⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: сб. ст. / гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985. 832 с.

⁵ История Второй Мировой войны 1939-1945 гг.: в 12 т. / гл. ред. А.А. Гречко. М., 1973-1982. Т. 6. С. 91.

Европы и резервы ОКВ»⁶. С оценками авторов нельзя согласиться хотя бы потому, что немцы понесли здесь довольно большие потери⁷ и осенью-зимой 1942 г. инициатива действий на центральном направлении была потеряна Вермахтом навсегда. На наш взгляд, именно отсюда официальная историография позднего советского и российского периодов развила версию об преимущественно отвлекающем характере операции «Марс». Целью советского наступления стало принято считать сковывание немецких резервов для недопущения переброски последних под Сталинград. Авторами не был проведен анализ численного состава немецких резервов и их расположения в момент начала операции «Марс». Ничего не было сказано и о степени информированности советских разведслужб о резервах противника, а ведь этот вопрос принципиально важен. Представляется, что проводить операцию для сковывания резервов возможно лишь тогда, когда о них известно.

Раздел «Военные действия на западном и северо-западном направлениях в феврале-марте 1943 г.» в главе пятой повествует о том, что бои подо Ржевом, Сычевкой, Великими Луками и на других участках фронта носили «особенно затяжной характер»⁸. В качестве примера приводится проводившаяся «около двух месяцев» Великолукская операция, в ходе которой 3-я ударная армия генерала Галицкого «значительно ослабла и без серьезного усиления решать важные оперативно-тактические задачи не могла»⁹. Заметим, что 3-я ударная долгое время практически в одиночку сражалась на совершенно обособленном от других участке на правом фланге Калининского фронта. Советские воины не только окружили в Великих Луках немецкий гарнизон, но и отразили все попытки врага разорвать кольцо. Аналогичная картина в несколько большем масштабе вскоре повторилась под Сталинградом. После этого говорится, что «в примерно таком же

⁶ История Второй Мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. / гл. ред. А.А. Гречко. М., 1973–1982. Т. 6. С. 91, 142.

⁷ Гланц Д.М. Крупнейшее поражение маршала Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс». М., 2006. С. 358–362.

⁸ История Второй Мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. / гл. ред. А.А. Гречко. Т. 6. С. 143.

⁹ Там же.

положении, как 3-я ударная, находились некоторые другие армии»¹⁰. Авторы не упоминают о причинах данного состояния и не возникает четкого понимания, о каких конкретно соединениях идет речь. Этот факт, вероятно, демонстрирует попытку скрыть неудачу операции «Марс», поскольку наступление на Великие Луки осуществлялось практически одновременно с ней, но с привлечением шестикратно меньшего наряда сил. Вопрос же о том, нужно ли считать Великолукскую операцию составной частью «Марса», дискуссионен¹¹. Значительная удаленность полей сражений друг от друга и разный характер боевых действий, как представляется, не позволяют объединить советские наступления в единое целое. Великолукская наступательная операция была частной операцией Калининского фронта, а «Марс», как показано выше – стратегическим наступлением Калининского и Западного фронтов, связанным единым замыслом с «Ураном».

В заключении главы в качестве негативных факторов, которые не позволяли Красной Армии быстро и глубоко прорывать вражескую оборону с целью окружения и уничтожения противника по частям, называются: недостаток в танковых и механизированных войсках и слабая их укомплектованность, плохое обеспечение боеприпасами. Неудачи на Донбассе и под Харьковом объясняются переоценкой советским командованием собственных возможностей и недооценкой сил противника¹². Какие из этих причин применимы к операции «Марс»? Советские корпуса, являвшиеся в наступлении основной ударной силой Калининского и Западного фронтов, недостатка в технике не испытывали. Укомплектованность этих соединений была штатной. Но по штатам корпусам крайне не хватало крупнокалиберной артиллерии, которая позволяла бы подавлять огневые точки противника в момент прорыва и развития успеха¹³. В трудных условиях лесисто-болотистой

¹⁰ История Второй Мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. / гл. ред. А.А. Гречко. Т. 6. С. 143.

¹¹ Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. М., 2006. С. 228, 287.

¹² История Второй Мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. / гл. ред. А.А. Гречко. Т. 6. С. 148.

¹³ Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. С. 281.

местности с малым количеством дорог снабжение ударных группировок, вырвавшихся вперед, было затруднено.

В фундаментальном труде «Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»¹⁴ под редакцией полковника Г.Ф. Кривошеева, вышедшем в 1993 году, нет сведений о «Марсе». Частично восполнить пробел помогает статья одного из членов научного коллектива сборника «Гриф секретности снят» В.В. Гуркина под названием «Людские потери Советских Вооруженных Сил в 1941-1945 гг.: новые аспекты», вышедшая в Военно-историческом журнале в 1999 году.

Обращает на себя внимание огромная цифра среднесуточных потерь Красной Армии в 8295 человек¹⁵. Она является одной из самых высоких в операциях ВС СССР за всю Великую Отечественную войну. Удивительно, что В.В. Гуркин представил «Марс» не как стратегическую, а как «самостоятельную фронтовую операцию»¹⁶. Тезис автора видится сомнительным, поскольку Вторая Ржевско-Сычевская операция явно подпадает под определение стратегической. Советское наступление предполагалось осуществить нарядом сил Калининского и Западного фронтов, то есть группой фронтов, объединенных общими задачами и получивших указание на проведение операции в директиве Ставки ВГК. Сама директива до сих пор не опубликована¹⁷.

В 2000 году историк В.В. Гуркин опубликовал статью «"Марс" в орбите "Урана" и "Сатурна"». Название, намекающее на использование автором контекстуалистского метода доказательства, себя не оправдало. Оригинальных выводов ученый не привел, но совершил показательную ошибку. В начале статьи было заявлено, что целью операции «Марс» являлось «активное сковывание основных сил группы армий «Центр» и отвлечение на это направление тех сил, которые могли быть брошены на

¹⁴ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др.; Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

¹⁵ Гуркин В.В. Людские потери Советских Вооруженных Сил в 1941-1945 гг.: новые аспекты // Военно-исторический журнал. 1999. № 2. С. 6.

¹⁶ Там же. С. 4.

¹⁷ Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. М., 2007. С. 146.

деблокаду Сталинграда (последняя фраза является грубой терминологической ошибкой; вероятно, автор имел в виду окруженную немецкую группировку 6-й полевой армии Паулюса)»¹⁸. При этом в заключении видим следующий пассаж: «Несмотря на то, что войскам Калининского и Западного фронтов не удалось разгромить группировку противника...»¹⁹. Таким образом, активное сковывание и отвлечение резервов были второстепенными целями, а главной, что логично – разгром немецкой 9-й армии Моделя.

Четырехтомник издательства Института военной истории МО РФ под названием «Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки», выпущенный в 1998-1999 гг., наглядно показывает косность представлений об операции «Марс». Наступление подо вообще Ржевом никак не связывается с «Ураном». «Марс» рисуют теперь «частной операцией»²⁰ (sic!), и это при том, что численность войск, задействованных в ней, превышала даже наряд сил, выделенный для окружения и уничтожения немецких войск под Сталинградом²¹. Стратегический план советского командования на зимнюю кампанию 1942/1943 гг. авторы оценили довольно высоко: «смелость замысла, удачный выбор момента наступления и направлений нанесения ударов <...>, взаимодействие фронтов, четкое согласование ударов, исключение распыления сил»²². Но всего этого, кроме смелости замысла, нельзя сказать про операцию «Марс». Авторы справедливо замечают, что условия разгрома окружаемых группировок не предусматривались в должной мере, действия противника по деблокаде окруженных войск и нанесению контрударов недооценивались²³. Занижались возможности немецких войск по удержанию крупных оборонительных полос. Конкретных

¹⁸ Гуркин В.В. «Марс» в орбите «Урана» и «Сатурна» // Военно-исторический журнал. 2000. № 4. С. 15

¹⁹ Там же. С. 19.

²⁰ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Военно-исторические очерки: в 4 кн. / гл. ред. Н.М. Раманичев. М.: Наука, 1998-1999. Кн. 2. С. 37.

²¹ Гланц Д.М. Крупнейшее поражение маршала Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс». С. 11-13.

²² Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Военно-исторические очерки: в 4 кн. / гл. ред. Н.М. Раманичев. Кн. 2. С. 39.

²³ Там же. С. 39.

примеров не приводится, поэтому согласиться с этим тезисом в полной мере нельзя. На данный момент многие документы остаются секретными, что не позволяет детально проанализировать данный вопрос. Утверждается трафаретный характер операций на западном направлении, что не соответствует действительности.

Странной выглядит попытка напрямую связать удар 41-й армии Тарасова и 1-го мехкорпуса Соломатина под Белым с Великолукской операцией²⁴. Создается ощущение, что авторы не разграничивают две операции и не понимают существенной разницы между ними. Скорее всего, подобный подход был позаимствован из мемуаров Г.К. Жукова²⁵. Несмотря на авторитет и значимость исторической фигуры великого советского полководца, относиться к источникам личного происхождения без должной критики как минимум непрофессионально, а принимать суждения на веру – практически дилетантизм. Заметим, что повествование строится преимущественно на анализе наступательных действий 3-й ударной армии. При этом операции «Марс» отводится в главе только три абзаца, в то время как весь остальной текст посвящается Великолукской операции. В схожей манере описываются события на центральном участке советско-германского фронта в работе К. Типпельскирха «История Второй Мировой войны»²⁶, вышедшей в 1954 году.

Монография «Ржев 1942. Крупнейшее поражение Маршала Жукова» за авторством американского военного историка Дэвида Гланца стала новым словом в науке. Публикацию предваряли несколько статей этого автора в журнале *Soviet (с распадом СССР Slavic) Military Studies*²⁷. Сама концепция операции «Марс» была решительно

²⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Военно-исторические очерки: в 4 кн. / гл. ред. Н.М. Раманичев. Кн. 2. С. 213, 214.

²⁵ Там же. С. 216.

²⁶ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. С. 366, 367.

²⁷ Glantz D.M. Soviet analysis of tank and mechanized corps operations, November 1942-February 1943 // *The Journal of Soviet Military Studies*. 1988. №.3. P. 361; Glantz D.M. The failures of historiography: Forgotten battles of the German-Soviet war (1941–1945) // *The Journal of Slavic Military Studies*. 1995. №.4. P. 785-789; Glantz D.M. Counterpoint to Stalingrad, Operation 'Mars' (November-December 1942): Marshal Zhukov's greatest defeat // *The Journal of Slavic Military Studies*. 1997. №.4. P. 104-155.

пересмотрена. Гланц выдвинул мысль о том, что «Марс» и «Уран» являлись однопорядковыми операциями в рамках единого плана советского командования по разгрому немецких сил на южном и центральном направлениях советско-германского фронта²⁸. Историк опроверг версию об отвлекающем характере «Марса», справедливо заметив, что для вспомогательной операции не могло привлекаться больше сил, чем на направлении главного удара²⁹. Даже тезис о сковывании немецких резервов в операции «Марс» для недопущения их переброски на помощь окруженной 6-й армии Паулюса оказался неверным. Доказательством этому стали оперативные донесения 9-й армии Моделя, отчеты разведки ОКХ, составленные на основе захваченных советских карт и допроса пленного начштаба 20-й кавалерийской дивизии, даже сам характер наступления советских войск. Например, ударный кулак 41-й армии в лице 1-го мехкорпуса Соломатина и 6-го сталинского стрелкового корпуса Поветкина наступал так, словно его правому флангу вообще ничего не угрожало³⁰. Итогом столь «смелого» способа действий явилось окружение 1-го мехкорпуса и части сил 6-го стрелкового корпуса, большие людские потери и утрата практически всей техники. Обобщая вышесказанное, можно сделать однозначный вывод о том, что главной целью операции «Марс» был разгром 9-й армии Моделя, которая была ядром группы армий «Центр».

Но стоит сказать, что монография изначально имела ряд недостатков, главным из которых являлась скудость привлеченных для анализа источников и вытекавшая отсюда необходимость «домысливать», как признавался сам автор, некоторые моменты, исходя из собственного опыта. Помимо этого, узость источникового материала приводила историка к логической ошибке под названием сверхобобщение³¹. Немецким агентом «Макс», ошибочно отождествленным Д. Гланцем с

²⁸ Гланц Д.М. Крупнейшее поражение маршала Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс». С. 394.

²⁹ Там же. С. 394, 395.

³⁰ Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. С. 279.

³¹ Гланц Д.М. Крупнейшее поражение маршала Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс». С. 374.

сотрудником НКВД Александром Демьяненко, как убедительно показал немецкий историк В. Мейер³², был бывший белогвардеец Лонгин Ира. Его донесения в Абвер носили вымышленный характер и писались по текстам открытых источников, в основном, газет. Дэвид Гланц возложил вину за провал операции «Марс» на Георгия Жукова³³, но не считал нужным упомянуть о его отсутствии на Калининском и Западном фронтах в течение первой фазы операции. На этом список недостатков американской монографии не исчерпывается, но перечислить их все не представляется возможным в рамках статьи. Главными достоинствами книги стали фактически первая попытка детального изучения боевых действий операции «Марс» и анализ влияния на ход сражения отношений в среде высшего военного командования Красной Армии и Вермахта.

В 2002 году исследователь из Тверского государственного университета С.А. Герасимова защитила диссертацию «Военные действия в районе ржевско-вяземского выступа в январе 1942 - марте 1943 гг.: Ржевская битва». Параграф, посвященный операции «Марс», стал, по сути, компиляцией тезисов из монографии Гланца и отрывочных цитат из воспоминаний участников событий³⁴. Исторический нарратив С.А. Герасимовой содержит множество нелицеприятных для Красной Армии фактов, но ссылки на источники во множестве случаев отсутствуют³⁵. Недостаточно привлекались документальные свидетельства немецкой стороны, отчего повествование получилось однобоким. Аналитическая составляющая работы С.А. Герасимовой крайне слаба, что, при вышеупомянутых недостатках, неудивительно.

Нельзя обойти стороной эмоциональную статью М.А. Гареева «Операция «Марс». Дискуссия и ее причины», которую можно по праву назвать квинтэссенцией «исторического охранительства». Генерал-историк обвиняет исследователей Ржевской битвы в идеологической

³² Meyer W. Klatt. Hitlers jüdischer Meisteragent gegen Stalin: Überlebenskunst in Holocaust und Geheimdienstkrieg. Berlin: Metropol Verlag, 2015. 1287 p.

³³ Гланц Д.М. Крупнейшее поражение маршала Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс». С. 376, 377.

³⁴ Герасимова С.А. Военные действия в районе ржевско-вяземского выступа в январе 1942 - марте 1943 гг.: Ржевская битва: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2002. С. 97-108.

³⁵ Там же. С. 103, 104, 107.

ангажированности³⁶, что можно сказать скорее о самом авторе статьи. М.А. Гареев вновь заявляет о вспомогательном характере «Марса», и называет главной целью наступления сковывание немецких резервов. Но ведь операции «Уран» и «Марс» планировались как операции на дробление, окружение и уничтожение войск противника танковыми и механизированными ударами³⁷. Их стоит признать однопорядковыми, равными по статусу, важности поставленных задач, и практически одинаковыми по численности привлеченных армейских группировок.

Подведем итоги. Советская историческая наука и последующая российская в силу многих причин не могла решиться изменить догматизированный нарратив операции «Марс». Масштабы и значение наступления Калининского и Западного фронтов долгое время фактически скрывались, после этого существенно занижались. Операцию относили в разряд второстепенных, упоминали о ней вскользь. Нередко, перефразируя название статьи В.В. Гуркина, «Марс» оставался в тени «Урана», а в российской историографии остается таковым и по сей день. Революцию в изучении этого сражения совершил американский ученый Дэвид Гланц, не избежав некоторой категоричности оценок, свехобобщений и ошибочных суждений и не обладая репрезентативным комплексом источников по определенным вопросам. Постепенно открываются новые источники, особенно документы ЦАМО РФ, растет интерес к боевым действиям подо Ржевом со стороны общественности и научного сообщества. Перед историками встает задача по введению новых источников в научный оборот и более тщательного, детального и свободного от идеологизации изучения операции «Марс». Этот исторический сюжет ждет своего исследователя.

³⁶ Великая Победа: в 15 т. Том IV. Другое лицо войны: сб. ст. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М.: МГИМО, 2015. Т. 4. Другое лицо войны. С. 7, 8.

³⁷ *Исаев А.В.* Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. С. 230, 231.

ЛИТЕРАТУРА:

В.В. Куницкий, Ф.А. Шумский. Операция «Марс» в трудах российских и западных источников на рубеже XX и XXI веков // Актуальные проблемы айчыннай і сусветнай гісторыі: зб. навук. прац. Мінск: БДПУ, 2012. С. 252–256.

Важнейшие операции Великой Отечественной войны: сб. ст. / под общ. ред. П.А. Жилина. М.: Воениздат, 1956. 624 с.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: сб. ст. / гл. ред. М.М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Военно-исторические очерки: в 4 кн. / гл. ред. Н.М. Раманичев. М.: Наука, 1998-1999. Кн. 2.

Великая Победа: в 15 т. Том IV. Другое лицо войны: сб. ст. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М.: МГИМО, 2015. Т. 4. Другое лицо войны.

Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. М.: Яуза: Эксмо, 2007. 320 с. (Великая Отечественная: Цена победы).

Герасимова С.А. Военные действия в районе ржевско-вяземского выступа в январе 1942 - марте 1943 гг.: Ржевская битва: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2002.

Гланиц Д.М. Крупнейшее поражение маршала Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс». М.: АСТ: Астрель, 2006. 666 с.

Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др.; Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

Гуркин В.В. «Марс» в орбите «Урана» и «Сатурна». // Военно-исторический журнал. 2000. №4. С. 14-19.

Гуркин В.В. Людские потери Советских Вооруженных Сил в 1941-1945 гг.: новые аспекты // Военно-исторический журнал. 1999. №2. С. 2-13.

Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 480 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: в 6 т. / гл. ред. П.Н. Поспелов. М.: Воениздат, 1960-1965. Т. 3.

История Второй Мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. / гл. ред. А.А. Гречко. М.: Воениздат, 1973-1982. Т. 6.

Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. 452 с.

Glantz D.M. Soviet analysis of tank and mechanized corps operations, November 1942-February 1943 // The Journal of Soviet Military Studies. 1988. №.3. P. 361.

Glantz D.M. The failures of historiography: Forgotten battles of the German-Soviet war (1941–1945) // The Journal of Slavic Military Studies. 1995. №.4. P. 785-789.

Glantz D.M. Counterpoint to Stalingrad, Operation 'Mars' (November-December 1942): Marshal Zhukov's greatest defeat // The Journal of Slavic Military Studies. 1997. №.4. P. 104-155.

Meyer W. Klatt. Hitlers judischer Meisteragent gegen Stalin: uberlebenskunst in Holocaust und Geheimdienstkrieg. Berlin: Metropol Verlag, 2015. 1287 p.

REFERENCES:

V.V. Kunitskii, F.A. Shumskii. Operatsiia «Mars» v trudakh rossiiskikh i zapadnykh istochnikov na rubezhe XX i XXI vekov. Aktual'nyia problemy aichynnai i susvetnai gistoryi: zb. navuk. prats. Minsk, BDPU Press, 2012, pp. 252–256. (In Russian).

Vazhneishie operatsii Velikoi Otechestvennoi voiny: sb. st. / pod obshch. red. P.A. Zhilina. Moscow, Voenizdat Publ., 1956, 624 p. (In Russian).

Velikaia Otechestvennaia voina 1941-1945 gg. : sb. st. / gl. red. M.M. Kozlov. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1985, 832 p. (In Russian).

Velikaia Otechestvennaia voina 1941-1945 gg.: Voenno-istoricheskie ocherki : v 4 kn. / gl. red. N.M. Ramanichev. Moscow, Nauka Publ., 1998-1999, book. 2. (In Russian).

Velikaia Pobeda. : v 15 t. Tom IV. Drugoe litso voiny : sb. st. / pod obshch. red. S.E. Naryshkina, A.V. Torkunova. Moscow, MGIMO Press, 2015, vol. 4. Drugoe litso voiny. (In Russian).

Gerasimova S.A. Rzhev 42. Pozitsionnaia boinia. Moscow, Iauza Publ.: Eksmo, 2007 320 p. (Velikaia Otechestvennaia: Tsena pobedy). (In Russian).

Gerasimova S.A. Voennye deistviia v raionerzhevsko-viazemskogo vystupa v ianvare 1942 - marte 1943 gg.: Rzhevskai bitva : dis. ... kand.ist. nauk. Tver', 2002. (In Russian).

Glants D.M. Krupneishee porazhenie marshala Zhukova. Katastrofa Krasnoi Armii v operatsii «Mars». Moscow, AST : Astrel' Publ., 2006, 666 p. (In Russian).

Grif sekretnosti sniat: Poteri Vooruzhennykh Sil SSSR v voynakh, boevykh deistviakh i voennykh konfliktakh: Statisticheskoe issledovanie / V. M. Andronikov, P. D. Burikov, V. V. Gurkin i dr.; Pod obshch. red. G. F. Krivosheeva. Moscow, Voenizdat Publ., 1993, 415 p. (In Russian).

Gurkin V.V. «Mars» v orbite «Urana» i «Saturna». Voenno-istoricheskii zhurnal. 2000, no 4, pp. 14-19. (In Russian).

Gurkin V.V. Liudskie poteri Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v 1941-1945 gg.: novye aspekty. Voenno-istoricheskii zhurnal. 1999, no 2, pp. 2-13. (In Russian).

Isaev A.V. Kogda vnezapnosti uzhe ne bylo. Istoriia VOV, kotoruiu my ne znali. Moscow, Iauza, Eksmo Publ., 2006, 480 p. (In Russian).

Istoriia Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soiuz 1941-1945 gg. : v 6 t. / gl. red. P.N. Pospelov. Moscow, Voenizdat Publ., 1960-1965, vol. 3. (In Russian).

Istoriia Vtoroi Mirovoi voiny 1939–1945 gg. : v 12 t. / gl. red. A.A. Grechko. Moscow, Voenizdat Publ., 1973-1982, vol. 6. (In Russian).

Tippel'skirkh K. Istoriia Vtoroi mirovoi voiny. St. Petersburg.: Poligon Publ.; Moscow, AST Publ., 1999, 452 p. (In Russian).

Glantz D.M. Counterpoint to Stalingrad, Operation 'Mars' (November-December 1942): Marshal Zhukov's greatest defeat. The Journal of Slavic Military Studies. 1997, no 4, pp. 104-155.

Glantz D.M. Soviet analysis of tank and mechanized corps operations, November 1942-February 1943. The Journal of Soviet Military Studies. 1988, no.3, p. 361.

Glantz D.M. The failures of historiography: Forgotten battles of the German-Soviet war (1941–1945). The Journal of Slavic Military Studies. 1995, no 4, pp. 785-789.

Meyer W. Klatt. Hitlers judischer Meisteragent gegen Stalin: überlebenskunst in Holocaust und Geheimdienstkrieg. Berlin, Metropol Verlag Publ., 2015, 1287 p.

Operation «Mars» in modern historiography

G.L. Sobolev, E.E. Zarechnyi

The Red Army conducted Operation «Mars» on the Rzevsko-Vyazemskiy ledge in November-December 1942. Kalininsky and the Western Fronts were to defeat the 9th Army of Model, which was the basis of the group of armies "Center." At the same time, Operation «Uranus» was carried out near Stalingrad, aimed to destroy the 6th Army of Paulus. Both Soviet offensives had similar objectives and were carried out within the framework of a single plan of the Stavka of the Soviet Armed Forces with approximately equal forces. But if «Uranus» was led to victory, "Mars" failed and for many years almost disappeared from the official historiography. In this article, the authors traced the major milestones of the development of scientific ideas about Operation «Mars» and identified the problematic issues of this historical case.

Keywords: Great Patriotic war 1941-1945, G.K. Zhukov, Stalingrad, Rzhev, Operation «Mars».

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК: 94(1825-1905)

Дискурс управления Кавказом и Центральной Азией в русской общественной мысли XIX – начала XX вв.

Я.С. Абдуллаев¹

Данная статья посвящена анализу эволюции дискурса управления Кавказом и Центральной Азией в русской общественной мысли в XIX – начале XX вв. В роли объекта исследования выступил комплекс нарративов, созданных представителями различных общественно-политических взглядов: условные «либералы», «консерваторы» и местная национальная элита. В тексте показывается, как те или иные акторы интерпретировали имперские практики власти на юго-восточных окраинах России, каким образом артикулировали свою политическую позицию по отношению к Петербургу. Основой для написания работы стала преимущественно англо-американская научная литература. Автор приходит к выводу, что большая часть российских и мусульманских интеллектуалов, вне зависимости от своей политической позиции, четко выделяла и фиксировала свойственные центру тенденции на интенсификацию курса по административно-правовой интеграции и, уже впоследствии, культурной русификации Кавказа и Центральной Азии.

Ключевые слова: управление национальными окраинами; российская общественная мысль; Кавказ; Центральная Азия; Исмаил-бей Гаспринский; джадидизм; русификация; интеграция; дискурс.

Проблематика эффективного управления мусульманскими окраинами Российской империи, Кавказом и Центральной Азией, зачастую оказывалась популярной темой для обсуждений и дискуссий между представителями русской общественной мысли XIX – начала XX вв.² Периодическая печать, публицистика, художественная литература, лекционные курсы, общественные выступления, стенограммы парламентских дебатов – это лишь часть информационного поля, в рамках которого авторы различным образом интерпретировали властные

¹ Абдуллаев Ясын Сахиб оглы – лаборант-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st046817@spbu.ru.

Abdullaev Yasyn Sakhib ogly – Research Assistant, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7–9; st046817@spbu.ru.

² Martinsen D.A. (ed.) Literary Journals in Imperial Russia. Cambridge, 1997. P. 16–30.

практики и модели поведения царского режима, критиковали его стратегические курсы развития и текущую политику, объясняли себе и остальным суть (по их мнению) происходившего, предавали событиям коннотации, смысловую и эмоциональную нагрузку³. За все то время, что обозначенные территории находились в составе России, в интеллектуальной среде успел сформироваться многогранный дискурс, касающийся политики властей относительно данных территорий.

Появление феномена джадидизма именно на территории Российской империи конца XIX в. не является случайным. Этот факт отражает сложное положение, в котором оказался «мусульманский восток» России в тот период: желание сохранить собственную религию и основы традиционной культуры, переплетшееся с осознанием необходимости модернизации для успешного функционирования в современном обществе. Исмаил-бей Гаспринский (1851–1914) – исламский просветитель и публицист крымскотатарского происхождения, один из основателей и наиболее активных пропагандистов идей джадидизма и пантюркизма, в своих трудах уделял немалое внимание национальному вопросу в России и национальной политике властей⁴.

Присоединение и освоение Центральной Азии подвергалось внимательному анализу со стороны Гаспринского на страницах его газеты «Терджиман», издававшейся с 1883 г. Мусульманский мыслитель считал, что интеграция Туркестанского края в состав России может принести много пользы жителям самого региона. Будучи сторонником реформирования определенных сторон жизни в исламской общине, Гаспринский агитировал за принятие таких западных (в случае Центральной Азии – российских) новшеств, как светское образование, эмансипация женщин, развитое торговое и промышленное предпринимательство⁵. Сравнивая Британскую и Российскую империи,

³ *Maiorova O.* From the Shadow of Empire: Defining the Russian Empire through Cultural Mythology, 1855–1870. Madison, 2010. P. 42–79.

⁴ *Devlet N.* Ismail Bey Gaspirali. Ankara, 1988. P. 10–21.

⁵ *Ortayli I.* Reports and Considerations of Ismail Bey Gasprinskii in «Tercuman» on Central Asia // *Cahiers du Monde russe et soviétique. En asie centrale soviétique: Ethnies, nations, états.* 1991. Vol. 32. No. 1. P. 43.

он приходил к выводу, что, в отличие от англичан, азиатские владения которых являлись колониями в чистом виде, русские не эксплуатировали свои восточные территории, а наоборот, больше инвестировали в них. Так, по его расчетам, с 1870 по 1895 гг. царская администрация потратила на развитие Туркестана почти 100 млн руб., получив оттуда дохода не более 2 млн руб⁶.

Безусловно, Исмаил-бей Гаспринский всегда оставался приверженцем идей о защите прав всех российских мусульман, боролся за сохранение позиций исламских институтов по всей стране. Просветитель часто полемизировал с русскими консерваторами относительно роли православной церкви в мусульманских регионах, критиковал любые точки зрения, так или иначе побуждавшие к христианизации на Кавказе, в Крыму, Поволжье или Центральной Азии. При этом, несмотря на панисламские и пантюркистские взгляды, Гаспринский очень много писал о «цивилизаторском влиянии» со стороны России. Исмаил-бей советовал мусульманским интеллектуалам сотрудничать с либеральными представителями российской администрации, чтобы вместе решить проблему образования населения в Туркестане. Он приветствовал проводимый имперскими властями процесс перевода кочевых тюркских племен на оседлое положение, ратовал за дальнейшее расширение добычи и обработки хлопка, которые, по его мнению, приносили большие экономические выгоды, как центру, так и местным жителям. Отмечая результаты пребывания русских в Центральной Азии, «Терджиман» писал в 1895 г.: «Пятнадцать лет назад у нас не было ни школ, ни типографий, ни газет. Теперь у нас есть более, чем сто школ, а количество производителей шелка и хлопка на Кавказе и в Средней Азии увеличилось вдвое»⁷.

Можно сказать, что отношение Гаспринского к управлению этническим разнообразием в России было более прагматичным, чем у

⁶ *Ortayli I.* Reports and Considerations of Ismail Bey Gasprinskii in «Tercuman» on Central Asia // *Cahiers du Monde russe et soviétique. En asie centrale soviétique: Ethnies, nations, états.* 1991. Vol. 32. No. 1. P. 44.

⁷ *Ibid.* P. 45.

мусульманских интеллектуалов в других странах. Идеолог джадидизма понимал, что в первую очередь для улучшения положения ислама во всем мире необходимо стремиться к ликвидации безграмотности и секуляризации образования, модернизации архаичных социальных структур⁸. Прямым или косвенным образом, те же цели несла российская национальная политика на Кавказе и в Центральной Азии. Соответственно, Гаспринский четко представлял себе влияние русификации/вестернизации в административно-правовой и культурной областях, но при этом стремился объединить его с исламскими устоями. Необходимость мягкого, гибкого подхода к региону для него была очевидна. Издатель «Терджимана» приветствовал волнообразность российского подхода, который не приобрел на восточных границах империи тех же очертаний, что и на западных.

Имелись среди деятелей «мусульманского возрождения» и более негативные взгляды на российскую власть. Казахские джадидисты второй половины XIX в., в частности Абубакир Кердери, в первую очередь ассоциировали консолидационный процесс с массовым переселением в кочевые степи русских крестьян. Другой казахский просветитель, Алихан Букейханов, призывал в 1900-е гг. к объединению всех родовых групп (племен, кланов, орд, жузов) с целью противостояния царскому экспансионизму, совершенствованию систем образования и хозяйствования⁹. Принципиальная разница в отношении к имперской политике тем не менее не отменяла того факта, что мусульмане-интеллигенты Центральной Азии четко выделяли ее основную направленность – попытки предать региону хотя бы отдаленно напоминающие признаки остальной российской державы¹⁰. Слишком сильный социокультурный разрыв между центром и азиатской периферией, сохранение здесь местных структур и институтов – все это

⁸ Devlet N. Ismail Bey Gaspirali. P. 108.

⁹ Olcott M.B. The Emergence of National Identity in Kazakhstan // Canadian Journal of History. 1981. Vol. 15. No. 8. P. 284–291.

¹⁰ Brower D.R. Turkestan. In: Brower D.R., Lazzerini E.J. (eds.) Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. Bloomington, 1997. P. 123–129.

позволяло говорить только о первой стадии «стихийной русификации», неизвестно когда могущей трансформироваться далее¹¹.

Российские (этнически русские) визионеры и представители общественной мысли зачастую изображали Центральную Азию как «главную драгоценность в короне царя» по аналогии с Британской Индией¹². Василий Васильевич Григорьев (1816–1881) – российский историк и востоковед, в декабре 1851 г. отправился в окрестности Оренбурга строить чиновную карьеру. Григорьев считал, что с помощью своих богатых знаний он сможет улучшить методы администрирования в «диких казахских степях»¹³. Ученый пытался быть бюрократом «нового типа», который понимает окружающую среду, умеет общаться с «азиатскими людьми». Как правильно отметил Натаниэль Найт, Григорьев – это яркий пример ориенталиста на службе имперской власти. Он отстаивал необходимость окультуривания кочевников, их постепенного просвещения и перевода на оседлость, кооптации местной элиты. По его мнению, в ближайшем будущем администрация должна была заменить традиционные институты суда и управления и инсталлировать русские органы «попечительства»¹⁴. Григорьева не устраивали стандартные паттерны российской экспансии, заключавшиеся в сохранении высокой степени автономности недавно присоединенных территорий. Ему казалось правильным быстрее перейти к этапу правовой интеграции¹⁵. Спустя 11 лет после назначения, в декабре 1862 г., В.В. Григорьев ушел в отставку и вернулся в Петербург. Совместить ориенталистский дискурс исследователя и практики имперского руководства не удалось.

¹¹ Подробнее см.: *Raeff M. Patterns of Russian Imperial Policy toward the Nationalities. In: Allworth E. (ed.) Soviet Nationalities Problems. New York, 1971. P. 22–42.*

¹² *MacKenzie D. Turkestan's Significance to Russia (1850–1917) // Russian Review. 1974. Vol. 33. No. 2. P. 167.*

¹³ *Knight N. Grigor'ev in Orenburg, 1851–1862: Russian Orientalism in the Service of Empire? // Slavic Review. 2000. Vol. 59. No. 1. P. 75.*

¹⁴ Как отмечали коллеги Григорьева по работе, его идея об инсталляции прямого управления российскими чиновниками практически не могла быть реализована из-за, во-первых, высоких финансовых расходов и во-вторых, недостатка квалифицированных кадров. *Ibid. P. 92.*

¹⁵ *Ibid. P. 95–96.*

Обзор Сеймуром Бекером популярных российских книг по истории XIX в. показал, что в представлении образованных городских слоев, и либеральной, и консервативной ориентации, преобладала позиция о необходимости инкорпорирования Туркестанского края и гомогенизации его населения в соответствии с образцом центра империи¹⁶. Хотя регион часто и называли российской «колонией», существовало четкое понимание отличия континентальных владений России от морских Британии и Франции. Журналист В.А. Долинский на страницах «Биржевых ведомостей» в 1865 г. рассуждал о том, какое благотворное влияние на рост российской торговой мощи окажет освоение местных ресурсов. Однако, озвучивались в обществе и противоположные мнения. В 1866 г. газета «Голос» передавала, что единственным выгодным вариантом присоединения Центральной Азии будет ее экономическая эксплуатация «по английскому образцу»¹⁷. Примерка же на себя роли «цивилизатора» обойдется России лишь потерями и очередным бременем, какими уже являлись Крым и Кавказ. Представляется, что выбор высшим руководством империи первого варианта развития событий – устройства генерал-губернаторства и установки административного управления –, был сделан не без оглядки на позиции мыслящей публики.

Споры об оправданности огромных затрат на реализацию экономического и военно-стратегического потенциала Туркестана не утихали и в 1870–1880-х гг. Позиции властей, поддержанных националистически настроенными кругами, окончательно возобладали в 1877–1878 гг., когда в условиях Балканского кризиса стало ясно, что английские владения в Азии могут быть уязвимы для потенциального нападения расположенных в Азии русских войск¹⁸. К началу XX в. втягивание края в хозяйственное пространство империи многократно ускорилось: железнодорожная сеть связала центр с периферией (1899 г. – Самарканд-Андижанская линия, 1905 г. – Оренбург-Ташкентская

¹⁶ Becker S. The Muslim East in Nineteenth Century Russian Popular Historiography // *Central Asian Survey*. 1986. Vol. 5. No. 3/4. P. 25–47.

¹⁷ MacKenzie D. Turkestan's Significance to Russia (1850–1917). P. 168–170.

¹⁸ Walsh W.B. The Imperial Russian General Staff and India // *Russian Review*. 1957. Vol. 16. No. 2. P. 56–57.

железная дорога), она стала главным поставщиком хлопка-сырца и шелка для российской промышленности, усилилась колонизация степных районов русским крестьянством¹⁹. Все это позволяло М.М. Бродовскому еще в 1891 г. называть центральноазиатские территории «колонией, неразрывно связанной с империей».

После поражения России в Русско-японской войне в 1905 г., как пишет МакКензи, стратегическая важность восточной окраины в глазах царизма упала²⁰. Доминирование экономических мотивов в дискурсе интеграции Туркестана позволяло многим деятелям консервативного лагеря считать достигнутые на рубеже веков успехи достаточными для сужения местной автономии. Так, Н.А. Дильгенштадт в цикле статей, вышедших в 1898 г. в газете «Русский труд», утверждал, что полноценное вхождение края в состав Российской империи возможно лишь при том условии, если в области администрации, суда и земельного пользования русские порядки заменят «мусульманский режим»²¹.

Возрастание националистических настроений в конце XIX – начале XX вв. привело к тому, что в обществе все чаще раздавались голоса, призывавшие к скорейшей ассимиляции Центральной Азии. Ульрих Гофмейстер заключает, что чаще всего только этнически нерусские активисты доказывали, что сохранение религиозного и культурного многообразия пойдет на пользу развитию страны²². Большая часть российской публики (Е.Л. Марков, В.П. Наливкин, Н.С. Лыкошин, М.А. Миропиев и др.) принимала соблюдаемый имперской администрацией курс на сохранение относительной автономности региона, как «необходимое зло». Среди них преобладала точка зрения, что это лишь временный «шаг назад», чтобы выиграть доверие коренных жителей, а затем сделать «два шага вперед» в направлении их русификации. Они

¹⁹ *Sunderland W.* The «Colonization Question»: Visions of Colonization in Late Imperial Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, Neue Folge. 2000. Bd. 48. H. 2. P. 221.

²⁰ *MacKenzie D.* Turkestan's Significance to Russia (1850–1917). P. 181–183.

²¹ *Котов А.Э.* Экономическая политика в Кавказском регионе, Сибири и Средней Азии глазами русских консерваторов: 1894–1899 гг. // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 18.

²² *Hofmeister U.* Civilization and Russification in Tsarist Central Asia, 1860–1917 // *Journal of World History*. 2016. Vol. 27. No. 3. P. 441.

зачастую критиковали правительство за нерешительность в деле распространения христианства и русских порядков. В высшем руководстве страны, особенно после Андиганского восстания 1898 г., понимали невозможность реализации этих идей в обозримом будущем²³.

В глазах российской интеллигенции первой половины XIX в. Кавказ воображался как дикий край, миссия по окультуриванию которого возложена именно на русских. Декабрист Евдоким Лачинов после окончания Русско-турецкой войны в 1829 г. писал в своих воспоминаниях, что только имперская власть может приобщить горцев к благам цивилизации, а также способствовать культурному возрождению армянского народа, страдавшему под натиском захватчиков²⁴. Известный писатель Александр Бестужев-Марлинский находил, что в первую очередь русское управление краем принесет выгоды мусульманам Дагестана и Азербайджана, у которых появился шанс резко расширить свои коммерческие операции. Просветительская деятельность князя М.С. Воронцова на посту кавказского наместника в 1844–1854 гг. рассматривалась с позиции первичных, закладывавших фундамент, мер по реальной интеграции области в состав империи²⁵.

В 1830–1840-х гг. в прессе циркулировали различные тексты, доказывавшие возможность колониальной эксплуатации Южного Кавказа в качестве источника сырья и рынка сбыта для российской индустрии. П.Ф. Вышеславцев в статье, вышедшей в середине 30-х гг. в журнале «Сын Отечества», призывал к максимально возможной реализации экономического потенциала владычества над регионом. Развернувшиеся на этой волне попытки властей перераспределить аграрный фонд местной мусульманской («азербайджанской») и грузинской элиты между русскими землевладельцами и колонистами закончились неудачей²⁶. Востоковед и этнограф И.И. Шопен в 1840 г.

²³ Hofmeister U. Civilization and Russification in Tsarist Central Asia, 1860–1917 // *Journal of World History*. 2016. Vol. 27. No. 3. P. 441–442.

²⁴ Mamedov M. From Civilizing Mission to Defensive Frontier: The Russian Empire's Changing Views of the Caucasus (1801–1864) // *Russian History*. 2014. Vol. 41. No. 2. P. 148–149.

²⁵ Ibid. P. 150–152.

²⁶ Пример «кавказских татар» более подробно рассмотрен в: Swietochowski T. *Russia and Azerbaijan: Borderland in Transition*. New York, 1995. P. 15.

выступил с резкой критикой правительственной политики, говоря о невозможности «колонизации» Кавказа по образцу британских и французских владений, а также о необходимости сохранения привилегий коренной знати и их инкорпорирования в имперское дворянское сословие²⁷. Мыслящая общественность чутко реагировала на неудачные поползновения Петербурга ускорить ассимиляцию кавказских территорий, обосновывая важность временных уступок перед местным населением.

К началу 1860-х гг. представления о роли Кавказа в структуре Российской империи кардинально изменились. В первую очередь на это повлияли поражение в Крымской войне и ограниченность успехов по хозяйственному развитию периферии. Эдвард Тейден пишет, что Ростислав Андреевич Фадеев (1824–1883), ветеран Кавказской войны, историк и публицист, одним из первых обозначил тему ценности данной окраины, как геополитического «щита», стратегического барьера против Запада между Ближним Востоком и Центральной Азией²⁸. По его мнению, именно это оправдывало все материальные и людские потери, понесенные Россией при завоевании Кавказа, но никак не экономические преференции от его освоения. Накануне «Великих реформ» 60–70-х гг. XIX в. мало кто в обществе говорил о «бремени белого человека» и миссии по защите христианства в Армении и Грузии²⁹. Кавказское наместничество превратилось в символ оборонительной границы, там, где Российская империя сталкивалась с другими великими державами.

Ускоренное развитие добычи и переработки нефтяных ресурсов в Баку привлекало к региону внимание со стороны как частных капиталов, так и государственного аппарата. В 1890–1900-х гг. отторгнутые ранее идеи об экономической ценности Кавказа снова вышли на повестку дня вместе с его военно-стратегическим значением³⁰. Учитывая все более

²⁷ *Mamedov M.* From Civilizing Mission to Defensive Frontier: The Russian Empire's Changing Views of the Caucasus (1801–1864). P. 156.

²⁸ *Thaden E.* Conservative Nationalism in Nineteenth-Century Russia. Seattle, 1964. P. 159–162.

²⁹ *Ibid.* P. 171.

³⁰ *Darabadi P.* Geopolitical Rivalry in the Caucasus in the Early 20th Century (a Geohistorical Essay) // *Caucasus and Globalization*. 2006. Vol. 1. P. 170–171.

возраставшее значение нефтяного топлива, а также усилившееся внимание к Кавказско-Каспийской области со стороны Великобритании, обе идеи не просто параллельно существовали в воображении российской общественности конца XIX – начала XX вв., но и переплетались. Проекты по административно-территориальной интеграции Кавказа начали приобретать более динамичные формы.

Многие представители русского консерватизма, в частности В.Л. Величко, Н.Н. Ладомирский, М.О. Меньшиков, критиковали царский режим за неудачную экономическую политику, по итогу которой местная торговля и промышленность полностью оказались в руках армянской буржуазии³¹. По их мнению, национальный фактор играл негативную роль в хозяйственном развитии, а потому нужно было провести «умелое насаждение русской экономической силы». «Чиновники-либераль» обвинялись в неумении «твердо проводить в крае русские интересы». В вине кавказской администрации также ставилось недостаточное развитие инфраструктуры в наместничестве, что усложняло сближение центра с периферией. Д.И. Иловайский считал власти виновником того, что большая часть нефтяной индустрии на Кавказе оказалась под контролем иностранных финансовых групп (Нобели, Ротшильды–«Шелл»)³².

Осуждая высшее руководство, консерваторы тем не менее не смогли предложить внятной альтернативной программы управления краем. Центр обвинялся в недостаточных темпах и объемах консолидации, как экономической, так и культурной. При этом в случае с последней была распространена точка зрения, что правительство просто взяло «передышку», чтобы закрепить свои позиции и затем с рвением перейти к русификации местного населения. В среде русского либерализма руководство страны критиковалась за нежелание проводить на окраине коренные реформы и устаревшую «военно-народную» систему. Н.В. Шелгунов писал, что модернизация и колонизация Кавказа русскими

³¹ *Иванов А.А.* Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX – начало XX веков // Научный диалог. 2018. № 6. С. 127–129.

³² Там же. С. 135–137.

безусловно несла региону благо, но при этом власти обязаны внимательно учитывать местное религиозное и этнокультурное многообразие³³. К этим оценкам присоединялся и С.Н. Кривенко в своих очерках о Южном Кавказе за 1894 г. Разгоревшиеся в 1905–1906 гг. этноконфессиональные конфликты, в первую очередь, армяно-азербайджанский, оказались восприняты либералами как показатель неудачности правительственного курса³⁴.

Мусульманские интеллектуалы Кавказа 1870–1890-х гг., к числу наиболее известных из которых можно причислить Мирзу Фатали Ахундова, Хасан-бека Зардаби и Сеид Азима Ширвани, являлись сторонниками духовного возрождения уммы путем реформирования традиционных институтов ислама, секуляризации образования, перевода тюркского (азербайджанского) языка на латиницу и широкой эмансипации³⁵. Как и Исмаил-бей Гаспринский, усиление собственной культуры в их представлении не носило прямого антагонизма по отношению к России. Скорее наоборот, вестернизация с «восточным оттенком» должна была способствовать более гармоничному вживлению мусульман Кавказа в общеимперское пространство, одновременно спасая их от участи культурной русификации и потери собственной этнорелигиозной идентичности. Это позволяло многим из кавказско-мусульманских реформистов находить общий язык с либеральными представителями наместничества³⁶.

Таким образом, появляется возможность убедиться в том, что дискурс управления Кавказом и Центральной Азией в российской общественной мысли XIX – начала XX вв., хотя и являлся в определенной степени многогранным и противоречивым, тем не менее базировался на единых установках. Они состояли в том, что имперское правительство, в

³³ Crews R. *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*. Harvard, 2006. P. 184–192.

³⁴ Smith M. *The Russian Revolution as National Revolution: Tragic Deaths and Rituals of Remembrance in Muslim Azerbaijan (1907–1920)* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*. 2001. Bd. 49. H. 3. P. 367–368.

³⁵ Batur-Vander Lippe P., Vander Lippe J.M. *Young Ottomans and Jadidists: Past Discourse and the Continuity of Debates in Turkey, the Caucasus and Central Asia* // *Turkish Studies Association Bulletin*. 1994. Vol. 18. No. 2. P. 69–71.

³⁶ *Ibid.* P. 71–72.

представлении русской и мусульманской интеллигенции, постепенно, но верно переходило от невмешательства в дела региона к его планомерному инкорпорированию сначала в административные и правовые структуры империи, а затем – к культурной русификации. При этом процесс мог затянуться на долгие десятилетия, как в случае с Центральной Азией. Однако, главным аспектом здесь продолжала оставаться динамика развития, и она довольно быстро росла.

ЛИТЕРАТУРА:

Иванов А.А. Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX – начало XX веков // Научный диалог. 2018. № 6. 124–142.

Котов А.Э. Экономическая политика в Кавказском регионе, Сибири и Средней Азии глазами русских консерваторов: 1894–1899 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2018. № 9. 16–20.

Batur-Vander Lippe P., Vander Lippe J.M. Young Ottomans and Jadidists: Past Discourse and the Continuity of Debates in Turkey, the Caucasus and Central Asia // Turkish Studies Association Bulletin. 1994. Vol. 18. No. 2. P. 59–81.

Becker S. The Muslim East in Nineteenth Century Russian Popular Historiography // Central Asian Survey. 1986. Vol. 5. No. 3/4. P. 25–47.

Brower D.R. Turkestan. In: Brower D.R., Lazzerini E.J. (eds.) Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. Bloomington: Indiana University Press, 1997. P. 115–138.

Crews R. For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Harvard: Harvard University Press, 2006. 480 p.

Darabadi P. Geopolitical Rivalry in the Caucasus in the Early 20th Century (a Geohistorical Essay) // Caucasus and Globalization. 2006. Vol. 1. P. 169–180.

Devlet N. Ismail Bey Gaspirali. Ankara: Toluhan, 1988. 147 p.

Hofmeister U. Civilization and Russification in Tsarist Central Asia, 1860–1917 // Journal of World History. 2016. Vol. 27. No. 3. P. 411–442.

Knight N. Grigor'ev in Orenburg, 1851–1862: Russian Orientalism in the Service of Empire? // Slavic Review. 2000. Vol. 59. No. 1. P. 74–100.

MacKenzie D. Turkestan's Significance to Russia (1850–1917) // Russian Review. 1974. Vol. 33. No. 2. P. 167–188.

Maiorova O. From the Shadow of Empire: Defining the Russian Empire through Cultural Mythology, 1855–1870. Madison: University of Wisconsin Press, 2010. 277 p.

Mamedov M. From Civilizing Mission to Defensive Frontier: The Russian Empire's Changing Views of the Caucasus (1801–1864) // Russian History. 2014. Vol. 41. No. 2. P. 142–162.

Martinsen D.A. (ed.) Literary Journals in Imperial Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 284 p.

Olcott M.B. The Emergence of National Identity in Kazakhstan // Canadian Journal of History. 1981. Vol. 15. No. 8. P. 285–300.

Ortayli I. Reports and Considerations of Ismail Bey Gasprinskii in «Tercuman» on Central Asia // Cahiers du Monde russe et soviétique. En asie centrale soviétique: Ethnies, nations, états. 1991. Vol. 32. No. 1. P. 43–46.

Raeff M. Patterns of Russian Imperial Policy toward the Nationalities. In: Allworth E. (ed.) Soviet Nationalities Problems. New York: Columbia University Press, 1971. P. 22–42.

Smith M. The Russian Revolution as National Revolution: Tragic Deaths and Rituals of Remembrance in Muslim Azerbaijan (1907–1920) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 2001. Bd. 49. H. 3. P. 363–388.

Sunderland W. The «Colonization Question»: Visions of Colonization in Late Imperial Russia // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 2000. Bd. 48. H. 2. P. 210–232.

Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: Borderland in Transition. New York: Columbia University Press, 1995. 289 p.

Thaden E. Conservative Nationalism in Nineteenth-Century Russia. Seattle: University of Washington Press, 1964. 271 p.

Walsh W.B. The Imperial Russian General Staff and India // Russian Review. 1957. Vol. 16. No. 2. P. 53–58.

REFERENCES:

Batur-Vander Lippe P., Vander Lippe J.M. Young Ottomans and Jadidists: Past Discourse and the Continuity of Debates in Turkey, the Caucasus and Central Asia. Turkish Studies Association Bulletin. 1994, vol. 18, no. 2, pp. 59–81.

Becker S. The Muslim East in Nineteenth Century Russian Popular Historiography. Central Asian Survey. 1986, vol. 5, no. 3/4, pp. 25–47.

Brower D.R. Turkestan. In: Brower D.R., Lazzerini E.J. (eds.) Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. Bloomington, Indiana University Press, 1997, pp. 115–138.

Crews R. For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Harvard, Harvard University Press, 2006, 480 p.

Darabadi P. Geopolitical Rivalry in the Caucasus in the Early 20th Century (a Geohistorical Essay). Caucasus and Globalization. 2006, vol. 1, pp. 169–180.

Devlet N. Ismail Bey Gaspirali. Ankara, Toluhan, 1988, 147 p.

Hofmeister U. Civilization and Russification in Tsarist Central Asia, 1860–1917. Journal of World History. 2016, vol. 27, no. 3, pp. 411–442.

Ivanov A.A. Ekonomicheskaya politika v Kavkazskom regione votsenke russkikh konservatorov: konets XIX – nachalo XX vekov. Nauchnyi dialog. 2018, no 6, pp. 124–142. (In Russian).

Knight N. Grigor'ev in Orenburg, 1851–1862: Russian Orientalism in the Service of Empire? Slavic Review. 2000, vol. 59, no. 1, pp. 74–100.

Kotov A.E. Ekonomicheskaya politika v Kavkazskom regione, Sibiri i Srednei Azii glazami russkikh konservatorov: 1894–1899 gg. Sovremennaya

nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: gumanitarnye nauki. 2018, no 9, pp. 16–20. (In Russian).

MacKenzie D. Turkestan's Significance to Russia (1850–1917). Russian Review. 1974, vol. 33, no. 2, pp. 167–188.

Maierova O. From the Shadow of Empire: Defining the Russian Empire through Cultural Mythology, 1855–1870. Madison, University of Wisconsin Press, 2010, 277 p.

Mamedov M. From Civilizing Mission to Defensive Frontier: The Russian Empire's Changing Views of the Caucasus (1801–1864). Russian History. 2014, vol. 41, no. 2, pp. 142–162.

Martinsen D.A. (ed.) Literary Journals in Imperial Russia. Cambridge, Cambridge University Press, 1997, 284 p.

Olcott M.B. The Emergence of National Identity in Kazakhstan. Canadian Journal of History. 1981, vol. 15, no. 8, pp. 285–300.

Ortayli I. Reports and Considerations of Ismail Bey Gasprinskii in «Tercuman» on Central Asia. Cahiers du Monde russe et soviétique. En asie centrale soviétique: Ethnies, nations, états. 1991, vol. 32, no. 1, pp. 43–46.

Raëff M. Patterns of Russian Imperial Policy toward the Nationalities. In: Allworth E. (ed.) Soviet Nationalities Problems. New York, Columbia University Press, 1971, pp. 22–42.

Smith M. The Russian Revolution as National Revolution: Tragic Deaths and Rituals of Remembrance in Muslim Azerbaijan (1907–1920). Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 2001, bd. 49, h. 3, pp. 363–388.

Sunderland W. The «Colonization Question»: Visions of Colonization in Late Imperial Russia. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 2000, bd. 48, h. 2, pp. 210–232.

Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: Borderland in Transition. New York, Columbia University Press, 1995, 289 p.

Thaden E. Conservative Nationalism in Nineteenth-Century Russia. Seattle, University of Washington Press, 1964, 271 p.

Walsh W.B. The Imperial Russian General Staff and India. Russian Review. 1957, vol. 16, no. 2, pp. 53–58.

Discourse of the Governance in Caucasus and Central Asia in Russian Public Thought in the 19th – early 20th century

Y.S. Abdullaev

This article is devoted to the analysis of evolution of the discourse of governance in the Caucasus and Central Asia in Russian public thought in the 19th – early 20th centuries. The object of the study was a set of narratives created by representatives of various socio-political views: conditional «liberals», «conservatives» and the local national elite. The text shows how

various actors interpreted the imperial practices of power in the southeastern okrainy of Russia, and how they articulated their political position towards officials in St. Petersburg. This study was mainly based on the Anglo-American research and scholar tradition. The author comes to the conclusion that most of the Russian and Muslim intellectuals, regardless of their political position, clearly identified and fixed the tendencies of the Center to intensify the course on administrative integration and, subsequently, the cultural Russification of the Caucasus and Central Asia.

Keywords: *management of national outskirts; Russian public thought; Caucasus; Central Asia; Ismail Bey Gasprinsky; jadidism; Russification; integration; discourse.*

УДК: 94(47).041.042

Московия и московиты в исторических работах Яна Длугоша и Матвея Меховского

Р.А. Наливайко¹

В статье на основе анализа текста «Анналов Польши» Яна Длугоша, «Хроники Польши» и «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского анализируются известия о Московском княжестве, московитах. Особое внимание уделяется терминам, которые Я. Длугош и М. Меховский использовали по отношению к Московскому княжеству и его жителям. В работе показано, что оба хрониста так и не определились с единым термином, используя разные даже в рамках одной работы. Я. Длугош и М. Меховский разграничивали «фрутенов» и «московитов», хотя и признавали их русскими по происхождению, но не связывали древнерусский период с Москвой. Основной причиной этих обстоятельств названо отсутствие интереса польской историографии к делам Московского государства, которое в это время пока еще не угрожало Польше. Этим объясняются положительные оценки, которые дают Я. Длугош и М. Меховский московским князьям.

Ключевые слова: Московское государство, московиты, Великое княжество Литовское, Польша, Ян Длугош, Матвей Меховский, московско-литовские войны, Иван III, Василий III.

Польские хронисты Я. Длугош и М. Меховский были первыми, кто в польской историографии обратили внимание на Москву в связи с ее отношениями с Великим княжеством Литовским. Я. Длугош работал в 1455 – 1480 гг., М. Меховский в начале XVI в.

Они были свидетелями усиления Москвы, завоевания русских земель Великого княжества Литовского и должны были дать этому соответствующую оценку. В историографии давно подмечено, что образ, который они пытались создавать имел ярко выраженную политическую

¹ Наливайко Роман Алексеевич – канд. ист. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; r.nalivaiko@spbu.ru.

Nalivaiko Roman Alekseevich – PhD in history, associate professor, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; r.nalivaiko@spbu.ru.

окраску². С другой стороны, представляется, что отрицательное отношение их преувеличено и, как показывает анализ их известий, скорее можно говорить об их пренебрежении подробностями относительно Москвы.

Длугош работал в то время, когда Московское княжество было одним из многих на Северо-Востоке Руси и пока не угрожало даже Великому княжеству Литовскому, не говоря о Польше. В своих «Анналах» Я. Длугош на основе летописного материала повествует об истории тех земель, которые в итоге вошли в состав Великого княжества Литовского и, как он считал, должны были объединиться с королевством Польским после Кривской унии.

В центре внимания Я. Длугоша деяния королей Польши, их взаимоотношения с соседними государствами: крестоносцы, Чехия, Венгрия, Валахия, Молдавия, Крымское ханство, на втором плане – дела Великого княжества Литовского. И только в связи с литовскими делами и появляется Москва.

Показательно, что в первой книге «Анналов» в хронографии Москва вообще не упоминается. Перечисляя легендарных потомков Ноя, Я. Длугош упоминает Мосоха³, но не связывает его с Москвой или москвитями. Пересказывая легенду о Чехе, Ляхе и Русе не называет их братьями. Братья Чех и Лях. Рус – племянник Ляха (nepos)⁴.

На весь огромный труд Я. Длугоша только несколько упоминаний о Москве.

² См.: Хорошкевич А. Л. Россия и Московия. Из истории политико-географической терминологии. Acta Baltico-slavica, 1976, t. X, с. 47-57; Хорошкевич А. Л. Термины «Руссия» и «Московия» в 9 – 13 книгах «Анналов Польши» Яна Длугоша // «Cultus et cognitio»: Studia z dziejów średniowiecznej kultury. Warszawa, 1976. С. 205 – 207; Флоря Б. Н. «Русь» и «русские» в историко-политической концепции Яна Длугоша // Славяне и их соседи. Этнопсихологические стереотипы в средние века, Москва 1990, С. 16–28; Флоря Б. Н. Славянский мир и его судьбы в древнейшую эпоху его истории в первой редакции «Хроники» Мартина Кромера // Slověne = Словѣне: International Journal of Slavic Studies. 2017. Т. 6. № 1. С. 382; Карнаухов Д. В. Проблема русских летописных источников Яна Длугоша и Мачея Стрыйковского в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 346. С. 69 – 73.

³ Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 1964. Lib. I – II. P. 67 – 68.

⁴ Ibid. P. 89

Первое упоминание в связи с войной Витовта 1406 г. – «terra Mosquitarum»⁵, при этом Я. Длугош пишет, что главной рекой Московской земли была река Угра. Под 1408 г. упоминает Василия Дмитриевича «Mosquensem ducem» или вариант «Moschoviensem». Отметим уточнение «Анналов», что Витовт вышел из Вильно «с сильным и многочисленным войско из поляков, литовцев, крестоносцев и русских (Ruthenorumque) и вторгается в «Mosquitarum terram», как вариант «Mosquensi»⁶. В этом же известии появляются и «Mosquitis». Как видим, в этом известии «mosquitis» не идентифицируются с русскими.

Повествуя о войне Витовта с Псковом в 1426 г. и с Новгородом в 1428 г. Длугош уточняет, что и псковичи и новгородцы были русскими⁷. При этом, не упоминает Москву, хотя здесь московско-литовские интересы сталкивались напрямую.

А далее, рассказывая о съезде князей в Вильно в 1430 г., Я. Длугош пишет, что собрались «plures principes Russie, videlicet Mosquensem, Tiverensem, Odoyewiensem...»⁸ (многие князья Руси, а именно Московский, Тверской, Одоевский), как вариант «principes Russie de Mosquua, de Thwer, de Odohow»⁹, также вариант Moscowa, Moszkva. Здесь впервые князь Московский назван князем Руси, наряду с Тверским и Одоевским. Но при этом князь даже не назван по имени, что свидетельствует о крайне низком интересе Я. Длугоша к Москве. И это несмотря на то, что речь идет о Василии II, который был внуком Витовта, к личности которого у Я. Длугоша было особое внимание.

Под 1440 г. сообщая о митрополите Исидоре, Я. Длугош снова упоминает князей Москвы «principes Moschouie», или вариант «Moszkwe» (именно во множественном числе), которые заключили Исидора в темницу, когда «указанный Исидор кардинал и легат к своим

⁵ Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 1997. Lib. X – XI (1406 – 1412). P. 14.

⁶ Ibid. P. 19 – 21.

⁷ Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2000. Lib. XI (1413 – 1430). P. 219, 243

⁸ Ibid. P. 285

⁹ Ibid. P. 292

суффраганам в Русь и Московию (Moscoviam или Moszkvam) пришел»¹⁰. Как видим, в этом известии Я. Длугош разграничивает Русь и Московию.

Под 1448 г. Я. Длугош пишет, что к Казимиру прибыли послы с поздравлением в связи с коронацией, в том числе от князя Москвы «ducis Mosquitarum (Moschovitarum)»¹¹. Под 1452 г. сообщает о бегстве Михаил Сигизмундовича в «Moszkvam» или как вариант «Moschoviam, Mosquiam, Mascoviam», и уточняет, что Михаил «был отравлен, как передают, по приказу князя Московского» - ducem Moskoviensem (Mosquensem)¹².

Под 1474 г. упоминается посол, отправленный римским папой в Москву «Moskwam», к князю Московии «principem Moschovie» или как вариант Mosskwe¹³.

И во всех этих известиях московские князья не упомянуты по имени.

Одно из последних известий «Анналов» – 1479 г. – рассказ о примирении Казимира IV с московскими князьями «Moskwitarum (Moschovitarum) ducibus», где Я. Длугош перечисляет их уже по именам¹⁴. И далее, повествуя о свержении татарского ига Иваном III, называет его «dux Moskwensis», также встречаем выражение «universa Moskwa (Moszkwa)» (вся Москва или Московия) и далее «dimicacio cum Moskwensibus»¹⁵ (сражение с москвитами).

Как видим, в «Анналах» Я. Длугоша упоминание о Московском княжестве и самой Москве фрагментарны. Упомянуты только два московских князя – Василий I и Иван III. И все эти упоминания только в связи с литовскими событиями.

Наконец, в «Анналах» используется различное написание и этнонима «московиты» и определения «князь москвитов»: moskwensos, mosquitis, dux moskwitarum, dux Mosquensis, princeps Moschouie, Moskwa,

¹⁰ Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2001. Lib. XI – XII (1431 – 1444). P. 221.

¹¹ Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsoviae, 2003. Lib. XII (1445 – 1461). P. 59.

¹² Ibid. P. 124 – 125.

¹³ Ibid. P. 327.

¹⁴ Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2005. Lib. XII (1462 – 1480). P. 442.

¹⁵ Ibid. P. 444

Mosqua, Moscowa, Moszkva, terra Mosquitarum, Moscovia. При этом, как именно сам Я. Длугош писал это название, мы не можем точно сказать, поскольку автограф сохранился только до 1406 г.¹⁶

Все эти наблюдения показывают, что для Я. Длугоша информация о Москве не представляла особого интереса. Разные формы написания этнонима и топонима, нет ни попытки объяснения происхождения названия, ни каких-либо легенд, как, например, его рассказ про Литву и литовцев, ни попытки встроить Московское княжество в некую систему.

М. Меховский работал уже в другое время: «Трактат о двух Сарматиях» - 1517 г., «Хроника» - первое издание 1519 г. Я. Длугош застал только подчинение Новгорода, он хотя и отметил важность этого события, но на тот момент вряд ли считал его бесповоротным – для него Новгород был под властью великого князя Литовского и временно был утерян. Я. Длугош знал об избавлении Москвы от татарского ига, но в его время наступление уже самой Москвы на Восток было немыслимым. Время М. Меховского – лишение независимости уже не только Новгорода, но и Пскова, Рязани. Литва потеряла Чернигово-Северские земли, совсем недавно был завоєван Смоленск. Растущий интерес к Москве вполне объясним.

Поэтому несмотря на то, что «Хроника» М. Меховского по своему объему гораздо скромнее «Анналов», в ней уже больше информации о восточном соседе. И еще больше информации в «Трактате», который стал первым географическим описанием Московского государства. Причем исследователи отмечают его оригинальный характер – в частности, М. Меховский опроверг факт существования Рифейских гор¹⁷.

М. Меховский первым пытался показать место Московского государства на политической карте Восточной Европы. Но и его информацию также нельзя назвать достаточной и последовательной. Во вступлении к «Хронике» М. Меховский упоминает «Ruthenos et Moscos in

¹⁶ Dąbrowski J. Dawne Dziejopisarstwo Polskie (do roku 1480). Wrocław; Warszawa; Kraków.: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1964. P. 215; Semkowicz-Zarembina W. Powstanie i dzieje autographu Annalium Jana Długosza. Kraków.: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1952. P. 6.

¹⁷ Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 314-315.

latissimis terres Septemtrionis habitantes» (рутены и моски, обитающие в обширнейших северных землях). Во введении также появляется и Московия¹⁸. М. Меховский называет столицу Польши, русских земель, Литвы¹⁹, но ничего не пишет о столице Московии, хотя в «Трактате» описание Москвы есть²⁰. И нет попытки объяснить происхождение названия.

М. Меховский в «Трактате» упоминает Чеха и Ляха, но ничего не пишет про Руса. Рус упомянут в «Хронике»: «Рус либо племянник, либо, как некоторые утверждают, брат Леха»²¹. Из потомков Ноя не упоминает Моска, в отличие от Я. Длугоша.

Как видим, М. Меховский различает Русь и Московию: «В европейской (Сарматии) есть области: руссов или рутенов, литовцев, москов...»²² (*regiones Russorum seu Rutenorum, Lithuanorum, Moskorum*²³). Или в рассказе о нападении татар, которые нападают на «Валахию, Россию, Литву и Московию»²⁴.

М. Меховский указывает, что он подразумевает под Руссией и Московией.

Руссии, Литве и Московии посвящены отдельные главы.

В главе о Московии видим важное уточнение: «в Московии – одна речь и один язык, именно русский или славянский, во всех сатрапиях и княжествах. Даже вогулы и жители Вятки – русские и говорят по-русски»²⁵.

При этом, нельзя не отметить и пренебрежительное отношение поляка М. Меховского и к москвитам, и к литовцам. Так, он описывает практику перемещения людей «с места на место и из области в область

¹⁸ *Mechovita M. de. Chronica Polonorum. Cracoviae, 1521. P. 3.*

¹⁹ *Ibid. P. 4.*

²⁰ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1936. С. 113 – 114.

²¹ *Mechovita M. de. Chronica Polonorum. P. 2.*

²² Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. С. 47

²³ Там же. С. 129.

²⁴ Там же. С. 68.

²⁵ Там же. С. 116.

для заселения, а на смену им посылают и размещают других»²⁶. Обвиняет Литву и Московию в излишней прожорливости, приписывает «исконный обычай продавать людей»²⁷.

«Трактат» посвящен, главным образом, вопросам географии.

«Хроника» в отношении Москвы приводит практически ту же информацию, что и «Анналь» Я. Длугоша.

Также как и в «Анналах», в «Хронике» Москва впервые упомянута в связи с войной Витовта и Василия²⁸. Рассказывая о коронационном проекте Витовта 1429 – 1430 гг. М. Меховский намного более краток, чем Я. Длугош и не упоминает московского князя в связи с этими событиями. Рассказывая о митрополите Исидоре также как и Я. Длугош пишет о его заключении в темницу князьями Москвы «per principes Mosquae»²⁹. М. Меховский ничего не пишет о смерти в Москве Михаила Сигизмундовича – Длугош обвинял в его отравлении московского князя. Но М. Меховский приводит другую подробность – рассказывая об изгнании крымского хана Нур-Девлета (Nurdulab), утверждает, что он уже в 1469 г. бежал в Московию (Moscouiam fugens)³⁰. Нур-Девлет действительно бежал в Москву, но не в 1469 г., а в 1478 г. после окончательного свержения, став затем Касимовским ханом.

Длугош также упоминает об этих событиях, причем более подробно, чем М. Меховский, но о бегстве Нур-Девлета в Москву не пишет. Следующее упоминание Москвы в «Хронике» - 1479 г. в связи с завоеванием Новгорода и здесь московский князь назван по имени: «Iwan quod sonat Iannes dux Mosquae»³¹.

Войны Ивана III с Литвой 1500 – 1503 гг. описаны в «Хронике» кратко, хотя М. Меховский упоминает и сыновей Ивана III, в частности Дмитрий, который в 1502 г. осаждал Смоленск³². И, рассказывая о смерти

²⁶ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. С. 116.

²⁷ Там же. С. 111 – 113.

²⁸ *Mechovita M. de. Chronica Polonorum*. P. 227.

²⁹ *Ibid.* P. 309.

³⁰ *Ibid.* P. 334.

³¹ *Ibid.* P. 343.

³² *Ibid.* P. 364.

Ивана III вскользь упоминает о династической ситуации – что престол достался не внуку Дмитрию, который был брошен в темницу, а старшему сыну Василию³³. Хотя никаких подробностей в этом сообщении мы не видим.

На 1506 г. повествование «Хроники» заканчивается.

Рассказ о подчинении Пскова³⁴, Рязани³⁵ находим в «Трактате», но без указания даты.

Как видим, в отношении истории Москвы, происхождения ее князей, их родственных отношений, М. Меховский повторяет информацию Я. Длугоша, также называя по имени из князей XV в. только Василия Дмитриевича и Ивана III, не указывая их родственных отношений. Рассказ о Василии III, о его братьях и о его деятельности вполне объясняется тем, что М. Меховский пишет о своем современнике.

Наряду с отсутствием этой информации можно отметить также непоследовательность в терминах: *dux Moskorum*, *dux Moskouiae*, *dux Mosquae*, сама страна: *regiones*, *Moskorum*, *terra Moskouiae*, жители: «моски» - *expeditionem contra Moscos*, *Basilius Moscus*, *Moskouitis* и один раз в единственном числе «*Moskus*», как некий собирательный образ «Московита», которого разгромил литовский князь Александр.

Таким образом, М. Меховский, хотя и приводит информацию по географии Московского государства, в отношении его истории не отличается от Я. Длугоша. Такое же фрагментарное упоминание московских князей, такое же невнимание к их происхождению, путаница с терминами: моски, московиты, князь москов, московитов, Москвы.

Все это можно было бы объяснить намеренным замалчиванием. Однако, у поляков в XV – начале XVI в. не было для этого причин. Непосредственно Польше Москва пока не угрожала. Иван III называл себя государем Всея Руси, провозглашал возвращение наследственных «вотчин и дедин», но это пока касалось только Великого княжества

³³ *Mechovita M. de. Chronica Polonorum*. P. 377 – 378.

³⁴ *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского*. С. 107.

³⁵ Там же. С. 61.

Литовского. Вместе с этим, нельзя не отметить растущий интерес к Москве и осознание того, что в ее лице Литва имеет серьезного противника.

ЛИТЕРАТУРА:

Карнаухов Д.В. Проблема русских летописных источников Яна Длугоша и Мачея Стрыйковского в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 346. С. 69 – 73.

Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1936. 288 с.

Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы : Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 881 с.

Флоря Б.Н. «Русь» и «русские» в историко-политической концепции Яна Длугоша // Славяне и их соседи. Этнопсихологические стереотипы в средние века, Москва 1990, С. 16–28.

Флоря Б.Н. Славянский мир и его судьбы в древнейшую эпоху его истории в первой редакции “Хроники” Мартина Кромера // Slověne = Словѣне: International Journal of Slavic Studies. 2017. Т. 6. № 1. С. 381 – 393.

Хорошкевич А.Л. Россия и Московия. Из истории политико-географической терминологии. Acta Baltico-slavica, 1976, t. X. С. 47 – 57

Хорошевич А.Л. Термины «Руссия» и «Московия» в 9 – 13 книгах «Анналов Польши» Яна Длугоша // «Cultus et cognitio»: Studia z dziejow sriedniowiecznej kultury. Warszawa, 1976. С. 205 – 207.

Dąbrowski J. Dawne Dziejopisarstwo Polske (do roku 1480). Wrocław;Warszawa;Kraków.: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1964. 267 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 1964. Lib. I – II. 468 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 1997. Lib. X – XI (1406 – 1413). 352 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2000. Lib. XI (1413 – 1430). 464 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2001. Lib. XI – XII (1431 – 1444). 476 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2003. Lib. XII (1445 – 1461). 562 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2005. Lib. XII (1462 – 1480). 648 p.

Mechovita M. de. Chronica Polonorum. Cracoviae, 1521. 379 p.

Semkowicz-Zarembina W. Powstanie i dzieje autographu Annalium Jana Długosza. Krakow.: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1952. 87 p.

REFERENCES:

Karnaukhov D. V. Problema russkikh letopisnykh istochnikov Iana Długosha i Macheia Strykovskogo v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011, no 346, pp. 69 – 73. (in Russian).

Matvei Mekhovskii. Traktat o dvukh Sarmatiiakh. Vvedenie, perevod i kommentarii S. A. Anninskogo. Moskva-Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1936, 288 p. (in Russian).

Filiushkin A.I. Izobretaia pervuiu voynu Rossii i Evropy : Baltiiskie voyny vtoroi poloviny XVI veka glazami sovremennikov i potomkov. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2013, 881 p. (in Russian).

Floria B.N. «Rus'» i «russkie» v istoriko-politicheskoi kontseptsii Iana Długosha. Slaviane i ikh sosedi. Etnopsikhologicheskie stereotipy v srednie veka. Moskva, 1990, pp. 16-28. (in Russian).

Floria B.N. Slavianskii mir i ego sud'by v drevneishui epokhu ego istorii v pervoi redaktsii "Khroniki" Martina Kromera. Slověne = Slovene: International Journal of Slavic Studies. 2017, vol. 6, no 1, pp. 381-393. (in Russian).

Khoroshkevich A.L. Rossiia i Moskovia. Iz istorii politiko-geograficheskoi terminologii. Acta Baltico-slavica, 1976, vol. X, pp. 47 – 57. (in Russian).

Khoroshevich A.L. Terminy «Russiia» i «Moskoviia» v 9 – 13 knigakh «Annalov Pol'shi» Iana Długosha. «Cultus et cognitio»: Studia z dziejow sriedniowiecznej kultury. Warszawa, 1976, pp. 205 – 207. (in Russian).

Dąbrowski J. Dawne Dziejopisarstwo Polske (do roku 1480). Wrocław;Warszawa;Kraków.: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1964, 267 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 1964, lib. I – II, 468 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 1997, lib. X – XI (1406 – 1413), 352 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2000, lib. XI (1413 – 1430), 464 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2001, lib. XI – XII (1431 – 1444), 476 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2003, lib. XII (1445 – 1461), 562 p.

Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2005, lib. XII (1462 – 1480), 648 p.

Mechovita M. de. Chronica Polonorum. Cracoviae, 1521, 379 p.

Semkowicz-Zarembina W. Powstanie i dzieje autographu Annalium Jana Długosza. Krakow.: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1952, 87 p. (In Polish).

Muscovy and Muscovites in the historical works of Jan Dlugosz and Maciej Miechowita

R.A. Nalivaiko

The article analyzes the records about the Principality of Moscow and Muscovites based on the analysis of the text of "Annals of Poland" by Jan Dlugosz, "Chronicles of Poland" and " (Treatise on the Two Sarmatias" by Maciej Miechowita. Special attention is paid to the terms that J. Dlugosh and M. Miechowita used in relation to the Principality of Moscow and its inhabitants. The paper shows that both chroniclers have not defined on a single term, using different even within the same work. J. Dlugosh and M. Miechowita differentiated the "Ruthenians" and "Muscovites", although they recognized their Russian origin, but not linked the ancient Rus period with Moscow. The main reason for these circumstances is the lack of interest of Polish historiography in the affairs of the Moscow state, which at this time has not yet threatened Poland. This explains the positive assessments provided J. Dlugosz and M. Miechowsky of the Moscow princes.

Keywords: Muscovy, muskovites, Grand Duchy of Lithuania, Poland, Jan Dlugosz, Maciej Miechowita, Muscovite-Lithuanian wars, Ivan III, Vasili III.

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

УДК: 94(1941-1942)

«... Конвоирование заключенных проходило в условиях непосредственной опасности с воздуха...»: донесения начальника 14 дивизии конвойных войск НКВД об эвакуации заключенных и военнопленных из прифронтовой полосы в 1941-1942 гг.

Публикация К.Л. Котюкова¹

В годы Великой Отечественной войны на конвойные войска были возложены задачи по конвоированию военнопленных, охране лагерей и специальных госпиталей военнопленных и охрана их на производстве. Эвакуация осужденных проходила в труднейших условиях, нередко под непрерывной бомбежкой. Конвоирование осуществлялось и пешим порядком, и по воде, и по железной дороге. Представленные документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве, описывают все сложности, с которыми столкнулся личный состав конвойных войск при эвакуации подведомственного контингента на примере 14 дивизии конвойных войск НКВД, на примере конвоирования заключенных вглубь страны из тюрем Орла, Воронежа и Острогожска в 1941 и 1942 годах. Донесения очень хорошо описывают экстремальные условия, в которых приходилось выполнять поставленные задачи воинам конвойных частей: «Прием заключенных проходил счетом без личных дел и списков на них ввиду необходимости срочно разгрузить тюрьму. Подготовительной работы с конвоем за отсутствием времени не проводилось. Конвоирование заключенных от г. Орел до ст. Верховье проводилось пешим порядком. Пешее конвоирование заключенных проходило в условиях непосредственной опасности с воздуха. На ст. Верховье все заключенные были посажены в 4-хосные необорудованные пульмановские вагоны типа «Гондола», без крыши. В пути следования был налет вражеской авиации на эшелон, в результате чего было убито 2 заключенных...». В тяжелейших условиях отступления советских войск в начальный период войны вся сложность организации эвакуации заключенных легла на плечи военнослужащих конвоя. Во всех перечисленных случаях администрации тюрем охватила паника. Подготовкой заключенных к эвакуации никто не занимался, личные дела не были подготовлены, попутные списки не составлены, продукты питания на заключенных подготовлены также не были, что привело во время марша к смертям от истощения среди конвоируемых,

¹ Котюков Константин Львович – канд. ист. наук, Московская коллегия адвокатов № 1, Российская Федерация, 129085, Москва, пр. Мира, 101; kotukov@bk.ru.

Kotukov Konstantin Lvovich – PhD in history, Moscow bar association № 1, Russian Federation, 129085, Moscow, av. Mira, 101; kotukov@bk.ru.

командование подразделений вынуждено было заниматься вопросом и снабжения контингента. Воспользовавшись экстремальной ситуацией, некоторые из заключенных пытались совершать побеги в пути следования, но все попытки были ликвидированы, а пытавшиеся бежать убиты или задержаны. В конечном итоге контингент был доставлен к месту назначения. Личным составом войск задачи были выполнены, не считаясь с трудностями и сложностью в обстановке.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, специальные госпитали, лагеря, военнопленные, эвакуация, конвоирование, войска НКВД.

НКВД СССР

14-я Дивизия конвойных войск²

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР
КОМБРИГУ тов. КРИВЕНКО

11 декабря 1941г.

гор. Куйбышев

В дополнение к № 05562 от 8 октября с.г. доношу:

1. В 2.00 1.10.41г. командир 146 батальона получил от начальника гарнизона гор. Орла задачу – выставить боевое охранение на подступах к гор. Орлу в пяти направлениях, что им и выполнено.

А/ – по шоссе Орел – Змиевка выставлен учебный взвод без одного отделения;

б/ – по шоссе Орел – Елец – один стрелковый взвод;

в/ – по шоссе Орел – Мценск – одно отделение пульвзвода и одно отделение учебного взвода под руководством младшего политрука т. НИКАНДРОВА;

² 14-я дивизия конвойных войск НКВД СССР (Впоследствии переименована в 36-ю дивизию конвойных войск). Частями дивизии осуществлялось конвоирование заключенных и военнопленных, охрана лагерей военнопленных. Управление дивизии дислоцировалось в г. Москве (с середины октября по конец декабря в г. Горьком). Боевой состав дивизии на 1941 г.: 229-й полк (в составе дивизии с конца октября 1941 г.), 236-й полк, 127-й, 134-й, 135-й и 147-й отдельные батальоны. В 1942 г. 135-й отдельный батальон был передан в состав 37-й дивизии; 134-й батальон расформирован, а вместо него сформирован 243-й полк

г/ – по шоссе Орел – Жиздра – один стрелковый взвод 3 роты под командой политрука т. ИВАНОВА;

д/ – по шоссе Орел – Волхов – один стрелковый взвод.

Выставленные охранения выполняли задачу до 19.00 2.10.41 г., а затем по приказанию Начальника УНКВД Орловской области и с согласия начальника гарнизона – были сняты в связи с поставленной задачей по эвакуации заключенных из тюрем г. Орел.

2. Одновременно с получением задачи на выставление боевого охранения, командир 146 батальона получил лично приказание по телефону от Начальника УНКВД о высылке пульвзвода в его распоряжение для выполнения боевой задачи. Начальником УНКВД пульвзвод под командой старшего лейтенанта т. РОМАНЕНКО передан в состав истребительного отряда майора тов. МОССАНОВА.

Командир пульвзвода – младший лейтенант РОМАНЕНКО 6.10.41 г. с пулеметчиками в количестве 7 человек прибыл в г. Елец. 7.10.41 г. прибыло еще 4 пулеметчика, остальной состав пульвзвода в количестве 8 человек под командой пом.командира взвода – сержанта тов. ШОРОХОВА А.М. Остался в истребительном батальоне.

3. В 00.30 3.10.41г. конвоем 146 батальона в порядке эвакуации начат прием заключенных в Орловской тюрьме № 1. Прием заключенных произведен тремя конвоями: 1-й конвой в составе 35 человек под командой лейтенанта т. АНДРЮШИНА принял 300 заключенных; 2-й конвой в составе 27 человек под командой политрука т. ИВАНОВА В.М. Принял 279 человек заключенных и 3-й конвой в количестве 31 человека под командой младшего лейтенанта тов. ГОРЧАКОВА принял 360 заключенных.

Прием заключенных проходил счетом без личных дел и списков на них ввиду необходимости срочно разгрузить тюрьму. Подготовительной работы с конвоем за отсутствием времени не проводилось. Конвоирование заключенных от г. Орел до ст. Верховье проводилось пешим порядком. Пешее конвоирование заключенных проходило в условиях непосредственной опасности с воздуха.

На ст. Верховье все заключенные были посажены в 4-х осные необорудованные пульмановские вагоны типа «Гондола», без крыш. В пути следования был налет вражеской авиации на эшелон, в результате чего было убито 2 заключенных; пострадавших из состава конвоя не было.

Заклученным на путь следования было выдано на 2-е суток хлеба по 200 грамм в сутки. В пути питание заключенных было очень затруднено, продукты получались не ежедневно и не более, как по 200 грамм хлеба. Тюрьмой № 1 не был выделен обслуживающий и медицинский персонал, а также и не был выделен транспорт для подвозки больных заключенных и продовольствия на них.

В пути следования имело место 4 случая побегов заключенных:

1. 4.10.41г. на ст. Верховье при бомбардировке вражеской авиации эшелона бежало 2 заключенных, из коих один был убит и один задержан.

2. При подходе к ст. Верховье 4.10. с.г. бежало 4 заключенных, из них все четверо убиты при преследовании.

3. На перегоне ст. Верховье – Хомутово 7.10.41г. бежало 6 человек, из коих было убито при преследовании 3 и 3 задержано.

4. В ночь на 7.10.41г. На ст. Красная Заря бежало 3 заключенных. Все трое при преследовании убиты.

В процессе пешего конвоирования заключенных 4.10.41., конвоем политрука т. ИВАНОВА застрелен заключенный ГУРИКОВ Семен Терентьевич, /привлекаемый по ст. 193 п. 7 УК РСФСР за дезертирство/ за сопротивление конвою и категорический отказ следовать вместе с заключенными. Средств для перевозки не было и доставить другим путем этого заключенного не представлялось возможным.

Того же числа конвоем лейтенанта т. АНДРЮШИНА в пути расстреляно 8 заключенных, категорически отказавшихся следовать дальше. Означенные заключенные осуждены по ст.58 п. 8,9 и 10, а также по ст.93 п. 7. Средств для перевозки этих заключенных конвой не имел и другим способом доставить их к месту назначения не мог.

Кроме того конвоем освобождено и оставлено в пути 26 заключенных, осужденных по бытовым статьям до 1 года и указников, т.к. Последние ввиду болезни и истощения дальше следовать не могли, а транспорта для их перевозки конвой не имел и получить таковой в пути не представлялось возможности.

Сведения о имуществе 146 батальона, оставленном в г. Орле и уничтоженном /ввиду невозможности за отсутствием транспорта и времени вывезти/ высланы в УВС НКВД.

Задержка в представлении квартального отчета по службе произошла в связи с переездом штаба дивизии из Москвы в г. Горький и задержкой в

получении квартальных отчетов от некоторых частей дивизии по причине сокращения движения пассажирских поездов и задержкой поэтому получения почты через фельдсвязь.

КОМАНДИР ДИВИЗИИ
ПОЛКОВНИК /ШЕВЛЯКОВ/

ВРИО ВОЕНКОМА ДИВИЗИИ
СТ. БАТАЛЬОН.КОМИССАР
/АГАПОВ/

Российский государственный военный архив.

Ф. 40. Оп. 1. Д. 206. Л. 66-68.

Машинописный подлинник с рукописной правкой

СОВ.СЕКРЕТНО

НКВД СССР
36-я
Дивизия
Конвойных войск
Отд. 1-е
22 июля 1942г.
№ 03470
г. МОСКВА

НАЧАЛЬНИКУ КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР

гор.МОСКВА. –

В результате суммирования отдельных донесений командира 229 полка и выяснения обстановки на месте высылаемыми командирами штаба дивизии, в полку с 1 по 20 июля с.г. обстановка и задачи, выполняемые полком, слагались из следующего:

1. Конвоирование заключенных, военнопленных и спецконтингента из тюрем, обслуживаемых областей Воронежской, Тамбовской, прифронтовых тюрем, приемных пунктов и спецлагерей в порядке их эвакуации.

2. Охрана объектов: спецлагери в гор. Острогожск, ст. Рада, гор. Усмань; приемный пункт в Косторное и две внутренние тюрьмы УНКВД в гор. Воронеже.

3. Обслуживание плановых маршрутов Воронеж–Камышин, Воронеж–Грязи, конвоирование по городу в суды и военные трибуналы.

К этому времени командование и штаб 229 полка с подразделениями /1,2 роты; пулеметная рота, взвод связи, музвзвод, автотранспортная рота/ а количестве 782 человека были дислоцированы в гор. Воронеже.

Остальные подразделения полка для осуществления охраны объектов дислоцировались периферийно: в гор. Острогожск 3 рота в составе 92 человек, в гор. Усмань – 4 рота в составе 95 человек, по охране спецлагеря № 188 ст.Рада 5 и 6 роты в составе 237 человек и гор. Косторное по охране пункта военнопленных – один взвод в составе 30

человек.

Всего периферийно дислоцировано 454 человека.

До 1.7.42г. служебная деятельность полка и учеба линейного состава проходила нормально.

1-го июля с.г., в 12.00 вражеская авиация совершила массированный налет на город Воронеж в количестве 57 самолетов, которые бомбардировали завод № 18, ж.д.станцию Отрожка, здание УНКВД и другие.

В период бомбардировки города было разрушено караульное помещение по охране отделения внутренней тюрьмы УНКВД, которое стало непригодным для размещения личного состава.

Осуществляемая охрана тюрем в гор. Воронеже во время налетов вражеской авиации командованием полка усиливалась посредством выставления дополнительных постов и дозоров.

2-го июля с.г. массированные налеты вражеской авиации и бомбардировка города продолжались.

Здание охраняемого отделения внутренней тюрьмы было разрушено, заключенные переведены в тюрьму № 1 и распоряжением Начальника УНКВД Воронежской области выставляемый караул № 2 от 229 полка был снят.

2-го июля с.г., в силу усложняющейся обстановки в городе и усиления бомбардировки, начальник УНКВД Воронежской области командиру 229 полка ставит задачу на эвакуацию 2400 заключенных из тюрем города Воронежа назначением в гор. Казань, для чего предполагалось подать подвижной состав товарных вагонов.

4-го июля с.г. для эвакуации из Воронежских тюрем 2400 заключенных были поданы товарные вагоны, но в силу усложненности в обстановке города и на фронте, весь поданный подвижной состав управлением дороги был использован для других целей оборонного характера.

Командование полка приняло решение – конвоирование произвести пешим порядком.

Для выполнения задачи по отконвоированию 2400 заключенных был назначен конвой в составе 210 человек, использован сбор снайперов и остатки 1-го батальона, начальником конвоя был назначен командир батальона – капитан КОЧУЕВ, комиссар конвоя – политрук МЕЛЕХОВ.

Назначенный конвой готовил лично командир полка – подполковник КРИВОНОС, и для общего руководства конвоированием был выделен зам.командира полка – капитан ТУГЕЕВ.

В 16.00 4.7.с.г. конвой капитана КОЧУЕВА прибыл в тюрьму, но так как бомбардировка тюрьмы вражеской авиацией не прекращалась, среди администрации тюрьмы произошла полная растерянность и паника, подготовкой заключенных к эвакуации не занимался никто, личные дела не подготовлены, попутных списков не составлено, продукты питания на заключенных подготовлены не были.

Начальника тюрьмы и его помощников к приходу конвоя на местах не было, надзирательский состав и совершенно второстепенные лица из администрации тюрьмы открыли камеры и ворота тюрьмы, выпустили всех заключенных конвоем и никакого приема по существу не производилось.

В числе выпущенных из камер заключенных находилось около 300 человек малолеток, большое количество женщин и калек с различными сроками судимости, по ст.58 и 193 п.7 и приговоренные к ВМН³. Таким образом, точное количество выведенных из тюрьмы заключенных конвоем во время его прибытия в тюрьму установить не удалось, а лишь только разбить на колонны, назначить караулы для охраны в движении и в таком состоянии были выведены все заключенные из Воронежской тюрьмы без учета особенностей и оперативных данных.

В 18.00 4.7.с.г., при конвоировании колонн заключенных пешим порядком, выведенных из тюрьмы, при проходе Чернявскими мостами города Воронежа, где уже было большое скопление автомашин, идущих на фронт, с фронта, танков, подвод, военнослужащих, гражданского населения, создалась пробка, и в это время был произведен налет

³ ВМН – Высшая мера наказания

вражеской авиации.

Среди заключенных поднялась паника, многие заключенные пытались бежать из-под охраны, но в силу хорошо организованной службы и бдительности часовых, умелого руководства зам.командира полка – капитана ТУГЕЕВА побега допущено не было.

В 19.00 4.7.с.г. заключенные из тюрем Воронежской области были полностью эвакуированы, и только лишь на второй день конвоирования, 5.7.с.г., нач.конвоя, производя полный подсчет заключенных, установил, что в колонне, конвоируемой пешим порядком, находится 2244 человека.

При конвоировании 2244 заключенных пешим порядком из гор. Воронеж в гор. Тамбов, имелись большие затруднения в питании заключенных вследствие того, что вопросом обеспечения никто из администрации тюрьмы не занимался, в колонне имелаась смертность от истощения, многие из заключенных, в силу физического ослабления, дальше следовать не могли.

Командование полка было вынуждено, кроме обеспечения питанием конвоя, заниматься вопросом и снабжения заключенных, так например: военком полка – батальонный комиссар ЗЕЛЬЦЕР 8.7.с.г. выехал в г. Тамбов и через УНКВД достал 5 тонн хлеба, 500 кгр рыбы, чем разрешил создавшееся затруднение.

Среди заключенных, осужденных за к/р по ст. 58 и дезертирство, а также заключенных, приговоренных к ВМН, на полпути следования колонн активизировались к побегам и нападению на конвой, в результате с 6.7 по 13.7.с.г. в конвое было 5 случаев массовых попыток к побегу и нападения на конвой.

6-го июля с.г. при прохождении населенного пункта В.Хава, 3 заключенных пытались напасть на часового красноармейца ГУБАНОВА, чтобы обезоружить его, отобрать ручпуглемет ДП, но красноармеец ГУБАНОВ не растерялся, ударом приклада напавшего заключенного убил насмерть, а красноармейцы НИКОЛАЕВ и БОНДАРЕНКО задержали двух соучастников преступления.

11.7.с.г. при прохождении населенного пункта Талицкий Чамлык,

группа заключенных в количестве 12 человек пыталась совершить побег, но благодаря умелым действиям начальника караула – лейтенанта МОИСЕЕВА, который при обнаружении побега приказал всю колонну положить и усилить наблюдение, – побег был ликвидирован.

Младший сержант ЯКОВЛЕВ с группой красноармейцев был выслан на преследование бежавших, в результате правильных и быстрых действий бежавшие заключенные из виду не были упущены.

Младший сержант ЯКОВЛЕВ произвел четыре винтовочных выстрела, которыми убиты 4 бежавших заключенных; красноармейцы ИВАНЧЕНКО, СОРОКИН, ДЕМИДОВ, старший сержант НЕВСКИЙ и младший сержант УТКИН меткими выстрелами убили еще 6 заключенных, остальные двое бежавших были задержаны и доставлены в колонну. Побег был ликвидирован.

13.7.с.г. у населенного пункта Мордово из-под охраны конвоя бежал один заключенный, но метким выстрелом часового был убит.

12.7.с.г. на ночлеге у населенного пункта Мордово в 0.25 из-под охраны бежало 2 заключенных. По убегающим часовым караула было применено оружие: один убит и один задержан. Побег ликвидирован.

11.7.с.г. по халатности и неумелой организации охраны караула младшего политрука БОНДАРЕВА, в 23.05 был допущен побег двух заключенных при следующих обстоятельствах:

Начальник караула – младший политрук БОНДАРЕВ дал распоряжение одному красноармейцу отвести 5 заключенных к колодцу за водой. Конвоирование производилось красноармейцем без оружия, так как этому расстояние было близкое.

Подходя к колодцу 2 заключенных, пользуясь беспечностью и не вооружённостью конвоира, бежали.

Действиями опергруппы один заключенный задержан, второй заключенный скрылся. Розыск бежавшего продолжается. Последний заключенный также задержан, побег ликвидирован.

За период с 4. по 13.7.с.г. в колонне оказалось большое количество отстающих больных и не могущих следовать дальше. Командование

полка поставило вопрос о предоставлении подвижного состава и через секретаря Тамбовского Обкома ВКП/б/ и секретаря Мордовского РК ВКП/б/ добилось 20 вагонов, в которые погрузили малолеток, женщин, больных и инвалидов в количестве 641 человека.

Поданный подвижной состав не оборудован, без тормозных площадок, не сформированный был отправлен со станции Оборона по маршруту Москва–Казань. Начальником эшелонного конвоя был назначен командир роты – лейтенант ЯКУНИН и 45 человек конвоиров. Своими силами устроили дополнительные площадки, забили досками люки вагонов и 19.7.с.г. прибыли на ст. Москва–Сортировочная. При проверке эшелона командирами штаба дивизии было установлено, что среди заключенных имеются склонные к побегу, и необорудованным эшелон дальше отправлять было невозможно.

Мною принято решение – эшелон на ст. Сортировочная–Перово задержать, оборудовать; конвой, выделенный 229 полком, сменить и возложить конвоирование на 236 полк.

Остальной контингент заключенных в количестве 1377 человек конвоировался пешим порядком до гор. Тамбова, куда прибыли 18.7.с.г.

Поставленная задача 229 полку на эвакуацию заключенных из тюрьмы гор. Воронежа личным составом полка выполнена, не считаясь с трудностями и сложностью в обстановке, личный состав полка своим доблестным отношением и ясностью понимания задачи, умело действовал и показал свое стремление и готовность переносить все тяготы боевой действительности, вызванные обстановкой.

2.7.с.г., в силу усложненности по обстановке и частыми воздушными налетами вражеской авиации на гор. Острогожск, начальник УНКВД Воронежской области командиру 229 полка ставит задачу на эвакуацию 300 заключенных из Острогожской тюрьмы назначением на г. Казань.

3.7.с.г. в гор. Острогожск был выделен представитель штаба полка – военком батальона – старший политрук КОСОВ, на которого возложена организация эвакуации заключенных из Острогожской тюрьмы.

Назначенный конвой под командой начальника конвоя – младшего

политрука ИГОШИНА, к этому времени находился в Острогожске по осуществлению охраны тюрьмы Острогожского лагеря.

По прибытии конвоя в тюрьму гор. Острогожск, где оказалось 141 заключенный и 47 военнопленных немецкой армии.

Прием подлежащих к отконвоированию заключенных и военнопленных произвести не представилось возможным, т.к. в это время был сильный воздушный налет вражеской авиации и бомбардировка города и тюрьмы. Конвой был вынужден вывести с территории двора тюрьмы общей толпой и на пути производить расстановку заключенных по колонне и изолировать военнопленных от заключенных, что и было сделано: создано две колонны – одна из числа заключенных в количестве 141 человека и вторая – 47 человек военнопленных немцев.

Конвоирование колонны военнопленных было поручено старшему сержанту РОГОЖИНУ с составом конвоя 10 человек.

Конвоирование заключенных и военнопленных из Острогожской тюрьмы производилось также пешим порядком и не на Казань, а в гор. Балашов, где и концентрируются обе колонны.

Для оказания помощи в организации дальнейшего конвоирования, в гор. Балашов выслан командир роты – лейтенант БАСАНЕЦ.

3.7.с.г., в 23.00, командир 229 полка от начальника УНКВД Воронежской области получает дополнительную задачу на эвакуацию заключенных из:

1. тюрьмы гор. Россошь – 200 человек
 2. тюрьмы гор. Липецк – 400
 3. тюрьмы гор. Боброва – 500
- Всего: – 1100 человек.

4.7.с.г. для конвоирования 400 заключенных из Липецкой тюрьмы был выделен конвой в составе 29 человек от 4 роты, начальником конвоя назначен старший лейтенант БЕРЕЗИН, назначением на Казань. Конвоирование было произведено эшелоном в товарных вагонах.

4.7.с.г. для отконвоирования 200 заключенных из тюрьмы гор. Россошь назначен конвой в составе 15 человек, начальник конвоя –

младший лейтенант ГОВЯДОВ, который доехал только до ст. Лиски, где был задержан заградпостами и дальше не был пропущен. Конвой 5.7.с.г. возвратился в свою часть.

Конвоирование 500 заключенных из тюрьмы гор. Боброва возложено на 3 роту, конвоирующую из гор. Острогожска, и по прибытии в г. Бобров, подлежащие к отконвоированию заключенные будут объединены в общую колонну.

3.7.с.г. командир 229 полка от начальника гарнизона – полковника ГЛАТОЛЕНКОВА получил распоряжение, срочно эвакуировать 36 раненых военнопленных германской армии, находящихся в госпитале гор. Воронеж.

Назначенный конвой в составе 15 человек под командованием начальника конвоя – младшего лейтенанта МАЙБОРОДА, 3.7.с.г. принял 36 военнопленных и пешим порядком конвоировал до ст. Оборона.

На ст. Оборона военнопленные погружены в товарный вагон и составом конвоя в 9 человек конвоируются на ст. Потьма.

7.7.с.г., по распоряжению начальника УНКВД, срочно предложено эвакуировать спецконтингент из Усманского лагеря и заключенных из Усманской тюрьмы.

7.7.с.г. был выделен конвой в составе 4 роты в 154 человека под командой начальника конвоя – командира роты ПЕТРОВА и комиссара конвоя – политрука ВОРОНИНА, которыми принято 666 человек и пешим порядком 16.7.с.г. доставлены и сданы полностью в Радинский спецлагерь ст. Рада.

16.7.с.г. по нарядам Нач.УНКВД Тульской и Воронежской областей высланы 3 конвоя:

1. Для отконвоирования 1000 человек заключенных из Борисоглебской тюрьмы вглубь страны /места назначения не указано/, назначен конвой 83 человека под командой начальника эшелона – старшего лейтенанта ГОРЯЧЕВА.

2. Для отконвоирования 700 заключенных из тюрьмы гор.

Мичуринска в Интлаг⁴, конвой назначен в составе 65 человек. Начальник конвоя – лейтенант СОБОЛЕВ.

3. Третий конвой в составе 43 человек для отконвоирования 174 человек, приговоренных к ВМН из Мичуринска в Тамбов. Начальник конвоя – старший лейтенант СОТНИКОВ.

Из-за отсутствия подвижного состава, конвоирование производится пешим порядком.

В данное время готовится эшелон для отконвоирования 850 человек спецконтингента из Радинского лагеря в Камышинский спецлагерь, но в силу задержки в санобработке контингента, временно произошла задержка.

Находящийся на ст. Касторное взвод в составе 29 человек под командой младшего лейтенанта ТИЩЕНКО, выделенный для охраны приемного пункта НКО, 7.7.с.г., совместно с Особым отделением пункта военнопленных, проследовал гор. Усмань, но в часть до сего времени не возвратился.

По данным, полученным сегодня, взвод находится в Студенческих выселках и несет службу по охране пункта военнопленных № 13 40 армии. Под охраной имеется 47 военнопленных.

За период с 1 по 20.7.с.г., при выполнении задач по службе конвоирования и передислокации, полк имеет незначительные потери и ранения среди личного состава, а именно:

1. 1.7.42г., в 12.30 на посту по охране тюрьмы в гор. Воронеж от разрыва фугасной бомбы погиб часовой – красноармеец ДЕМИН Борис Васильевич, член ВЛКСМ, рождения 1921г.

2. В это же время выставленный на усиление охраны красноармеец ИЛОВ Кадыр Викторович, беспартийный, получил ранение, который находится на излечении в Санчасти полка. Состояние здоровья красноармейца ИЛОВА удовлетворительное.

3. 3.7.с.г. при налете вражеской авиации на гор. Острогожск и

⁴ Интлаг – Интинский исправительно-трудовой лагерь – лагерное подразделение, действовавшее в структуре ГУЛага с 1941 года по 1948 год на территории Интинского района Республики Коми

спецлагерь, при взрыве бомбы, получили ранения два красноармейца 3 роты: ВОЛКОЕДОВ В.Д. получил ранение левого плеча, КУЛАКОВ В.С. – ранение левой руки с раздроблением кости и повреждением мягких тканей.

Ампутация левой руки красноармейцу КУЛАКОВУ произведена на месте и в данное время находится в госпитале гор. Борисоглебск.

В данное время 229 полк передислоцировался и находится на ст. Рада, куда перевезено все имущество и материальные ценности полка.

Полк осуществляет наружную охрану Радинского спецлагеря и выполняет задачи по эшелонному и сквозному конвоированию заключенных и спецконтингента.

Командованию полка даны указания о дальнейших задачах и мероприятиях по улучшению службы охраны и конвоирования.

Для оказания практической помощи в работе и контроля за выполнением данных указаний, в полк выслан представитель Политотдела – батальонный комиссар НУДЕЛЬМАН, а 23.7.с.г. будет выслан командир штаба для контроля за службой. –

КОМАНДИР ДИВИЗИИ
ПОЛКОВНИК /ШЕВЛЯКОВ/

ВОЕНКОМ ДИВИЗИИ
ПОЛКОВОЙ КОМИССАР
/СОКОЛОВ/

ВРИО НАЧ ШТАБА ДИВИЗИИ
МАЙОР

/СОБОЛЕВ/

Отп.2 экз.

исп. Соболев

вс.22.7.42

Российский государственный военный архив.

Ф. 40. Оп. 1. Д. 207. Л. 69-72об.

Машинописный подлинник с рукописной правкой

"...The convoy of prisoners took place in conditions of immediate danger from the air...": reports of the chief of the 14th division of the NKVD convoy troops on the evacuation of prisoners and prisoners of war from the front line in 1941-1942

Publication by K.L. Kotyukov

During the great Patriotic war, the convoy troops were assigned the task of escorting prisoners of war, protecting camps and special hospitals of prisoners of war and protecting them at work. The evacuation of prisoners took place in the most difficult conditions, often under continuous bombing. The convoy was carried out on foot, and by water, and by rail. The submitted documents stored in the Russian state military archive, describe all the difficulties faced by the staff of convoy troops during the evacuation of the subordinated contingent on the example of the 14 division of convoy troops of the NKVD, for example, escorting prisoners into the country from the prison of Orel, Voronezh and Ostrogozhsk in 1941 and 1942. Reports very well describe the extreme conditions in which the soldiers of the convoy units had to perform their tasks: "The reception of prisoners took place without personal files and lists on them because of the need to urgently unload the prison. Preparatory work with the convoy for lack of time was not carried out. Prisoner transportation from the eagle to station the Upper was conducted on foot. The prisoners were escorted on foot in immediate danger from the air. On art. The upper, all the prisoners were planted in 4-axes unequipped Pullman railcars of type "gondola", without roofs. On the way there was a raid by enemy aircraft on the train, resulting in the death of 2 prisoners...". In the most difficult conditions of the Soviet retreat in the initial period of the war, the entire complexity of organizing the evacuation of prisoners fell on the shoulders of the soldiers of the convoy. In all these cases, the prison administration was seized with panic. No one was preparing prisoners for evacuation, personal files were not prepared, passing lists were not drawn up, food for prisoners were also not prepared, which led during the March to deaths from exhaustion among the escorted, the command of the units was forced to deal with the issue and supply of the contingent. Taking advantage of the extreme situation, some of the prisoners tried to escape along the way, but all attempts were eliminated, and those who tried to escape were killed or detained. Eventually, the contingent was brought to its destination. The tasks were performed by the personnel of the troops, regardless of the difficulties and complexity in the situation.

Keywords: Great Patriotic war, special hospitals, camps, prisoners of war, evacuation, convoy, NKVD troops.

РЕЦЕНЗИИ

УДК: 94(47).07

**Новый взгляд на трагические события 1916 года в
Туркестане (о сборнике документов и материалов
«Восстание 1916 года в Туркестане: документальные
свидетельства общей трагедии. Сборник документов и
материалов / МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т всеобщей
истории РАН. Сост., авт. пред., вступ. ст. и коммент. Т.В.
Котюкова. М.: Марджани, 2016. 468 с. »)**

Б.А. Алимджанов, Д.В. Овсянников¹

В рецензии анализируется сборник документов, подготовленный научным коллективом Института Всеобщей истории РАН под руководством одного из крупнейших специалистов по истории Туркестана в Новое время Татьяны Викторовны Котюковой. Сборник посвящен столетней годовщине трагических событий 1916 года в Средней Азии и включает документы архивов Российской Федерации, Кыргызской Республики, а также Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. Составителями была проделана большая работа по сбору уникальных материалов, не доступных большинству исследователей в силу политических обстоятельств на сегодняшний день.

Ключевые слова: Туркестан, Средняя Азия, Российская империя, колонии, восстание.

В современной исторической науке на постсоветском пространстве наблюдается устойчивая тенденция на ревизию узловых и знаковых сюжетов прошлого. В основе данного процесса на поверхности лежит декларируемая историками «борьба» за объективное освещение истории. Вместе с этим подобные изыскания нередко оборачиваются отстаиванием

¹ Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович – канд. ист. наук, независимый исследователь, Ташкент, Узбекистан; felix_1985@mail.ru.

Alimdjanov Bakhtiyor A. – PhD in History, Independent Researcher, Tashkent, Uzbekistan; felix_1985@mail.ru.

Овсянников Дмитрий Владиславович – канд. ист. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; d.ovsiannikov@spbu.ru.

Ovsjannikov Dmitry V. – PhD in History, associate professor, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; d.ovsiannikov@spbu.ru.

и продвижением «национальных» интересов возникших после развала СССР суверенных республик силами кадров, подготовленных в системе советской высшей школы. Характерной чертой большинства исследователей стала резкая смена риторики – от выдержанных в духе советского официоза ранних работ до прямо противоположных тенденций в работах, написанных после 1991 года. При этом методологическая составляющая не претерпела существенных изменений.

Одним из таких сюжетов, привлекающих внимание широкого круга интересантов от представителей академической науки до политизированной общественности, является восстание в Туркестане 1916 г. Для историков, в частности, данный феномен является своеобразным маркером, который демонстрирует построение исследователями системы аргументов для объяснения природы колониализма и колониальности, империализма и имперскости, локальности и периферийности. Каркасом интерпретации исторических событий становится переосмысление архивных документов на основе не столько новых методологий, сколько новых прочтений. Отсутствие идеологических знаменателей предопределяет появление таких новых инструментов в современной исторической науке и не может не порождать дискуссий. Причем споры в среде историков, как правило, не приводят к появлению соперничающих школ, а сводятся к дискурсивной работе конкретных исследователей. Рецензируемый сборник документов под редакцией Т.В. Котюковой является своеобразным вызовом постсоветским историкам, чтобы они, основываясь на исторических фактах, дискутировали на академическом поприще по проблемам событий 1916 г.

Восстание в русском Туркестане 1916 г. оказалось в центре внимания советских исследователей уже в середине 1920-х гг. Трактовка событий в рамках колониального дискурса и в русле марксистской

парадигмы прослеживается в работах Т. Рыскулова², Г.И. Бройдо³. В указанных работах конфликт оценивался как намеренно спровоцированный царской администрацией и неизбежный по «законам» классовой борьбы. Сугубо негативные оценки имперского прошлого, утвердившиеся в работах 1920-х – 1930-х гг., не претерпели особых изменений. Более того, они стали фундаментом для интеллектуальной услуги, занявшейся политизацией научной проблемы в постсоветской историографии⁴.

Наряду с этим современные отечественные историки в рецензируемом сборнике продолжили традицию советской фундаментальной науки, одним из достижений которой была публикация архивных документов не доступных для широкого круга читателей⁵.

Во вступительной статье Т.В. Котюкова обстоятельно излагает историографию вопроса, основные причины восстания (или «восстаний») 1916 г., а также его ход и последствия. Автор использует такой инструмент как расширение географических рамок и перевод событий на два уровня (региональный и общеимперский)⁶. Таким образом, география не ограничивается только Туркестаном. Автор предлагает военно-политические события в Сибири и на Кавказе, произошедшие вслед за опубликованием Высочайшего повеления императора от 25 июня 1916 г., рассматривать в одном ряду с восстанием в Туркестане. Но поскольку в названии сборника упоминается только Туркестан, то данная позиция

² Рыскулов Т.Р. Восстание туземцев Средней Азии в 1916 году // Очерки революционного движения в Средней Азии. Сборник статей. М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1926. С. 46–122; Рыскулов Т.Р. Из истории борьбы за освобождение Востока // Красный Восток. 1924. № 6. С. 270–274.

³ Бройдо Г.И. Восстание киргиз в 1916 г. М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. 28 с.

⁴ Бедельбаев А.Б. Восстание 1916 года в Кыргызстане сквозь призму периодической печати 1991 г. // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. Том 16. № 1. С. 201–205; Какеев А.Ч. Восстание 1916 г: к проблеме историографии и источниковедения // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2015. Том 15. № 5. С. 200–206.

⁵ Восстание 1916 г. в Средней Азии. Сборник документов под ред. П.Г. Галузо. Ташкент: Госиздат УзССР, 1932. 175 с.; Восстание 1916 года в Киргизстане. Документы и материалы, собранные Л.В. Лесной. Под редакцией и с предисловием Т.Р. Рыскулова М.: Соцэкгиз, 1937. 168 с.; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане / под ред. А.В. Пяковского. М.: Издательство АН СССР, 1960. 794 с.

⁶ Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов. М., 2016. С. 101.

носит отчасти гипотетический характер. В то же время, предпочтение в исследовании было отдано Семиречью в ущерб «оседлым» районам Туркестана на наш взгляд по объективным причинам. События в этом регионе (Семиречье) отличались наибольшим размахом и особой жестокостью с обеих сторон. Котюкова Т.В. во вступительной статье обращает внимание на тот факт, что реакция на Высочайшее повеление была относительно синхронна в Туркестане (включая Закаспийскую область и туркменские кочевья), на Кавказе и в Сибири, но подборка документов сборника позволяет утверждать, что «локальная» география Туркестана оказалась недостаточно инкорпорированной в общеимперскую систему, а также в нарратив исследователя.

Попытки преодолеть диспропорции в освещении ситуации в отдельных регионах были предприняты в ходе ряда международных научно-практических конференций. Так 28 июня 2016 года в г. Алматы (Республика Казахстан) была проведена конференция «Восстания 1916 года в Азиатской России: неизвестное об известном», а 27 октября 2016 г. в Москве также состоялось аналогичное мероприятие «Народы Российской империи и Высочайшее повеление 25 июня 1916 г.». Прозвучал ряд докладов, в которых была сделана попытка сместить акцент с Туркестана в сторону других регионов.

Одним из основных посылов в повествовании Котюковой Т.В. является определение характера «события» 1916 г. Для начала дискуссии предлагается термин «восстания 1916 г. в Азиатской России»⁷, которое было вызвано Высочайшим повелением от 25 июня 1916 г. Стоит отметить, что географическая «детерминированность» восстания не нивелирует специфику условий Туркестана, внутри которого находилось несколько субрегионов, а также Кавказа и Сибири. С термином «восстания» можно согласиться, учитывая временной характер событий в 1916 г. На наш взгляд, удачной стоит признать попытку возрождения исторических терминов дореволюционного периода, в которые автор

⁷ Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов. М., 2016. С. 102.

вкладывает более глубокий смысл. Под «Азиатской Россией» подразумевается сугубо географическая составляющая, поэтому можно принять этот термин как рабочий. Но, как известно, любой географический термин содержит в себе и политическую составляющую, что может стать основанием для конъюнктурных придирок со стороны околонучных кругов.

Дискуссионным местом в нарративе является позиция автора касательно объяснения причин событий 1916 г. На основе многочисленных архивных документов, мемуаров и современной исторической литературы делается попытка обосновать идею, что причиной «восстания» 1916 г. было отсутствие должной компетенции царских чиновников (незнание языков администрацией, коррупция во всех эшелонах власти и т.д.). Наряду с этим также указывается на слабое инкорпорирование среднеазиатского региона в империю. Имперский дискурс в данном ключе вполне уместен. Но на наш взгляд, стоит оговориться касательно сути империи, которая при наличии тенденции к унификации и централизации не отменяет региональной автономности. И если для империй эпохи модерна на Западе характерна бинарная схема (метрополия – колонии), то для Российской империи данное упрощение является неприемлемым, поскольку при такой трактовке выпадает специфика национальных окраин империи, которые неуместно называть колониям, пусть даже и «внутренними». При этом феномен власти как системообразующей категории в русской истории отражался в личностном отношении Государя с подданными. Вполне логичным и естественным является то, что в империях население воспринималось как подданные, а не как граждане (гражданин – понятие постсословного и постмонархического дискурса). Т.е. в юридическом плане население подчинялось лично Государю Императору – «Белому Царю» («Ак Падишах»), а генерал-губернатор считался его наместником («Ярым Падишах»). Вероятно, именно поэтому Николай II лично подписал Высочайшее повеление, дабы показать, что он является повелителем своих подданных, а не Государственная Дума. И поэтому, невзирая на

«волнения», Туркестан отправлял с сентября 1916 г. рабочих на тыловые работы. В то время как А.Ф. Керенский заявлял о нарушении закона в том, что акт был подписан без согласования с местной властью и депутатами Думы.

Стоит учитывать, что в Империи имелись привилегированные группы населения, народности, племена или роды, которые были освобождены от повинностей в обмен на лояльность. Мусульманское население Туркестан обладало этой привилегией. Высочайшее повеление от 25 июня 1916 г. нарушило этот союз, но Император как верховный правитель мог просить помощи от своих подданных в критический момент для Отечества, поэтому далеко не все районы (или племена), даже в Семиречье восстали против этого акта. При этом, как указывалось выше, в империи не подразумевалось полного инкорпорирования населения или отдельных регионов в единое целое. Автор пишет, что «центральная власть далеко не всегда могла использовать эту региональную элиту в качестве посредника в общении с народом»⁸. Но, по нашему мнению, с этим сложно согласиться, поскольку фактически вся власть в степи была в руках манапов и биев (т.е. родовой аристократии), а в оседлых районах всем заправляли городские или сельские старшины – местная администрации, которая обладала фактически реальной властью в Туркестанском генерал-губернаторстве. Именно низовая «туземная» администрация и была причиной восстания, т.к. при составлении списков, они допустили все мыслимые нарушения, о чем и упоминает Т.В. Котюкова. Роль низовой администрации в осуществлении принятых решений «сверху», к сожалению, мало изучена в исторической литературе, поэтому, зачастую объектом критики становится русская администрация Туркестанского края.

Значимым достижением Т.В. Котюковой является описание событий с точки зрения действий министров, военных и царской бюрократии в принятии важных решений по «судьбам» населения для

⁸ Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов. М., 2016. С. 103.

решения военных или других задач. Классический метод автора, который использовали и советские историки, выглядит весьма уместным и творчески доработанным. Используя их мемуары и личную переписку, историк придает действиям администрации новую тональность.

Другим дискуссионным моментом является позиция автора сборника, касательно мусульманского вопроса в империи, который вместил в себя и исламский фактор в восстании и внешнее влияние на его организацию, и ход⁹. Приводятся в качестве аргумента архивные данные, которые освещают «умонастроение туземцев Туркестана». Эти документы, в основном исходили из МИД и МВД¹⁰, которые предостерегали администрацию Туркестана, о потенциальных угрозах исходящей от Османской империи и джадидов в регионе. Автор пишет, что «информационным и идеологическим вакуумом пользовались турки, которые проводили религиозную агитацию и антирусскую пропаганду...»¹¹. Однако не дается должного разъяснения по поводу того какой конструктивной идеологией можно было заполнить подобный вакуум, при том что «Теория официальной народности» фактически выводила за скобки подданных-мусульман. Историки должны с осторожностью подходить к интерпретации подобных документов, т.к. на данный момент не определены критерии научности этих донесений и не все информаторы адекватно понимали ситуацию в исламском мире. Однако введение их в научный оборот и порождение тем самым дискуссии между историками должно носить конструктивный характер и приводить к строго научной экспертизе этих документов. В противном случае возможна путаница во взглядах на ислам начала XX в.

Что же касается, влияния внешнеполитических конкурентов России (в частности Турции) на организацию и ход восстания, то на наш взгляд, он нередко преувеличивался либо для обоснования активности тайной полиции в регионах, либо для прикрытия администрацией своих

⁹ Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов. М., 2016. С. 68

¹⁰ Там же. С.69

¹¹ Там же. С.76

промахов. Однако, в любом случае не стоит скидывать со счетов этот аспект вовсе. Хотя, многие исследователи активно используют этот мотив, чтобы спекулятивно подкрепить свои конспирологические теории.

Одной из значимых сторон вступительной статьи сборника является попытка понять восстание 1916 г. Задается вопрос: «Что такое восстание 1916 г.?»¹². При этом предлагается условно три возможных варианта: «ошибка власти», «историческая закономерность» и «отправная точка для формирования «национальной идеи»¹³. Автор не дает прямого ответа и подразумевает свободу специалистов в выборе либо дополнении вышеназванных тезисов. Положительным посылом является выступление против создания новых исторических мифов, лепки «образа врага» и призыв вести дискуссии в строго академическом русле. Научное кредо Т.В. Котюковой: «Учитывать все документы и говорить обо всем. Не согласен – аргументировано опровергай, спорь, а закрывать глаза на очевидные факты недопустимо»¹⁴. На наш взгляд, данная позиция, апеллирующая к научной свободе, т.е. свободе от политической ангажированности и нажима, является основой современного исторического знания.

Представленный сборник удачно справляется с задачей критического осмысления источников и является попыткой представить детальную картину прошлого.

ЛИТЕРАТУРА:

Бедельбаев А.Б. Восстание 1916 года в Кыргызстане сквозь призму периодической печати 1991 г. // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. Том 16. № 1. С. 201–205.

Бройдо Г.И. Восстание киргиз в 1916 г. М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. 28 с.

Восстание 1916 года в Киргизстане. Документы и материалы, собранные Л.В. Лесной. Под редакцией и с предисловием Т.Р. Рыскулова М.: Соцэкгиз, 1937. 168 с.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане / под ред. А.В. Пяковского. М.: Издательство АН СССР, 1960. 794 с.

¹² Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов. М., 2016. С. 104

¹³ Там же

¹⁴ Там же. С. 105

Восстание 1916 г. в Средней Азии. Сборник документов под ред. П.Г. Галузо. Ташкент: Госиздат УзССР, 1932. 175 с.

Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов. М.: Марджани, 2016. 468 с.

Какеев А.Ч. Восстание 1916 г: к проблеме историографии и источниковедения // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2015. Том 15. № 5. С. 200–206.

Рыскулов Т.Р. Восстание туземцев Средней Азии в 1916 году // Очерки революционного движения в Средней Азии. Сборник статей. М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1926. С. 46–122

Рыскулов Т.Р. Из истории борьбы за освобождение Востока // Красный Восток. 1924. № 6. С. 270–274.

REFERENCES:

Bedel'baev A.B. Vosstanie 1916 goda v Kyrgyzstane skvoz' prizmu periodicheskoy pechati 1991 g. Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo slavyanskogo universiteta. 2016, vol. 16, no 1, pp. 201–205. (In Russian).

Brojdo G.I. Vosstanie kirgiz v 1916 g. Moscow, Nauchnaya associaciya vostokovedeniya pri CIK SSSR Publ., 1925, 28 p. (In Russian).

Vosstanie 1916 goda v Kirgizstane. Dokumenty i materialy, sobrannye L.V. Lesnoj. By ed. and preface T.R. Ryskulova. Moscow, Socekiz, 1937, 168 p. (In Russian).

Vosstanie 1916 goda v Srednej Azii i Kazahstane. By ed. A.V. Pyaskovskogo. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1960, 794 p. (In Russian).

Vosstanie 1916 g. v Srednej Azii. Sbornik dokumentov pod red. P.G. Galuzo. Tashkent, Gosizdat UzSSR Publ., 1932, 175 p. (In Russian).

Vosstanie 1916 goda v Turkestane: dokumental'nye svidetel'stva obshchej tragedii. Sbornik dokumentov i materialov. Moscow, Mardzhani Publ., 2016, 468 p. (In Russian).

Kakeev A.CH. Vosstanie 1916 g: k probleme istoriografii i istochnikovedeniya. Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo slavyanskogo universiteta. 2015, vol. 15, no 5, pp. 200–206. (In Russian).

Ryskulov T.R. Vosstanie tuzemcev Srednej Azii v 1916 godu. Ocherki revolyucionnogo dvizheniya v Srednej Azii. Sbornik statej. Moscow, Nauchnaya associaciya vostokovedeniya pri CIK SSSR Publ., 1926, pp. 46–122. (In Russian).

Ryskulov T.R. Iz istorii bor'by za osvobozhdenie Vostoka. Krasnyj Vostok. 1924, no 6, pp. 270–274. (In Russian).

**A new look at the tragic events of 1916 in Turkestan
(on the collection of documents and materials «The
Uprising of 1916 in Turkestan: documentary evidence of a
common tragedy. Collection of documents and materials /
MSU. M.V. Lomonosov, Institute of universal history
Russian Academy of Sciences. Author, author's preface,
introductory article and comments by T.V.Kotyukova.
Moscow: Mardzhani, 2016. 468 p. »)**

B.A. Alimdjano, D.V. Ovsjannikov

The review analyzes a collection of documents prepared by the scientific team of the Institute of universal history of the RAS under the guidance of one of the largest specialists in the history of Turkestan in Modern times Tatiana Viktorovna Kotyukova. The collection is dedicated to the centenary of the tragic events of 1916 in Central Asia and includes documents of the archives of the Russian Federation, the Kyrgyz Republic, as well as Kazakhstan, Uzbekistan and Tajikistan. The compilers have done a lot of work to collect unique materials that are not available to most researchers due to political circumstances today.

Keywords: *Turkestan, Central Asia, Russian Empire, colonies, uprising.*